

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

КРЫМСКИ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
Сборник докладов

Симферополь
2016

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
К-82

Редакционная коллегия:

Михайлов М. А., заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Омельченко Т. В., доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент.

Составитель – Т. В. Омельченко

Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: материалы Крымского студенческого юридического форума (20 мая 2016 года), Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – Симферополь, 2016. – 96 с .

сборник содержит материалы Крымского студенческого юридического форума.

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
К - 82

*Материалы представлены в авторской редакции.
Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы и их научные руководители.*

© Авторы докладов, 2016

Акмоллаева Алимэ Диляверовна
Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в уголовном процессе уже на протяжении десятиков лет остается дискуссионным вопросом среди юристов. Еще во время действия УПК РСФСР 1960 года ученые не раз сталкивались во мнениях по поводу целесообразности его введения по примеру США и стран Европы. В итоге было принято решение ввести особую главу в процессуальный кодекс, которая бы предусматривала особый порядок принятия судебного решения при таком обстоятельстве. Таким образом, с 1 июля 2002 года в действие введена гл. 40 УПК, которая регулирует эти отношения и дает однозначный ответ на все вопросы, по поводу которых возникали споры. Однако даже теперь этот институт поддается сомнениям в различных моментах, которые следует рассмотреть и прийти к выводу о целесообразности введения данного института в рамках уголовного процесса.

В данной работе будут рассмотрены следующие аспекты данного правового института уголовного процесса:

- опыт зарубежных стран в использовании института сделок о признании вины в уголовном процессе;
- особенности данного института в России;
- соответствие данного института Конституции РФ;
- целесообразность института и его положительные стороны;

Огромное внимание уделяют различные ученые, как России, так и зарубежных стран вопросам целесообразности и реформирования института упрощенного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Чаще всего приводят в пример США, так как именно там уже более 100 лет существует прогрессирующая прак-

тика применения в суде института сделок о признании вины.

Действительно, Соединенные Штаты были одними из первых стали использовать данный институт на практике. На сегодняшний день в стране около 90% уголовных дел проходят именно в этом порядке. Это позволяет существенно уменьшить нагрузку на суды, ведь эта возможность, как правило, используется обвиняемым еще на стадии предварительного слушания и существенно упрощает процесс судебного разбирательства.

Отличия от нашей системы в Соединенных штатах, конечно же, есть. Так, суть таких сделок раскрывается в теории уголовного процесса США как: «Если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, его первоначальное обвинение будет уменьшено (изменено), и с этого момента он получит только часть наказания — часть срока в тюрьме или пробацию, но не полномерное наказание, которое было бы ему назначено, если бы первоначальное обвинение было доказано в суде. Например, если обвиняемый признает себя виновным в торговле наркотиками (тяжкое преступление), его обвинение может быть изменено на незаконное владение наркотиками (преступление меньшей тяжести)» [4, с. 5]. В Российской Федерации проблему некоего «поощрения» за признание вины решили иначе. Ч.7 ст. 317 УПК РФ говорит о том, что наказание при этом не может превышать две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за совершенное преступление. Кроме вышеуказанной особенности, российское уголовно-процессуальное право в этой области имеет и ряд других особенностей, которые приведены в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса:

- данный институт может быть применен только в случае, если наказание за совершенное преступление не превышает 10 лет.
- обвиняемый имеет право заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства при ознакомлении с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным.
- ходатайство обвиняемый заявляет добровольно и после проведения консультаций с защитником, и, кроме того, он должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства, иначе суд может не принять признание

- решение суда не могут обжаловать в апелляционном и кассационном порядке по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела;

- обязательное присутствие защитника в момент заявления ходатайства

Главной в институте особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением остается проблема соответствия ее Конституции РФ в части, где государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1, ст 52]. Следует заметить, что в процедуре признания вины обвиняемым отсутствует роль для потерпевшего, который как раз и обладает указанным конституционным правом. Тут же возникает несоответствие с международными нормативными актами, которые закрепляют практически аналогичные предписания:

- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью

- Всеобщая декларация прав человека

- Международный пакт о гражданских и политических правах

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод

В этом аспекте также можно провести аналогию с американским процессуальным правом, где также присутствуют противники использования данного института в уголовно-процессуальном праве. Например, авторитетный ученый Лоуренс Фридман, профессор права Стэнфордского университета в книге "История американского права" приводит следующие аргументы: «Обвиняемый может сам признать себя виновным и таким образом сделать расследование излишним. Многие в США считают судебные сделки позором для правосудия, при этом говорят, что подобные сделки выгодны для обвиняемых, так как он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление» [3, с. 12].

Однако ученые забывают об основных принципах, на основе которых работает си-

стема российского права. Одной из основных функций назначения наказания, с которым неразрывно связан рассматриваемый институт, является функция исправления осужденного. А признание вины – это первый шаг на пути к этому. То есть, можно косвенно предполагать, что если одна из задач назначения уголовного наказания выполнена, то можно уменьшить наказание до указанного в законодательстве уровня. И это никак не скажется на праве доступа к правосудию и праве на возмещение причиненного ущерба у потерпевшего. Тем более что последний уже пользуется своим конституционным правом во время приобретения своего процессуального статуса.

Целесообразность данного института доказана годами применения не только в зарубежных странах, но и в России. Не стоит забывать об излишней перегруженности судов в стране. А упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением позволяет проводить «ускоренный» уголовный процесс в тех случаях, когда затягивать его нет смысла.

Еще следует отметить, что «дисциплину» в этих случаях помогает поддержать норма об обязательном присутствии защитника при заявлении такого ходатайства обвиняемым и абсолютная убежденность суда в его обдуманном и волевом решении. Речь идет о намеренном принуждении обвиняемого признаться в совершении преступления. Эту проблему можно решить и другим путем. Например, не принимать признание в случае, если фактические доказательства по делу подтверждают его невиновность.

Можно прийти к выводу о том, что институт признания вины в российском праве в некоторых аспектах имеет достаточно прогрессивную направленность. Он воплощает в себе осуществление правосудия согласно основополагающим принципам права и только на демократических началах.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851. 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52. 3. Джеймс Б. Джейкобс. Эволюция американского уголовного права. Во-

Андреева Татьяна Андреевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ТРУПА

Одной из приоритетных задач правоохранительных органов является своевременное раскрытие и расследование тяжких преступлений. Как свидетельствует следственная практика, зачастую преступники прибегают к различным хитростям и уловкам, стремясь замаскировать следы своей противоправной деятельности и уйти от уголовной ответственности. Одним из наиболее изощренных способов маскировки убийства считается инсценировка самоубийства, естественной смерти, либо несчастного случая. Для выявления и разоблачения такого противодействия расследованию требуются специальные знания и навыки.

При совершении в действительности преступления образуется совокупность связанных между собой следов. Инсценировка при убийстве будет отображать лишь следы определенных действий преступника по сокрытию данного преступления, и объективно не может включать в себя систему следов самоубийства или несчастного случая, констатацию которых убийца желает добиться от следователя. Отличительной особенностью механизма следообразования при таком способе сокрытия как инсценировка, является то, что на месте происшествия отображается искусственно созданная обстановка, свидетельствующая о совершении некриминального события. Однако, в силу объективных и субъективных причин, отображаемая обстановка не будет содержать в себе всю совокупность инсценируемого события. И в результате механизма следообразования неизбежно будет иметь дефекты.

Инсценировку отличает от других способов сокрытия убийства то, что преступник не пытается скрыть труп потерпевшего. Основ-

ной задачей убийцы, избравшим такой способ сокрытия, является создать такую обстановку, при которой следствие будет считать, что данное деяние имеет некриминальный характер.

Сделать вывод о наличии в расследуемом событии инсценировки возможно только на основании выявления ее признаков. В криминалистической литературе такие признаки принято именовать негативными обстоятельствами. Данный термин трактуется учеными по-разному и единой точки зрения относительно данного понятия не существует. Самым лаконичным следует считать определение негативных обстоятельств как «несуразностей», использовавшееся испокон веков.

По нашему мнению, наиболее точно сформулировал понятие негативных обстоятельств Р.С. Белкин, определяя их, как «обстоятельства, противоречащие представлению об обычном ходе и признаках события, расследуемого следователем». Следователь может выявить негативные обстоятельства не только при обследовании обстановки места происшествия, но и при производстве иных следственных действий – обыске, допросе, следственном эксперименте, иных видах следственного осмотра (осмотра трупа, помещений, местности, отдельных предметов).

Выявление признаков инсценировки возможно только в результате его детального изучения следователем. Данный процесс должен включать в себя три взаимосвязанных элемента:

1) методы исследования обстановки места происшествия;

2) описание признаков, характеризующих различные способы инсценировки;

3) логические приемы, которые позволят следователю проанализировать выявленные признаки и сделать вывод о наличии или отсутствии определенного способа инсценировки. На практике чаще всего, следователь применяет такие методы познания, как наблюдение, сравнение и моделирование.

Наблюдение позволяет: правильно определить границы места происшествия; обнаружить материальные следы действий преступника, а также определить противоречия механизма следообразования, что в свою очередь позволяет выявить негативные обстоятельства; выявить противоречия между показаниями свидетелей, подозреваемого или

родственниками потерпевшего и отдельными обстоятельствами обстановки места происшествия. Важную роль в установлении инсценировки может сыграть применение метода сравнения. Например, сопоставляя местоположение, форму и размеры колото-резаных ран на трупе с оружием, которое лежит вблизи трупа, позволяет сделать вывод о возможной инсценировке самоубийства с использованием холодного оружия. Таким образом, применение таких методов позволяет более глубоко и всестороннее изучить обстановку места происшествия.

Мысленное моделирование, как метод познавательной деятельности, помогает следователю представить схему действий виновного и потерпевшего, а также предположить, какие орудия мог использовать преступник, осуществляя свой преступный умысел. Данный метод способствует организовать проверку версии, догадки, предположения о наличии инсценировки, при этом не требуя значительных затрат времени и сил. Построив мысленную модель исследуемого события, и представив условия, в которых оно протекало, у следователя появляется возможность в уме видоизменять их, мысленно проследить, что произойдет с событием в той или иной ситуации, а также в конечном итоге сделать вывод о возможности существования инсценировки убийства.

На примере отдельных видов негативных обстоятельств, характеризующих наличие инсценировки при убийстве, можно попытаться получить представление о возможности их выявления, распознавания и использования в доказывании.

Так, при инсценировке естественной смерти негативными обстоятельствами будут выступать: 1) наличие следов перемещения трупа к месту его обнаружения; 2) наличие телесных повреждений (ран, ссадин, царапин) на теле трупа, обнаруженного лежащим в постели; 3) наличие следов замывания, соскабливания пятен крови на полу, стенах, мебели в помещении, где обнаружено тело; 4) несоответствие времени наступления смерти умершего, сообщенного его родственниками, состоянию трупных явлений, имеющих на теле потерпевшего.

При обнаружении трупа с признаками самоповешения могут быть выявлены следующие обстоятельства, свидетельствующие о наличии инсценировки: 1) отсутствие под

ногтями, в складках кожи кистей рук трупа микроволокон веревки, шнура или другого материала, который был использован для повешения; 2) отсутствие под ногтями, на коже ладоней рук трупа и его одежде следов пыли, грязи, копоты, чешуек коры с тех поверхностей, к которым должен был прикасаться человек, при прикреплении материала петли (особенно в тех случаях, когда приходится залезать высоко и в неудобном положении); 3) несоответствие направления, размеров и структуры странгуляционной борозды и имеющейся петли на шее висящего трупа (так как обычно при самоповешении странгуляционная борозда отражает структуру материала, из которого сделана петля, и прерывается в том месте, где стягивается петля узлом и оттягивается вверх, а при удавлении борозда направлена, как правило, перпендикулярно к шее, не прерывается и располагается обычно ниже щитовидного хряща); 4) посмертное происхождение странгуляционной борозды (по результатам судебно-медицинской экспертизы); 5) наличие на открытых частях тела и одежды трупа следов волочения, которые образовались при волочении преступником трупа к месту его подвешивания; 6) несоответствие расположения трупных пятен позы трупа (при повешении трупные пятна образуются под кожей ног, а если труп вначале лежал до образования трупных пятен, и только после этого было инсценировано самоповешение, то трупные пятна могут быть расположены на спине, груди, животе и иных частях тела); 7) отсутствие опоры под трупом или возле него, когда без нее невозможно подняться, закрепить петлю и просунуть голову в нее; 8) обнаружение фальсифицированной опоры для ног висящего трупа, которая была подставлена после того как труп был подвешен. Например, если было подставлено ведро вверх дном под висящий труп, однако на наружной поверхности дна не осталось следов грязи, которой были испачканы подошвы обуви трупа, а на земле нет следов вдавленности от ведра, а они были бы, если бы данный человек встал на это дно; 9) недостаточная величина петли при ее раздвигании, если, не отвязывая веревку, невозможно извлечь голову трупа из петли. Это свидетельствует о том, что при инсценировке самоповешения убийца допустил ошибку, подтянув веревку с петлей, одетой на шею трупа, слишком близко к месту ее крепления; 10)

несоответствие прочности места крепления веревки и веса трупa.

Инсценируя самоубийство с использованием огнестрельного оружия, негативными обстоятельствами будут выступать: 1) отсутствие на одежде и теле трупa следов близкого выстрела. Например, отсутствие остатков пороховой копоти на коже руки трупa, в которой якобы было оружие; 2) огнестрельные повреждения расположены в таких местах туловища трупa, куда самоубийца не мог бы выстрелить без использования специальных приспособлений; 3) отсутствие следов выстрела в стволе огнестрельного оружия, из которого якобы было совершено самоубийство. Данное обстоятельство устанавливается с помощью судебной химической экспертизы. 4) несоответствие калибра выстрелянной пули калибру оружия; 5) установление по результатам судебной баллистической экспертизы того, что пуля извлеченная из трупa, стреляна не из оружия, обнаруженного возле трупa, а из другого.

При инсценировке самоубийства с использованием холодного оружия или иных острых предметов: 1) наличие ножа в правой руке трупa, если убитый был левша, и наоборот; 2) отсутствие крови на холодном оружии, обнаруженном возле трупa; 3) расположение ран на правой стороне тела. Если убийца не левша, то колото-резаные раны располагаются, как правило, на левой стороне груди; 4) наличие множественных глубоких рубленых, колотых, резаных и колото-резаных ран на трупe. При этом учитывается не только множественность повреждений, но и их тяжесть; 5) расположение раны в части тела, где сам погибший не мог ее нанести; 6) наличие на руках трупa, обычно на кистях рук, предплечье телесных повреждений, свидетельствующих о самозащите; 7) наличие глубоких ран с повреждением костной ткани в области спины, задней поверхности шеи или затылка; 8) несоответствие конфигурации и размеров входного отверстия раны соответствующим признакам клинка ножа, обнаруженного возле трупa, что определяется по результатам судебно-медицинской экспертизы;

Разоблачение убийств, замаскированных инсценировкой, представляют сложный процесс познания следователем всех его признаков. Это обуславливается тем, что следователь сталкивается с ограниченным объемом

доказательственной информации, которая к тому же, представлена в искаженном виде.

Только лишь планомерное и согласованное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, внимание к деталям, тщательный анализ имеющейся информации, правильное выдвижение версий и конструктивное взаимодействие между следственными подразделениями способствуют раскрытию преступлений, замаскированных инсценировками.

Божок Андрей Олегович

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ

В настоящее время актуален вопрос о внедрении в уголовное судопроизводство России института следственного судьи. Актуальность данного вопроса подтверждается тем, что Президент Российской Федерации Владимир Путин до 15 марта 2015 года рекомендовал Верховному Суду РФ изучить вопрос о возможности воссоздания института следственных судей. Также, обращаясь к словам президента, высказанные им в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 года, в котором он заявил: «Мы не в первый раз говорим о необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов, но изменения происходят очень медленно. По-прежнему доминирует обвинительный уклон: вместо того, чтобы пресекать отдельные нарушения, закрывают дорогу, создают проблемы тысячам законопослушных, инициативных граждан», следует сделать вывод о том, что проблема, касающаяся обвинительного уклона, реальна и вызывает беспокойство у многих граждан нашего государства.

История возникновения института начинается с того, что следственные судьи появились во Франции в 1808 году с принятием Кодекса Наполеона. Россия переняла французскую модель, проведением Судебной реформы 1864 года, в результате которой появились судебные следователи. Некоторые

ученые, обратив внимание на то, что вопрос о внедрении следственных судей актуализировался, отождествляют понятия судебный следователь и следственный судья и делают вывод о том, что неразумно ссылаться на опыт прошлых лет, подчеркивая, что данный институт устарел и не сможет найти свою реализацию в настоящее время. Следует разграничивать данные понятия из-за того, что судебный следователь являлся фигурой именно предварительного следствия, а следственный судья, исходя из многих трудов ученых и предложений по внедрению данного института, является главной фигурой в процессе судебного контроля на предварительном следствии.

Опровергая позицию, гласящую о том, что данный институт устарел и не найдет свою реализацию в настоящем времени, следует раскрыть значение следственного судьи, а также цель и задачу, которые будут стоять перед ним.

Одним из главных недостатков ныне действующего УПК РФ является то, что на досудебных стадиях процесса сторона обвинения имеет процессуальное «господство», выражающееся в процессуальной неравноправии относительно стороны защиты, так как, из-за преимущественного положения стороны обвинения, судебные доказательства формируются обвинителем, а противоположная сторона, защиты, по сути, данной возможностью не обладает, так как законодатель в УПК РФ, в ч.1 ст. 74 и в ч.1 ст. 86, определил и ограничил субъектов собирания доказательств, также следует заметить о том, что в Кассационном определении Верховного суда Российской Федерации от 8 декабря 2004 г. N 3-О04-42 указано, что «из смысла ст. ст. 84 и 86 УПК РФ следует, что относимые к делу сведения, полученные защитником в результате опроса частных лиц изложенные им или опрошенными лицами в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля или потерпевшего. Они получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательство по делу.» Исходя из этого видно, что адвокат соби-

рает информацию об источниках доказательств, а не сами доказательства.

Проблема эта возникла из-за недостаточности полномочий суда, которые ограничены лишь судебным контролем за соблюдением прав участников процесса, хотя функция судопроизводства, касающаяся формирования на досудебных стадиях доказательств, по своей природе должна принадлежать суду, а фактически, как отмечалось выше, её реализуют органы предварительного следствия. Всё это в совокупности ведет к нарушению требования Конституции Российской Федерации, которое закреплено в ч. 3 ст. 123 и гласит о том, что судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон, а исходя из вышеизложенных фактов, напрашивается вывод о том, что данная норма КРФ не находит свое отображение в действительности.

Для решения данной проблемы и предлагается ввести институт следственных судей, цель создания которого сводится к тому, чтобы модернизировать уголовный процесс, для того, чтобы появилась возможность реализации требования Конституции РФ о состязательном построении судопроизводства.

Немало важной для данного института является и задача, которая ставится перед ним. Она должна состоять в том, чтобы следственный судья осуществлял судебный контроль над следственными действиями, которые проводятся на досудебных стадиях. Однако, следует заметить то, что данная задача должна быть реализована без перенимания на себя функции уголовного преследования, так как данная функция принадлежит по своей природе органам обвинения. То есть, следственный судья должен будет лишь проверять и давать оценку тем сведениям, которые будут ему предоставляться сторонами, как обвинения, так и защиты, а не инициировать собирание новых доказательств.

Если данные положения будут реализованы в действительности, то благодаря такой системе процесс, предполагается, должен достигнуть максимальной степени состязательности между сторонами, так как:

Во-первых, будет исключено «господство» стороны обвинения на предварительном следствии и возможности сторон станут равными;

Во-вторых, достоверность судебных доказательств будет гарантирована судом;

В-третьих, появится возможность параллельного расследования (когда помимо стороны обвинения, сторона защиты также принимает участие в расследовании, его еще называют «адвокатским» расследованием);

В-четвертых, уменьшится документооборот в органах следствия.

Так же, выделяется такой положительный момент, при внедрении института следственных судей, который будет влиять на загруженность судов судебной системы РФ. А именно, из-за того, что ч.ч. 2-3 ст. 29 УПК РФ, регламентирующие полномочия суда в досудебном производстве, а также ст. 125 УПК РФ, закрепляющая судебный порядок рассмотрения жалоб, ст. 165, диктующая судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, будут переданы следственным судьям, бремя рассмотрения и разрешения данных вопросов районными судами, предусмотренных вышеуказанными статьями, будет полностью исключено из судебного процесса.

Однако, нужно рассмотреть также вопрос о том, что решения, полученные в ходе реализации своих полномочий следственным судьей, должны быть подвергаться контролю. Отсюда возникает необходимость создания отдельного органа, который обладал бы полномочиями апелляционной инстанции. В предложении о формировании института следственных судей, данный орган именовался как следственная палата, к предмету проверки которого, в порядке контроля, были бы установлены следующие вопросы: рассмотрение жалоб на процессуальные нарушения, которые были допущены следственным судьей, неполнота следственных действий, либо отказ в их проведении, неправильный отказ в возбуждении уголовного дела, либо, наоборот, о его возбуждении при наличии обстоятельств, которые исключают производство. Также было предложено в некоторых случаях, к примеру, возбуждения дела с исключительными обстоятельствами производство, предоставить следственной палате право прекращать уголовное дело.

Однако, помимо всех положительных моментов, указанных выше, следует выделить и проблемы, которые возникнут при формировании данного института в Российской Федерации.

Во-первых, экономическая составляющая. В наше время экономика подвержена нега-

тивному воздействию со стороны мирового сообщества, путем установления санкций против России. Все это в целом ухудшает экономическое положение в нашем государстве, что несомненно скажется и при внедрении института следственных судей, так как необходимы затраты денежных средств, для эффективной реализации института следственных судей.

Во-вторых, законодательство. При внедрении данного института, органам государственной власти нужно будет предпринять ряд действий по изданию нормативно-правовых актов, закрепляющих положение следственных судей и регламентирующих их деятельности в границах действующего законодательства.

Таким образом, следует сделать вывод, что введение института следственных судей в уголовное судопроизводство Российской Федерации имеет большое практическое значение и, исходя из всех фактов, должно быть реализовано в ближайшее время, для решения ряда проблем, которые были обозначены выше.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52.

3. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 8 декабря 2004 г. N 3-О04-42 // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. М., 2011. С. 232 - 233.

4. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации: ответ Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 15 января 2015 № А4-9-9 на № 1-ВС-6277/14 от 25.12.2014 г.

Бублий Елена Николаевна

*Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОТЕРПЕВШИХ ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В современном мире более актуальной становится проблема жестокого обращения в отношении детей. Одной из таких форм обращения с детьми является сексуальное насилие. Согласно статистическим данным, ГНЦССП им. В. П. Сербского в 2010 в России совершено 9524 преступлений против сексуальной неприкосновенности и половой свободы детей, около 81% страдают дети в возрасте до 16 лет [2].

Основой доказательственной базы по половым преступлениям в отношении несовершеннолетних детей в основном базируется на судебно-психологических экспертизах. Она включает в себя ознакомление с материалами дела, объектом исследования, с целью изучения и, при необходимости - с другими лицами.

Важно отметить, что эксперт психолог не может ответить на вопрос о том, было ли насилие или нет. Заключение судебно-психологической экспертизы только помогает восстановить картину происходящих событий помогает оценить их последствия и в конечном итоге становится одним из элементов в системе доказательств в случае сексуального насилия.

Следует сразу отметить, что порядок проведения экспертизы в зависимости от возраста лица, в отношении которого она проводится, не дифференцируются в УПК. В то же время, кажется, что особенность объекта экспертных и научных исследований - психологическое состояние несовершеннолетнего - должна повлечь за собой специальное регулирование процедур, ценностей и судебно-медицинской экспертизы. В качестве дополнительного аргумента можно привести УПК, который регулирует такое процессуальное действие как допрос несовершеннолетнего

подозреваемого (обвиняемого) (ст. 425). Это связано с необходимостью обеспечения соблюдения права на защиту на основе физического и психологического состояния несовершеннолетнего. Тем не менее, дополнительные гарантии для несовершеннолетних, при в производстве по отношению их судебной экспертизе, в том числе психологической (например, установление максимальной продолжительности его производства, необходимость процедур видео-фиксации в целях мониторинга законного представителя для рассмотрения в тех случаях, когда его присутствие может негативно повлиять на результаты исследования) не существует, что позволяет на практике воспользоваться процедурами, не принимая во внимание физические и психологические характеристики таких лиц.

По мнению некоторых авторов, не всегда целесообразно, получение согласия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, на производство судебно-медицинской экспертизы, мотивируя это тем, что положение ч. 4 ст. 195 УПК, а также ст. 28 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" являются препятствием для установления фактических обстоятельств дела. По нашему мнению, закрепление возможности проведения экспертизы несовершеннолетнего без согласия его законного представителя отрицает основные гарантии для защиты своих прав и законных интересов.

Кроме того, я считаю, что следует закрепить обязательность видео-фиксации экспертизы для возможности наблюдения законным представителем за проведением экспертизы, в тех случаях, когда его присутствие может неблагоприятно повлиять на исход исследования (например, когда несовершеннолетний не сможет надлежащим образом информировать все надлежащие и необходимые факты в присутствии законного представителя, так как будет бояться или стыдиться выразить ту или иную информацию).

Законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо правовых механизмов, обеспечивающих качество проведения судебной экспертизы частным (негосударственным) экспертом. Пленум Верховного суда в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» относится к вопросам организационно-

правового статуса негосударственного экспертного учреждения, указав, что оно должно быть некоммерческой организацией, осуществляющей судебно-экспертную деятельность согласно принятым уставам.

В связи с этим, я считаю, что назначение судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего в государственном учреждении является приоритетным. Как пояснили в выше указанном Постановлении Пленума Верховного суда, только в тех случаях, когда государственное судебно-экспертное учреждение не может провести судебно-медицинскую экспертизу из-за отсутствия эксперта по конкретной специализации или надлежащей материально-технической базы или специальных условий для проведения исследований, а также при обстоятельствах, упомянутых в ст. 70 УПК, в которой указывается, что, когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения в не могут осуществлять свои функции на данной территории, его производство может быть поручено негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, которое не работает в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского института, университета, организации обладающим специальными знаниями и имеющим в распоряжении необходимое экспертной оборудование.

Процессуальным законодательством не регулируются требованиями к частным экспертам. Если Федеральный закон «о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает конкретные требования к государственным экспертам (ст. 13), гарантируя, что они имеют специальных знания в определенной области, то какие-либо требования к частным экспертам не существуют. В связи с этим, следователь (суд) руководствуются исключительно на внутренним убеждения, разрешая вопрос о наличии или отсутствии у конкретного лица специальных знаний в области психологии несовершеннолетних. А учитывая специфику и сложность решения этого вопроса, часто, судебно-психологические экспертизы в отношении несовершеннолетнего за половые преступления доверено лицам, которые не являются компетентными в этом.

Учитывая, что, во-первых, заключение психологической экспертизы в случае этой

категории станет важным доказательством, а во-вторых, субъектом в таких случаях является несовершеннолетний, а в законе, на наш взгляд, следует предусмотреть, что рассмотрение случаев сексуального насилия в отношении несовершеннолетних должно осуществляться только государственными судебно-экспертными учреждениями, и, в частности, специалистами с опытом работы в качестве специалиста психолога, для оказания помощи и реабилитации детей, подвергшихся сексуальному насилию.

Исследователи отмечают, что в процессе исследования эксперту необходимо, помимо всего прочего, обратить внимание на динамику изменений показаний подэкспертного [1].

Принимая во внимание термин «показания», который использован в данной фразе, следует отметить, что, основываясь на специфике предмета экспертизы, лучше говорить с учетом динамики изменений в сведениях, которые жертва сообщила не только во время допроса в статусе потерпевшего, но и во время дачи объяснений на стадии проверки сообщения о преступлении.

В связи с этим, эксперту для исследования, необходимо предоставить, наряду с протоколами допроса потерпевшего, так же объяснения, данные им в ходе доследственной проверки.

Литература: 1. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. -М., 1977; 2. Медико-социальные проблемы судебно-психиатрической экспертизы и оказания помощи несовершеннолетним, потерпевшим от преступлений». Доклад В. Д. Бадмаевой, Е. Г. Дозорцевой ФГУ «ГНИЦСП им. В.П.Сербского» Минздрав соцразвития России-2011г. (источник http://serbsky.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=45&Itemid=39)

Бульба Марина Александровна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Разрешение дела в суде первой инстанции является кульминацией состязательного про-

цесса. Именно посредством этого и реализуются все принципы и гарантии, для принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Индивидуальность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных состоит непосредственно в разрозненности судебного состава и распределении полномочий – так, коллегии присяжных следует установить вину подсудимого по рассматриваемому делу, а судьям применить на основании имеющегося вердикта необходимую норму права.

Так в России в 2014 г. народными представителями было вынесено 28,6% оправдательных приговоров от общего числа дел, рассмотренных в этой форме. В то же самый период остальными судами было оправдано: всего лишь 0,59% подсудимых. В 2015 г. все суды в целом постановили 0,54% оправдательных приговоров, а суды присяжных — 32,7%. [3] Приведенные выше статистические показатели показывают, что в среднем коллегия присяжных в несколько раз реже соглашалась с требованиями государственного обвинения, чем обычные суды. Данный факт непосредственно связан с разным пониманием справедливости и надлежащего правосудия. При принятии решения обычные люди руководствуются общечеловеческими принципами, такими как мораль, совесть, честность. Как правило, они более эмоциональны и восприимчивы к психологическому воздействию, нежели сотрудники правоохранительных органов и суды, которые при вынесении решения, в первую очередь, исходят «из буквы закона». Следовательно, смысл суда с участием присяжных состоит в том, что разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей.

Однако, реалии сегодняшних дней показывают, что, несмотря на все гарантии достижения правды и обеспечения прав личности, в уголовном процессе присутствует довольно большая вероятность совершения судебных ошибок, даже в случае рассмотрения дела с участием народных представителей. Именно желание исправить негативное количество ошибок и обуславливает необходимость пересмотра судебных решений, под которым понимается осуществляемая в определенных процессуальных формах ревизионная проверка приговоров, определений и постановле-

ний судов вышестоящими судебными инстанциями.

В Российской Федерации процессуальные действия по пересмотру рассматриваемых приговоров регламентируются УПК.

А.А. Тарасов в своей научной статье «Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных», рассматривает насущный вопрос о необходимости та и вообще возможности обжаловать вердикт присяжных, так как совсем до недавнего времени как в России, так и во всем мире такая возможность отсутствовала из-за определенной специфичности данного судопроизводства. Но все же российский законодатель внес определенные изменения в закон, тем самым установив возможность апелляционного, кассационного обжалования. Тем самым создав своеобразную схему предусматривающие судебное следствие и выяснение фактических обстоятельств дела, в конечном итоге нацелены на выявление сугубо процедурных нарушений, для которого никакого судебного следствия, по логике, не требуется. К "безусловным" основаниям отмены приговора судом апелляционной инстанции относятся специфичные для суда присяжных "существенные нарушения уголовно-процессуального закона": "вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей" и "нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта"[1] (соответственно п. 2 и 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Оба нарушения никак не связаны с обстоятельствами уголовного дела и в полной мере отвечают воспроизведенному в законе правилу о невозможности пересмотра приговора суда присяжных ввиду несоответствия выводов, изложенных в приговоре, установленным фактическим обстоятельствам дела (ст. 389.27 УПК).

При этом в случае пересмотра вердикта присяжных заседателей как в апелляционной инстанции, так и кассационная не может воспользоваться рядом оснований к отмене решения, установленные ст. 389.15 (для кассационной инстанции- ст. 401.15) УПК РФ, таких как:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление

составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса;

- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса.

- после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.[2]

Названные ограничения применяются под принципом «непоколебимости» вердикта суда присяжных заседателей, а также с соображения, что подсудимый, изъявил желание участия присяжных заседателей при рассмотрении своего дела, тем самым согласился с необходимым правосудием. Таким образом, при отмене приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей, судом могут быть использованы лишь три основания: 1) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 2) неправильное применение уголовного закона; 3) несправедливость приговора;

В мировой практике сложились свои неординарные особенности пересмотра вердикта присяжных. Для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии характерны специфические свойства пересмотра вердиктов «одного из краеугольных камней процедуры общего права как в гражданских, так и в уголовных делах» (название суда присяжных в Великобритании), обусловленные особенностями правовой системы.

Для того чтобы обжаловать в апелляционном порядке решение присяжных, необходимым требованием является согласие Суда короны («витрины английского уголовного правосудия») или Апелляционного суда, при условии, что существуют исключительные и убедительные основания для такого обжалова-

вания. Характерным для Англии является и то, что апелляция не допускается, в случае если конкретная санкция за совершенное осужденным противоправное деяние точно закреплена в уголовном законе и не предусматривает какое-либо усмотрение суда в его назначении (например, дела о государственной измене, тяжком убийстве, тяжких половых преступлениях).

Во Франции сложилась несколько иная ситуация. По общему правилу, приговоры суда присяжных никогда не могли быть обжалованы в апелляционном порядке. Начало коренным изменениям и преобразованиям в пересмотре приговоров суда присяжных положил закон от 15.06.2000 г. С учетом правовой реформы, теперь обжалованию подлежат только обвинительные приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей, по жалобам осужденного, прокурора, гражданского истца и ответчика (в части гражданского иска), подаваемым через Кассационный суд Франции в течение 10 дней с момента вынесения приговора. Таким образом, апелляционное обжалование носит в своем роде ограниченный характер.

Отличительной особенностью обжалования приговоров в США заключается в непосредственном закреплении данного права в Конституции. Также, следует отметить, что в силу формы государственного устройства для Соединенных Штатов характерна двухступенчатая судебная система, которая включает в себя федеральную и судебную систему штатов, что, непосредственно, и обуславливает своеобразие обжалования. Так как судебная система штатов, возглавляемая Верховным судом соответствующего штата, неоднородна: они состоят из трех-четырёх и более уровней, поэтому апелляционными полномочиями могут обладать сразу несколько инстанций.

В США, как и до недавнего времени в Англии, апелляция может быть подана против осуждения и против назначенного наказания только на обвинительные приговоры, постановленные судом с участием народных представителей. Невозможность обжалования оправдательных приговоров обусловлена конституционным положением, в соответствии с которым «никто не должен за одно и то же преступление подвергаться риску уголовной ответственности» (V поправка Конституции США 1789 г.)

Итог сегодняшних реалий таков, что пересмотр вердикта народных представителей недостаточно эффективен, так как предусматривает в себе только модификацию в случае несоблюдения необходимой процессуальной формы. Мировой опыт так же установлен в довольно узкой сфере, а именно в возможности пересмотра решений суда присяжных заседателей только по обвинительным приговорам. Поэтому в данное время необходимо конструктивное законодательное изменение, которое позволит обжаловать приговор постановленных с участием присяжных заседателей не только при условии несоблюдения процессуальной нормы, но и по другим мотивам.

Литература. 1. Тарасов А.А. статья: Об апелляции в пересмотре решения суда присяжных ("Уголовное судопроизводство", 2011, № 3), 2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016), 3. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (Дата обращения 08. 05. 2016 г.)

Буркина Анастасия Андреевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:*

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица (уполномоченные на выполнение государственных функций), используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Коррупция в России в настоящее время стала уже не столько криминальной проблемой, сколько общегосударственным негативным фактором, не только подрывающим авторитет власти, но и разрушающим государственность и способствующим все бо-

лее глубокому подрыву экономической безопасности.

Борьба с коррупцией имеет влияние на все сферы общественной жизни, но нуждается в значительных изменениях, которые, в конце концов, должны изменить менталитет населения. Только искоренив коррупцию, у населения вновь появится доверие к государственным и правоохранительным органам.

По своей сути коррупция, коррупционные проявления и явления – это категории общественного бытия, которые, конечно, не являются новыми для нашего государства, но в последние годы эта проблема приобрела особую актуальность. Касаемо правоохранительной деятельности можно абсолютно точно утверждать, что этот негативный фактор влияет на национальную безопасность государства. Среди причин возникновения коррупции в сфере деятельности правоохранительной системы можно назвать следующие:

1) стремление человека избежать ответственности и наказания за совершенное правонарушение;

2) неудовлетворительный уровень правового сознания взяточдателем требований законодательства, в его понятии взятка является в порядке вещей;

3) склонность действовать «по совету» других лиц;

4) уверенность, что даже правомерные требования невозможно удовлетворить законом;

5) недостаточное финансирование трудовой деятельности работников правоохранительных органов и др.

Классическими причинами коррупционных проявлений со стороны правоохранителей являются: стремление получить дополнительные блага, используя свои служебные полномочия; неумение или нежелание проявить принципиальность и отказать другим лицам в их незаконных просьбах; конформизм, склонность действовать под влиянием других лиц, не принятие самостоятельных решений. В этой совокупности детерминант ведущей можно назвать недостаточное финансовое обеспечение работников правоохранительных органов.

В условиях распространения коррупции в данной сфере, с одной стороны в обществе возникает социальная напряженность, недоверие либо неуверенность граждан к деятельности правоохранительных органов в целом, а с другой – формируется

профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов.

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации «О противодействии коррупции» коррупцией является использование лицом предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещания предложение или предоставление неправомерной выгоды с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей.

В свою очередь, согласно упомянутому выше закону противоправная выгода – это средства либо имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, которые без законных на то оснований обещают, предлагают, предоставляют или получают бесплатно или по цене ниже минимальной рыночной стоимости.

То есть можно сказать, что для улучшения своего материального положения работник правоохранительных органов использует должностные полномочия в личных интересах или в интересах других лиц и как следствие получает вознаграждение в виде средств, услуг. Чаще всего так поступают работники с низкой заработной платой.

Исследования международных ученых доказывают, что страны с высоким уровнем коррумпированности относятся к категории государств с низким доходом населения. Прослеживается обратно пропорциональная взаимосвязь между величиной совокупного дохода населения и уровнем восприятия коррупции. Как следствие, любые усилия в борьбе с коррупцией при отсутствии мер, направленных на экономическое развитие государства и повышение доли так называемого среднего класса в общем количестве населения, будут неэффективными и всегда будут обречены на провал.

Именно поэтому работник правоохранительных органов обязан соблюдать нормы и предписания законодательства для обеспечения личной безопасности от коррупционных посягательств, в не зависимости от личных интересов или материальные потребности. В противном случае, если работник нарушает требования действующего законодательства

Российской Федерации и неудовлетворительно относится к возложенным на него обязанностям, он привлекается к дисциплинарной, административной, а также уголовной ответственности, в следствии чего освобождается от должности, подвергается наложению штрафа или лишению свободы [4].

Коррупцию следует рассматривать не только как объект правового исследования, но и как психологическое и моральное явление, ведь это не только определенные действия, но и система отрицательных взглядов, убеждений, установок, способа мышления, который формирует стиль жизни правоохранителя. Коррупция — не только взятка, не просто злоупотребление служебным положением и скрытые виды подкупа чиновников. Это явление, которое можно назвать личной «болезнью» государственного служащего, которая требует постоянной профилактики. Прекратить коррупцию возможно только тогда, когда работники правоохранительных органов будут иметь высокие нравственные качества, чувство собственного достоинства и будут неподкупными.

Такие требования предусмотрены в процессе подготовки работника к работе в правоохранительной сфере. Это, в частности: верность высоким нравам и государству; приоритет государственных интересов над личными; готовность к защите Конституции и законов Российской Федерации.

В нынешнее время непрерывного выполнения сложных задач, стоящих перед правоохранительными органами, сложно бывает сохранить достаточный уровень самоконтроля, чувство уверенности в себе. Безусловно важным средством противодействия коррупции как злоупотребления должностными лицами законодательством и властью является внедрение в Российской Федерации принципа равенства гражданина и государства перед законом и судом. Именно отсутствие данного принципа сегодня ведет к тому, что работники правоохранительных органов под видом реализации приоритета государственных интересов злоупотребляют своими полномочиями. И это делает невозможным противодействие этим злоупотреблениям со стороны населения. Исходя из этого, следовало бы в законном порядке обеспечить гражданам Российской Федерации право на конституционную жалобу.

Таким образом, служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов возможна при наличии ряда условий, среди которых одним из важнейших является уверенность в защите государством их прав, свобод, интересов и обязанностей и как граждан, и как лиц, осуществляющих функции сотрудников государственного органа. Действительно, организация имеет ряд обязанностей перед работником, которые сейчас должным образом не выполняются. И дело не только и не столько в низкой заработной плате или задержках с ее выплатой, сколько в характере и содержании работы, обеспечении правовой и социальной защиты, возможностей повышать профессиональную квалификацию, перспективах служебного роста. Ведь бесспорно, что чем более привлекательной для работников с точки зрения удовлетворения их потребностей и интересов является организация, тем больше у нее возможностей для эффективного функционирования.

Волков Владимир Владимирович

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубня Анна Александровна

кандидат юридических наук, доцент

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Заявление о преступлении, согласно статье 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является одним из поводов для возбуждения уголовного дела [2]. Для более четкого понимания проблемы, затрагиваемой в этой статье, следует определиться с термином «повод для возбуждения уголовного дела». Каждый из таких поводов оформляется в виде документа в обязательном порядке. В этой связи, именно такой документ будет играть ключевое значение для возбуждения уголовного дела, подтверждая собой законность и обоснованность таких действий.

Заявление о преступлении представляет собой обращенное к правоохранительным органам или суду официальное сообщение о преступлении, удостоверенное определенным лицом (физическим, юридическим или должностным) [5, с. 321].

Наряду с ним, в статье 140 Уголовно-процессуального кодекса указаны следующие поводы для возбуждения уголовного дела: явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В связи с этим, в каждом из перечисленных случаев документ («бумажный носитель»), который и будет служить поводом для возбуждения уголовного дела, должен иметь определенные реквизиты. Вопрос реквизитов заявления о преступлении является более сложным, чем в случаях с другими поводами для возбуждения уголовного дела.

Реквизиты предназначены для идентификации по определенным признакам. Относительно заявления о преступлении, реквизиты должны идентифицировать самого заявителя. Данное требование вполне закономерно, поскольку законодатель, с одной стороны, должен обеспечить обратную связь между заявителем и государственными органами, с другой стороны, привлечь к ответственности заявителя за заведомо ложный донос по статье 306 Уголовно-процессуального кодекса [3].

Основополагающим требованием, по мнению законодателя, для заявления о преступлении является известность лица, обратившегося в органы уголовного преследования с заявлением о преступлении. В Российской Федерации несмотря на четкую позицию законодателя, существует достаточно большой сегмент анонимных сообщений (заявлений) о преступлении. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в пункте 7 статьи 141 закреплено положение, согласно которому анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Следовательно, такие заявления нигде не регистрируются. Данные заявления могут послужить лишь поводом для проверки информации в нем. При установлении в результате такой проверки признаков преступления поводом к возбуждению дела послужит рапорт сотрудника правоохранительного органа. Само же анонимное заявление или письмо рассматривается лишь как сигнал о преступлении, не имеющий процессуального значения и послуживший лишь поводом для административно-властной, а не

уголовно-процессуальной проверки. С учетом имеющихся у них возможностей проведением проверочных действий по анонимным сообщениям обычно занимаются оперативные аппараты органов дознания, и, прежде всего, - органов внутренних дел [4, с. 269].

С учетом такого большого количества анонимных сообщений о преступлениях, следует выявить определенные причины, которые заставляют граждан не указывать в заявлении своего имени. Предположительно, причиной этого может служить страх людей. Проявление и характер страха так же может иметь различную природу. Условно назовем лицо, подающее анонимное заявление «заявителем». Некоторые заявители боятся вовлечения в уголовное производство. Причиной этого может послужить низкий уровень осведомленности человека в области уголовного процесса. Как следствие, нежелание вовлечения лица в уголовное производство. Главной же причиной является страх за свою жизнь. А в данном случае, страх перед каким-либо воздействием на заявителя со стороны лиц, совершивших преступление.

Следует выяснить, как законодатель защищает заявителя от подобного воздействия со стороны лиц, которые потенциально указаны в заявлении о преступлении. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют нормы, в достаточной мере регламентирующие процессуальный статус заявителя. Данный факт способствует активному нарушению прав граждан посредством препятствования со стороны должностных лиц в подаче заявлений, чтобы не отягощать статистические показатели соответствующего подразделения.

Достаточно сложным является вопрос о процессуальном статусе заявителя. Уголовный процесс начинается с возбуждения уголовного дела. Именно после возбуждения уголовного дела заявитель приобретает конкретный процессуальный статус. В зависимости от конкретной ситуации заявитель становится либо потерпевшим, либо свидетелем. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 245 устанавливают определенные меры безопасности к участникам уголовного производства, в том числе для потерпевших и свидетелей. Следовательно, заявителю гарантируются меры безопасности только после возбуждения уголовного дела,

когда ему будет присвоен определенный процессуальный статус.

Отсутствие четко регламентированных мер безопасности для заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве является препятствием для нормального функционирования механизма подачи заявлений о преступлениях.

Меры безопасности по отношению к заявителю напрямую связаны с его анонимностью. Существуют случаи, когда заявителю действительно может угрожать опасность со стороны потенциального преступника. Угроза жизни и здоровью родственников заявителя так же должно являться причиной, по которой законодателю следовало бы гарантировать безопасность этих лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации имеет достаточно серьезный пробел в области защиты заявителя. И как следствие, «профильтровывает» достаточно большой сегмент обоснованных и мотивированных заявлений о преступлениях, объясняя это тем, что заявление не содержит идентифицирующих заявителя реквизитов.

Более прогрессивным в этом вопросе можно считать уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предлагает достаточно логичный и закономерный выход из подобной ситуации. П. 6 ст. 168 УПК Республики Беларусь закрепляет положение, согласно которому в случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись [1].

Думается, что подобное положение в уголовно-процессуальном законодательстве должно являться обязательным атрибутом любого правового государства. С учетом изоционности, «образованности» современной преступности, угроза в отношении заявителя выходит на новый уровень. Осведомленность современных преступников, возможность доступа к различным данным выводит угрозу в отношении заявителя на качественно новую ступень. Соответственно, реакция государства должна быть адекватной

уровню подобной угрозы. В этой связи, уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, в части защиты заявителя, более детально и точно подходит к вопросу вменяемой реакции законодателя на потенциальную угрозу со стороны преступников.

Исходя из вышесказанного, проблема, поднимаемая в данной статье, вращается вокруг единственного идентифицирующего реквизита в письменном заявлении о преступлении – подписи заявителя. Без этой подписи заявление теряет форму, позволяющее ему стать поводом для возбуждения уголовного дела. Следовательно, законодатель осознанно не пытается учитывать специфику каждого конкретного случая подачи такого заявления.

Закономерным и верным решением было бы внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по примеру уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Таким образом, законодатель обеспечит меры по безопасности заявителя и его близких от угроз со стороны потенциальных преступников. Тем самым исчерпывается вопрос анонимности заявлений о преступлении. В таком случае законодатель дает возможность предметно оценивать каждый случай подачи заявления анонимно. Будет ли обоснованным принятие анонимного заявления в качестве повода для возбуждения уголовного дела – это уже другой вопрос. Выяснить это позволит лишь субъективный подход. С другой стороны, если доверить вопрос обоснованности подачи анонимного заявления органам уголовного преследования, которые будут полагаться на свои личные убеждения, возникнет ситуация, позволяющая спекулировать этим «полномочиём» и отсеивать даже обоснованные заявления.

Видится, что потенциальным выходом может послужить введение в УПК статьи, положения которой будут закреплять перечень оснований, позволяющих признать анонимность заявления обоснованной. Однако, с учетом стремительного развития уровня преступности и его специфики, разработка подобной статьи займет достаточно много времени и будет нуждаться в периодическом обновлении.

Подводя итог, нужно сказать, что законодатель сам образовал рамки, которые сковывают людей (потенциальных заявителей) в

возможности выразить свои опасения, донести нужную информацию и в тоже время обеспечить свою безопасность посредством сокрытия своей личности. С другой стороны, норма уголовно-процессуального законодательства, закрепляющая обязательность подписи заявления обоснована с точки зрения необходимости обратной связи между заявителем и органами уголовного преследования, а так же гарантированности привлечения к уголовной ответственности заявителя за заведомо ложный донос. Проблема подхода законодателя к анонимным сообщениям в Российской Федерации требует изменений в законодательстве, которые позволят более детально рассматривать каждое заявление о преступлении и на определенных основаниях рассматривать анонимное заявление в качестве повода для возбуждения уголовного дела.

Литература: 1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. (с изм. и доп.). 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - № 52. 3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016). 4. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. - 3-е изд. испр. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2004. — 519с. 5. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. — 702 с.

Гайдар Татьяна Алексеевна,

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ДОСТУП К ПРАВУ НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Защитник - это лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также оказывающее им юридическую помощь при производстве уголовного или административного делопроизводства. Обычно в качестве защитника в уголовном деле выступают адвокаты, хотя закон и допускает возможность участия наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или же иное лицо, о

допуске которого обвиняемый ходатайствует [1].

В настоящее время появляется много сообщений в газетах и СМИ о том, как адвокатов не пускают к их подзащитным в следственные изоляторы. Ярким примером можно назвать жалобу адвокатов по делу экс-руководителя республики Коми Генпрокурору Юрию Чайке на руководителя следственной бригады Зигмунда Ложиса, который, по их мнению, препятствует общению защитников с клиентами. «Защитники не смогли вручить следователям копию ордера и попасть к клиентам», - сообщало одно из влиятельных изданий. [4]

Дело в том, что на досудебной стадии разрешение этого вопроса на практике зависит от следователя или дознавателя. Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК РФ) в ч. 4 ст. 49 устанавливает, что адвоката допускают к участию в уголовном деле в качестве защитника только после предъявления ордера и удостоверения. Федеральный закон «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в статье 18 указывает на право обвиняемых на встречу с адвокатом «наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности» [3], а также запрещает следователю истребовать у адвоката иные документы, кроме тех, которые указаны в УПК РФ, а именно ордера и удостоверения. Но практика показывает, что без законных оснований, в силу многолетних устоев требуется согласие следователя для допуска адвоката в СИЗО и ИВС, поскольку задержанный закреплен за конкретным следователем.

В постановлении Конституционного Суда от 25 октября 2001 года №14-П указано, что выполнение адвокатом своих обязанностей не может быть поставлено в зависимость от усмотрения органа или должностного лица, в производстве которых находится уголовное дело [3]. Исключением являются только те обстоятельства, которые перечислены в статье 72 УПК, а именно, когда адвокат-защитник:

1) ранее участвовал в производстве по данному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания и др.;

2) является близким родственником или родственником судьи прокурора следователя и др. принимавшего или принимающего участие в производстве по данному делу;

3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика [3].

Несмотря на высказанную Конституционным Судом позицию о том, что никакого разрешения следователя на свидание защитника с его подопечным не требуется, в тоже время имеет место негативная практика, когда без такого разрешения адвокат не может попасть в СИЗО или ИВС.

Конституция РФ в статье 48 гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи [3]. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Исходя из этого можно сделать вывод: что реализация гарантированного основным законом страны право не может зависеть от следователя или иного должностного лица.

Несмотря на постановление Конституционного Суда на местах шла негативная практика. В законодательство никаких изменений не вносилось. Особую роль в разрешении этой проблемы исполнил Президент РФ В.В. Путин, обративший внимание на важность этой проблемы на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

Поиском решения этой проблемы занялись члены «Комфортной правовой среды», платформы «Единой России». Они разработали проект изменений в 53 статью УПК («Полномочия защитника»), в соответствии с которым адвокат сможет встречаться со своим подзащитным по предъявлению удостоверения без формального допуска к участию в деле от следователя, но остальные свои процессуальные права он сможет осуществлять только с момента допуска к участию в уголовном деле. [2]

Когда законопроект окажется в Государственной Думе пока неизвестно, но в адвокатском обществе эта новость уже вызвала активность, т.к. речь идет не только о правах адвокатов, но и о реализации конституционных прав граждан.

На наш взгляд, есть несколько путей решения этой проблемы. Первый путь — это из-

менение отношения самих следователей к расследованию дел. На данном этапе качественным показателем работы следователей является большое количество возбужденных уголовных дел. И зачастую следователи за большое количество прекращенных уголовных дел их карают. Признание вины со стороны обвиняемых и противостояние с адвокатом, не должно быть целью для следователя. Целью для него должно быть установить истину. Обоснованное прекращение уголовного дела и освобождение обвиняемого также является качественным показателем его работы. Поэтому так важно изменить понимание следователей, что расследование уголовного дела является: не направлениями всеми возможными способами дела в суд, а исполнить назначение уголовного судопроизводства закрепленное в ст.6 УПК РФ на досудебных стадиях. Но этот путь очень трудный и мало кто на это решится.

Второй путь реализации доступа к защите должен заключаться в издании правового акта, который бы регламентировал порядок посещения адвокатами СИЗО и ИВС, а главное не противоречил Конституции РФ и УПК РФ. Этот правовой акт должен быть обязательным для всех сотрудников системы исполнения наказаний. В нем должны содержаться положения того самого Федерального закона «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» только с дополнением, а именно: «требование со стороны сотрудников СИЗО и ИВС каких-либо документов кроме ордера и удостоверения, в том числе разрешения следователя или иного лица не допускается и носит неправомерный характер».

На наш взгляд, объединение двух вышеизложенных путей было бы более результативным способом решения этой проблемы и это бы позволило бы убрать нарушение прав защитников и их подзащитных раз и навсегда.

Литература: 1. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. - М.Юристъ, 2005.

Дубко Егор Дмитриевич

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт подсудности уголовных дел берет свои начала с момента зарождения уголовного процесса как такового. В процессе становления отечественной системы отношений уголовного судопроизводства возникали и находили свое отражение в нормативно-правовых актах и обычаях нормы института подсудности уголовных дел. В современных реалиях институт подсудности уголовных дел – достаточно объемная совокупность правовых норм с многовековой историей. Недостаточное научное осмысление отдельных аспектов подсудности уголовных дел, в том числе и субинститута территориальной подсудности, обуславливает актуальность темы данной работы.

Целью настоящей работы являются анализ нормативно-правовых актов содержащих нормы о территориальной подсудности уголовных дел, выявление актуальных проблем, рассмотрение института подсудности уголовных дел в историческом аспекте.

Для лучшего понимания субинститута территориальной подсудности уголовных дел следует, используя исторический метод, обратиться к опыту предыдущих поколений отечественных юристов по вопросам определения подсудности и рассмотреть несколько примеров.

На ранних этапах существования Киевского государства понятия подсудности и юрисдикции определялись правовым обычаем, фиксировавшим диспозитивность правил определения подсудности. Тем не менее, в конце XI в. власть начинает самостоятельно формировать общие принципы подсудности (путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов), выделяя при этом специальную подсудность определенной категории дел (разбои, грабежи, убийства, должностные и государственные преступления, преступления против церкви и религии) [7; С.43]. Следующий пример правовых метаморфоз института подсудности уголовных дел можно

обнаружить в период существования Московского государства. К особой подсудности были отнесены правонарушения, совершенные «ведомыми лихими людьми», т.е. профессиональными преступниками. Для этих категорий преступлений было предусмотрено специальное розыскное производство [5; С.45]. В XIX веке дореволюционными авторами уголовная подсудность определялась как отношение между уголовными судами и/или уголовными делами, а также лицами, участвующими в деле. Вследствие этого определялась подведомственность определенного суда [6; С.157]. Вопросы подсудности уголовных судов также нашли свое отражение в Своде законов Российской империи. В нем были отображены круг действия уголовных судов, разделение уголовной подсудности, ее виды. В соответствии со Сводом Законов 1832 года выделяли следующие виды подсудности: 1. обыкновенная (имела юридическую силу и действие во всех уголовных делах); 2. чрезвычайная (устанавливалась для дел государственной важности, или в тех случаях, когда в преступлениях были замешаны высшие должностные лица, осуществляющие важные государственные функции управления и т.п.). Помимо этого, подсудность определялась по месту совершения преступления, по месту жительства преступника, по месту его поимки.

На данный момент уголовно-процессуальный закон различает три вида подсудности уголовных дел: предметную, территориальную и персональную.

Само же понятие подсудности, по мнению Л. М. Володиной и Л. А. Воскобитовой, выглядит следующим образом: «Подсудность — это установленная законом совокупность качеств уголовного дела, от которых зависит, какой из судов судебной системы правомочен рассматривать уголовное дело в качестве суда первой инстанции» [7; С.92].

Рассмотрим особенности субинститута территориальной подсудности уголовных дел. В ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) указаны критерии определения территориальной подсудности, среди которых: 1. Место совершения преступления; 2. Место окончания преступления; 3. Место совершения большинства преступлений по данному уголовному делу; 4. Место совершения наиболее тяжкого преступления. Диспозиция ч. 6 ст. 35

УПК РФ носит отсылочный характер и апеллирует к ст. 35 УПК РФ («Изменение территориальной подсудности уголовного дела»). В данной статье содержится, казалось бы, исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых изменение территориальной подсудности уголовного дела возможно или, напротив, недопустимо.

Однако, помимо случаев, упомянутых в частях 1 и 4 ст. 35 УПК РФ, существуют уголовно-процессуальные нормы о территориальной подсудности, которые действуют исключительно на определенной территории Российской Федерации и только лишь в условиях объявленного на данной территории чрезвычайного или военного положения. Гулялова М. К. полагает, что действие этих норм возможно при наличии сразу двух предпосылок — временной и пространственной, поскольку они могут применяться только в период введения данных особых правовых режимов и лишь на строго определенной территории [8; С.61].

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ и ч. 3 ст. 16 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное или военное положение, по решению Верховного Суда РФ (до принятия редакции Федерального конституционного закона от 12.03.2014 N 5-ФКЗ также и по решению Высшего Арбитражного Суда РФ) в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Мы полагаем, что включение в диспозицию ст. 35 УПК РФ отдельных положений об изменении территориальной подсудности уголовного дела в рамках введения режима чрезвычайного или военного положения (на определенной территории Российской Федерации) способствует более комфортному восприятию уголовно-процессуального законодательства в виду консолидации норм.

Таким образом, субинститут территориальной подсудности уголовных дел — жизненно необходимая часть отрасли уголовно-процессуального права, прошедшая длительный путь развития и становления. На современном этапе недостаточная консолидация

уголовно-процессуальных норм, в том числе института территориальной подсудности уголовных дел, – актуальная проблема отечественной юриспруденции. По мнению автора, включение отдельных положений об изменении территориальной подсудности при чрезвычайном или же военном положении в ст. 35 УПК РФ поможет упростить комплексное понимание данного субинститута.

Литература: 1. «О чрезвычайном положении» Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. От 12.03.2014) – Режим доступа: Система КонсультантПлюс. 2. «О военном положении»: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) – Режим доступа: Система КонсультантПлюс. 3. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" и признании утратившим силу Федерального конституционного закона "О Дисциплинарном судебном присутствии" : Федеральный конституционный закон от 12.03.2014 N 5-ФКЗ – Режим доступа: Система КонсультантПлюс. 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) – Режим доступа: Система КонсультантПлюс. 5. Амшлеева, Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (IX —XIX вв.) : автореф. дис. ... д.ю.н. : 12.00.01. – Москва : Проспект, 2009. – 457 с. 6. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1841. – 326 с. 7. Володина, Л. М. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / Л. М. Володина, Л. А. Воскобитова. – Москва : Проспект, 2016. – 624 с. 8. Гулялова, М. К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц : автореф. дис. ... к.ю.н. : 12.00.09. – Екатеринбург : Изд-во Литур, 2003. – 163 с. 9. Свечникова, Л. Г. Уголовно-судебное право России в первой половине XIX века (дореформенный период) / Л. Г. Свечникова, Н. В. Стус // Наука и образование: право и управление. 2015. – Вып. 3 (55). – С. 45-57

Еременко Анастасия Дмитриевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

В данной статье автором осуществляется оценка деятельности органов дознания в Рес-

публике Крым за 2015 год, делается обзор проблем, возникающих при производстве дознания, а также предлагаются пути их решения.

Цель исследования представляет собой анализ существующих практических проблем и эффективности производства дознания в Республике Крым.

К задачам исследования следует отнести: 1. определение дознания как формы предварительного расследования в уголовном процессе; 2. оценка результатов деятельности органов дознания в Республике Крым; 3. выявление и анализ проблем при осуществлении дознания и внесение предложений, направленных на их устранение.

До сих пор в литературе не установлен единый подход в понимании дознания и его сущности. Исходя из положений п.8 ст.5 УПК РФ, под дознанием следует понимать форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Однако данное определение не раскрывает ни понятие сущности дознания, ни сущности формы предварительного расследования. Изучая мнения ученых по данному вопросу, можно прийти к выводу, что относительно понимания дознания как формы предварительного расследования мнения расходятся. Так, одна группа ученых, а среди них Н. А. Власова¹, утверждает, что дознание – это лишь производство неотложных следственных действий, а другая, в том числе и В. М. Суслов², придерживается мнения, что это полноценная и самостоятельная форма предварительного расследования. Еще одно мнение, которое высказывалось в литературе, связано с расширением понятия дознания и включением в него не только деятельности по производству расследования. Так, предлагалось к дознанию отнести проверку заявлений и сообщений о преступлении, исполнение поручений следователя по производству следственных действий, протокольную форму до-

¹ Власова, Н. А. Проблемы сокращенного досудебного производства в новом УПК / Н. А. Власова // Государство и право. – 2002. - №10. – С. 118.

² Суслов, В. М. Вопросы регламентации деятельности органов дознания в УПК РФ / Под ред. О. А. Галустьяна // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. Материалы межведомственного «круглого» стола. – М.: 2003. – С. 101 – 102.

судебной подготовки материалов. А другие пошли еще дальше и включили в понятие дознания производство оперативно-розыскных мероприятий. В связи с чем, считаю необходимым обратить внимание на несоответствие понятий «дознание» и «деятельность органа дознания», так как законодательством на органы, осуществляющие дознание, возложены и иные функции. За отчетный период 2015 года территориальными органами дознания МВД по Республике Крым принято к производству 11 796 уголовных дел, по результатам предварительного расследования которых окончено 3 314. Из общего числа оконченных дел: 2 821 – направлены в суд, в том числе расследованных по сокращённой форме – 1 456 уголовных дел, 492 дела прекращено, 14 из которых – по сокращенной форме. По результатам изучения уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным актом, были приняты такие решения: 8 дел возвращались для пересоставления обвинительного акта, 3 дела были направлены для производства предварительного следствия, 61 дело – возвращены прокурором для производства дополнительного расследования. Можно выделить следующие основные причины для принятия таких решений: 1. не проведение следственных и процессуальных действий, которые являются обязательными для процесса доказывания; 2. не изучение надлежащим образом личности обвиняемого; 3. искажение паспортных данных обвиняемого в основных процессуальных документах, что стало возможным как вследствие нарушений, допущенных следователями, так и по причине невнимательности руководителей следственных органов при изучении уголовных дел перед направлением их прокурору. Судами уголовные дела возвращались в прокуратуру в случаях: 1. составления обвинительного акта с нарушением требований УПК Российской Федерации, что исключает возможность постановления судом приговора; 2. невручения обвиняемому копии обвинительного акта; 3. установления оснований для соединения уголовных дел; 4. неразъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК Российской Федерации, при его ознакомлении с материалами уголовного дела. Также, были установлены нарушения сроков, закрепленных нормами УПК Российской Федерации. Одним из негативных моментов при производстве дознания является возвращение об-

винительного акта (постановления) прокурором органам дознания для пересоставления. Решением данной проблемы будет предоставление полномочий по утверждению обвинительного акта (постановления) от начальника органа дознания начальнику подразделения дознания. В литературе подобного мнения придерживаются С. В. Заводнова¹, А. А. Осипов², С. Н. Бурцев, Д. А. Гришин, которые также указывают на необходимость предоставления начальнику подразделения дознания и иных полномочий начальника органа дознания. Однако будет справедливым отметить, что в литературе существуют и другие предложения по этому вопросу. Так, М. А. Митюкова считает, что право утверждения обвинительного акта (постановления) следует сохранить за начальником органа дознания, а О. С. Морева вообще предлагает альтернативную норму, предоставляющую право утверждения или начальнику подразделения дознания, или начальнику органа дознания. Еще одной проблемой при производстве дознания в сокращенной форме является процедура доказывания, которая имеет особенности по сравнению с теми требованиями доказательственного процессуального права, которые установлены в УПК РФ при осуществлении производства в общем порядке. Так, законодателем значительно сужается круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию, предоставляется возможность использования дознавателем тех сведений, которые были получены в процессе проверки сообщения о преступлении. Доказательства, согласно нормам УПК РФ, собираются в том объеме, который будет достаточным для установления события преступления, виновности лица, размера и характера причиненного вреда. Однако, по мнению А. А. Сумина³, категория «достаточности» является субъективной, что приводит к большому количеству дел, возвращенных прокурором для производства до-

¹ Заводнова, С. В. Обязанности начальника органа дознания в уголовном процессе / С. В. Заводнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. - №1. – С. 97 – 104

² Осипов, Д. В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме / Д. В. Осипов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. - №3. – С. 192 – 194.

³ Арсеньева, Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... на соиск. учён. степени канд. юр. наук : спец. 12.00.09 Угол. процесс, крим. и суд. эксп-за, операт.-розыск. деят-ть / Арсеньева Татьяна Александровна. – Воронеж, 2013. – 227 с.

полнительного расследования. Таким образом, фактически в уголовном процессе России существуют две модели доказывания – одна для сокращенного уголовного производства и вторая для производства в общем порядке. В результате на практике могут возникнуть сложности при переходе от производства дознания в сокращенной форме к производству дознания в общем порядке. Решить существующую проблему А. П. Гуляев, Т. В. Томин, И. В. Маслов предлагают путем расширения перечня следственных действий, закрепленных в УПК РФ. Так, до возбуждения уголовного дела представляется возможным проведение допросов свидетелей, очевидцев и других следственных действий, которые не ограничивают и не нарушают прав и свобод человека и гражданина. А И. М. Алексеев¹ предлагает расширить не перечень следственных действий, а перечень доказательств, подчеркивая, что он должен быть статичным и соответствовать потребностям и изменениям, которые происходят в обществе.

Дознание является формой предварительного расследования, содержание которой составляет уголовно-процессуальная деятельность органа дознания по делам, для которых производство предварительного расследования не является обязательным согласно нормам УПК РФ. Основными причинами и условиями, выявленными в ходе осуществления надзорной деятельности органами прокуратуры и способствующими совершению правонарушений, являются упущения в работе правоохранительных органов, отсутствие надлежащего ведомственного контроля за деятельностью подчиненных работников, недостатки в организации прокурорского надзора и координационной деятельности на данном направлении. Наибольшей критике в научной литературе подвергается процедура доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, так как законодательством устанавливается две модели доказывания.

¹ Алексеев, И. М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания / И. М. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. - №4. – С. 88 – 92.

Жигрина Елена Александровна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Уголовно-процессуальная деятельность имеет определенную последовательность и внутреннюю структуру, что подчеркивает её важность. Она разделена на относительно самостоятельные этапы, называемые стадиями уголовного процесса.

Последовательность этих стадий является обязательной и может быть представлена в виде лестницы из девяти ступенек, по которой движется уголовное дело в процессе производства от начала и до конца. Каждая стадия закреплена в УПК и занимает свое место в системе уголовного судопроизводства.

Согласно УПК уголовное судопроизводство разделено на две части: это досудебное производство, которое включает первые две стадии, и судебное, охватывающее все остальные стадии этого процесса. Но есть и исключения по некоторым уголовным делам во время движения по стадиям. Например, уголовные дела не большой сложности, отнесены законодателем к делам частного обвинения (ст. 20 УПК).

Прежде чем приступить к анализу данной темы, нужно разобраться какой смысл несут понятия, а именно: «Предварительное расследование», «Предварительное следствие», «Дознание» и «Соотношение».

Предварительное расследование — очень сложная и важная стадия, которая необходима для выяснения всех юридически важных обстоятельств дела; поиск и закрепление необходимых доказательств. На этой стадии следователь имеет возможность производить все следственные действия, применять процессуальное принуждение, принимать необходимые решения, направляющие движение уголовного дела. На этой стадии появляются определенный круг участников уголовного процесса, официально определяется их статус, что позволяет им активно отстаивать, защищать свои права и законные интересы.

Завершением этой стадии является составление обвинительного заключения следовате-

лем или обвинительного акта дознавателем, после чего дело направляется прокурору, а затем в суд [3, с.23].

Предварительное следствие является основной формой стадии предварительного расследования, это определяется, во-первых, тем, что законодатель относит к данному этапу производство по большинству уголовных дел (ст. 151 УПК РФ), а во-вторых, тем, что оно может проводиться и по делам, относимым к компетенции органов дознания, если прокурор признает это необходимым.

Дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п.8 ст.5 УПК РФ).

Под соотношением понимают выделение черт, которые объединяют данные формы расследования, являющиеся для них общими, а с другой стороны определение характерных черт их различающих[2, с.65]. Исходя из данного определения, следует обратить внимание и разобраться в соотношении предварительного следствия и дознания. Определить круг черт, которые являются общими для этих двух форм.

1. Дознание и предварительное следствие являются формами одной стадии (ст.150 УПК РФ), относящиеся к досудебному производству.

2. В рамках дознания и предварительного следствия разрешаются общие для данных форм задачи, а именно: установление фактических обстоятельств дела; раскрытие преступления; выявление и устранение условий, способствовавших его совершению; обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

3. Обе формы могут иметь место только после возбуждения уголовного дела, так как последовательность стадий закреплена в УПК.

4. Полученные фактические данные в ходе дознания и предварительного следствия используются в качестве доказательств в суде.

5. Эти формы подчинены единым нормам и принципам уголовно-процессуального законодательства. Законодатель определяет круг действий, которые осуществляются на каждой стадии уголовного процесса.

Обладая рядом сходных черт, данные формы предварительного расследования имеют и

существенные различия, что подчеркивает и выделяет особенности каждой из форм.

Попытаемся выделить особенности каждой из форм по различным признакам.

1. По степени процессуальной самостоятельности.

Процессуальная самостоятельности следователя проявляется в том, что он принимает решения по уголовному делу самостоятельно. Кроме случаев, когда необходимо согласие руководителя следственного органа или решение суда. Необходимо отметить тот факт, что следователь может давать письменные поручения, обязательные к исполнению, органам дознания: о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте и иных процессуальных действиях, а также получать содействие при их осуществлении (п.4.ч.1.ст.38 УПК РФ).

Дознаватель также обладает определенной самостоятельностью, но в более ограниченном виде, чем следователь. Например, обжалование постановления прокурора дознавателем не приостанавливает его исполнения.

Согласно ст.37 УПК РФ, прокурор может отстранить дознавателя от расследования в случае нарушения им требований УПК, изъять дело у дознавателя и передавать его следователю при указании причины, давать ему

письменные указания о направлении расследования, производстве следственных действий. В отношении следователя подобные действия осуществляет руководитель следственного органа.

Следовательно, на основании этого можно сделать следующий вывод, что дознаватель в своей деятельности зависит от: руководителя органа дознания, следователя, прокурора.

2. По порядку осуществления расследования.

Деятельность следователя четко регламентирована нормами УПК РФ, в нем установлен исчерпывающий перечень следственных действий, которые он уполномочен производить, порядок их проведения. Прежде всего, они направлены на полноценное исследование всех материалов дела путем сбора, проверки, анализа, обработки доказательств. Для него не столько требуется ловкость, наличие особых технических средств, сколько четкое знание процессуальных правил, соблюдение

установленных законом процедур и их выполнения [4, с 480].

Орган дознания же, при производстве по делам, по которым предварительное следствие обязательно, проводят процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя.

3. По подследственности.

Дела о преступлениях, по которым проводится предварительное следствие, представляют большую общественную опасность, более сложны и в меньшей степени связаны с административной деятельностью тех или иных органов. Для раскрытия таких преступлений требуется проведение как значительной оперативно-розыскной работы, так и значительных следственных мероприятий [2, с. 62, 56].

Дознание проводится по таким категориям общественно опасных деяний, которые чаще всего совершаются в сфере управления и общественного порядка. Данные деяния являются менее опасными, выявляются чаще всего при осуществлении административных функций и обеспечении общественной безопасности. С точки зрения расследования они сравнительно простые, раскрываются быстро, в основном оперативно-розыскным путем.

4. По процессуальным срокам.

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела, оно может быть продлено постановлением руководителя следственного органа до 3-х месяцев. Дальнейшее продление, в особых случаях допускается до 12 месяцев (ст.162 УПК РФ).

Согласно ст.157 УПК РФ, после производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия, орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа.

Согласно ст.223 УПК РФ дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, осуществляется в течение 30 суток. Данный срок может быть продлен прокурором до 30 суток. Дальнейшее продление срока дознания допускается в исключительных случаях, вплоть до 6 месяцев. А дознание в сокращенной форме производится в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановле-

ния о производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.6 УПК РФ).

5. По органу, осуществляющему расследование.

Предварительное следствие ведется следователями, являющихся должностными лицами специального назначения. Все они занимаются только расследованием преступлений. Здесь видно четкое очерчивание круга функций следователя.

К сожалению УПК РФ не предусматривает конкретной статьи, в которой были бы перечислены все органы дознания, что на практике вызывает определенные затруднения. Дознание проводится органами полиции, военным командованием, органами Федеральной службы судебных приставов, таможенными органами, службой внешней разведки и др. Все они - административные учреждения и лица, для которых ведение дознания является только одной из многих других стоящих перед ними задач. Данные учреждения и лица имеют ряд других функций, предназначенных для управления или обеспечения порядка в тех или иных сферах общественной жизни. В то же время они, выполняя свои основные обязанности, должны охранять дисциплину и порядок, предупреждать, препятствовать и пресекать их нарушение, оказывать содействие в борьбе с общественно опасными деяниями. Поэтому закон возлагает на них производство дознания, но лишь в той мере, насколько это вытекает из их основной деятельности и не мешает ее нормальному осуществлению [2, с. 53].

Кроме того, в случаях, предусмотренных УПК РФ (ст. 150 ч.3, пп. б, в ч.2 ст.151), расследование преступлений в форме дознания может осуществляться и следователями Следственного комитета РФ. Что, на наш взгляд, не совсем логично. Поэтому считаем необходимым исключить это из полномочий органов предварительного следствия, тем самым уменьшив нагрузку на них по расследованию преступлений небольшой тяжести.

Таким образом, данные, которые перечислены выше, дают возможность подвести итог о важности двух форм стадии предварительного расследования. Однако законодатель подчеркивает, что предварительное следствие является основной формой расследования преступлений.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, КноРус,

2016.; 2. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. - М.: Юрид. лит., 1965 - 65 с.; 3. Володина Л.М., Воскобитова Л.А. Уголовный процесс. - М., 2013. - 600с; 4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. - 2-е изд., пере-раб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 480 с.

Заинчковская Ксения Дмитриевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Взятничество – это опасное социально-правовое явление, которое негативным образом влияет на стабильность политического состояния в стране, экономическое развитие, провоцирует нарушения общественного правопорядка.

Стоит отметить, что в бытовом понимании взяточничество и коррупция считаются тождественными понятиями. Однако, это не так.

Легальное определение коррупции даётся в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» следующим образом [2]. Коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, а также дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Взятка представляет собой наиболее часто встречающееся преступление, являясь типичной формой коррупции. Общественная опасность получения взятки весьма высока еще также и потому, что данное преступление существенно подрывает основы существующей государственной власти и управления, дискредитирует ее авторитет в глазах населения, достаточно сильно ущемляет установленные законом интересы и права граждан.

Взятничество в ВУЗах нашей страны имеет место на всех уровнях процесса обучения – начиная с этапа поступления, заканчивая выпускными экзаменами.

Рассмотрим основные формы коррупции в высшем образовании:

⌘ дача взятки проверяющему органу при аккредитации университета.

Ярким примером данной формы коррупции явилось закрытие ВУЗа в г. Евпатории. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки сообщила об отсутствии аккредитации у Евпаторийского филиала Международной академии бизнеса и управления. Мэр Евпатории Андрей Филонов назвал представителей вуза мошенниками и рассказал, что они просили у него помещение без предоставления пакета документов.

⌘ покупка диплома у ответственных лиц вуза или через посредника;

⌘ вымогательство педагогов Во время сессии (завышенные требования при сдаче экзаменов, зачетов);

⌘ навязывание платных консультаций, покупки собственных книг, методических пособий студентам;

⌘ давление студентов, которые не имеют желания учить предмет, на педагогов (навязывание взятки);

⌘ давление на педагогов со стороны коллег или руководства с целью получения экзамена или зачета.

В качестве отличительных черт коррупции в образовании выступает то, что здесь задействуются практически все уровни распространения коррупционных отношений (от методистов и лаборантов до состава министерств и ведомств).

Однако наиболее распространёнными формами коррупции в сфере высшего образования являются взятки.

Рассматривая отношения, возникающие в связи с дачей взятки, следует отметить, что на стороне взяткодателя чаще всего выступают родители учащегося либо он сам, а на стороне взяткополучателя – преподаватель, ответственное лицо образовательного учреждения, наделённое определёнными полномочиями.

Причины взяточничества в ВУЗах, чаще всего, связаны со следующими:

1. Отсутствие академического вознаграждения у педагогов.

2. Низкий уровень оплаты труда педагогов. В среднем, заработная плата преподава-

телей ВУЗов на сегодняшний день варьируется от 9000 до 25000 р. Такой заработок не только не соответствует уровню статуса педагога, но и, порой, не обеспечивает элементарных нужд человека.

3. Снижен статус педагога в обществе. Бытует мнение, что в состав педагогов ВУЗов входят специалисты, которые не смогли реализовать себя в других профессиональных сферах. Конечно, такое утверждение далеко не всегда соответствует действительности, однако данный стереотип далеко не скоро станет возможным устранить.

4. Сложившийся порядок, согласно которому сформированы определенные схемы получения зачета или экзамена по тому или иному предмету. Например, студента одного ВУЗа знают, что для получения оценки за экзамен им необходимо купить оборудование в аудиторию или подарить что-то ему лично. Случается так, что такая информация передается «из поколения в поколение» студентов.

5. Общее падение нравственности в обществе и распространение коррупции во всех сферах. Дача взятки на сегодняшний день стало нормой жизни многих людей. Бытует мнение о том, что дача взятки позволит быстро и эффективно решить многие проблемы. При этом эти люди готовы давать взятки даже тогда, когда от них она не требуется.

6. Появление большого количества «псевдо-студентов». В научной литературе «псевдо-студентами» стали называться люди, которые идут в ВУЗ без четкого желания получить какую-то специальность для построения в соответствии с ней дельнейшей карьеры. К таковым относятся, например, юноши, уклоняющиеся от службы в армии, женщины, которые учатся «для себя» без цели карьерного роста, молодые люди, которые учатся, «потому что надо где-то учиться».

7. Низкая заинтересованность российского общества в качественном образовании. Основная цель многих студентов, особенно заочного отделения – получение диплома об образовании, при этом акцент на качестве полученных знаний не делается.

8. Усиление экономического давления на вузы – к сожалению, финансирование ВУЗов из бюджетов разных уровней существенно сокращается, в связи, с чем они вынуждены самостоятельно искать источники самообразования. Это приводит к тому, что в ВУЗах появляются новые платные услуги либо таковыми

становятся старые (например, консультационные часы перед сессией).

9. Снижение квалификации профессорско-педагогического состава вузов. К сожалению, уровень современных педагогов также далеко не всегда достаточно высок. Это ведёт к утрате базовых ценностей высшего образования, отсутствие их адаптации в учебном процессе.

Распространение коррупционных явлений в образовании приводит к таким последствиям:

1. Подрыв установленного Конституцией РФ принципа равенства, включая сюда принцип равенства возможностей, который также называют «бесплатным образованием». Иными словами, базовые возможности оказываются не равными прежде всего для тех, кто может дать взятку, а также для тех, кто не может этого сделать.

2. Духовная деградация общества.

3. Утрата вузами принципов объективности, неподкупности и высоких этических стандартов лишает институт высшего образования общественной поддержки.

4. Существенное понижение уровня знаний, которое в конечном итоге влечёт снижения качества человеческого капитала общества.

При этом следует отметить, что привлечь педагога-взяточполучателя или, например, ректора ВУЗа, очень сложно. В частности это связано с тем, что субъектами получения взятки, как и других преступлений главы 30 УК РФ, являются только государственные служащие. В соответствии с п. 4 примечаний к статье 285 УК РФ, государственные служащие, которые не являются должностными лицами, не могут быть признаны субъектами получения взятки. Иных уточнений подобного рода в каких-либо нормах уголовного закона нет[3]. Преподаватели государственных вузов обладали признаками специальных субъектов разных преступлений, уголовный закон их определенно не отнес к субъектам ни одного из конкретных составов преступлений. В результате этой неопределённости преподаватель государственного вуза лишён возможности осознать противоправность своего деяния по получению денег от студентов, предвидеть наступление уголовной ответственности за его совершение. Преподаватель, как и любой другой гражданин, который должен неукоснительно следовать конститу-

ционными нормам в соответствии с частью 2 ст. 15 Конституции РФ, не обладает какими-либо основаниями охарактеризовать себя как субъект получения взятки, поскольку, в силу части 3 ст. 97 Конституции РФ он не является государственным служащим.

Таким образом, видим, что преподаватели государственных ВУЗов (коммерческих – тем более) не могут быть привлечены к уголовной ответственности в качестве взяткополучателя. Однако при этом сохраняется статистика привлечения преподавателей и студентов к таковой (из 3000 случаев взяточничества только в 60 преподаватели и студенты понесли ответственность), что говорит о грубом нарушении Конституции РФ.

Литература: 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954. 2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228. 3. Назаров О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки // Законодательство и экономика. 2013. № 11.

Карташов Игорь Геннадьевич

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:*

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Согласно ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). До появления в 2008 году Федерального закона «О противодействии коррупции», подобное определение раскрывалось статьей 19 Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

в отношении государственных гражданских служащих.

Конфликт интересов – это ситуация, когда личная заинтересованность служащего – возможность получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера — влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и причинить вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» не оставляет без внимания меры направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной службе. Статья 11 закона обязывает государственных и служащих в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только им стало об этом известно. Помимо этого, закон возлагает обязанность принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов на представителя нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного служащего личной заинтересованности, которая приведет или может привести к конфликту интересов. Согласно пункту 5 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», непринятие государственным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации. В связи с этим в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» введено новое основание для увольнения служащих – в связи с утратой доверия. При этом необходимо отметить, что для соблюдения требований к служебному поведению государственных служащих и урегулирования конфликтов интересов образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских, муниципальных служащих и урегулированию конфликтов интересов. Данные комиссии по урегулированию конфликтов интересов образуются правовым актом государственного органа либо органа местного самоуправления. Порядок работы таких комиссий определяется для фе-

деральных государственных служащих Указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».

В информационном письме Министерства труда и социальной защиты РФ от октября 2012 г. "Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования" выделяются такие типичные ситуации конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядок их урегулирования как: конфликт интересов, связанный с выполнением отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего; конфликт интересов, связанный с выполнением иной оплачиваемой работы; конфликт интересов, связанный с владением ценными бумагами, банковскими вкладами; конфликт интересов, связанный с получением подарков и услуг; конфликт интересов, связанный с имущественными обязательствами и судебными разбирательствами; конфликт интересов, связанный с взаимодействием с бывшим работодателем и трудоустройством после увольнения с государственной службы; ситуации, связанные с явным нарушением государственным служащим установленных запретов.

Литература: 1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/#friends#ixzz48qzGhrGf>; 2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/#help#ixzz48r2JLgzu>; 3. Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. N 821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов" (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/198625/#ixzz48r1k72Ho>; 4. Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 октября 2012 г. «Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70244614/#friends#ixzz48qzqNi3B>.

Киров Андрей Андреевич

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ: ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

После выделения из структуры прокуратуры следственного ведомства, первоначально представшего в виде Следственного комитета при прокуратуре РФ, а в настоящее время преобразованного в абсолютно самостоятельный правоохранительный орган [1], некоторые ученые утверждают, что система предварительного расследования, которая брала за базис советские институциональные учения, даже может, где-то и потеряла свою популярность, не только не нашла свое место, но и в большей части, уничтожила эту же систему.

Как было правильно отмечено Л.В. Головкин, что вопреки заверениям идеологов реформы, утверждавших, что нельзя одновременно расследовать и надзирать за следствием, что надо отделить следствие от надзора и т. п., на самом деле ничего подобного не произошло. Следователь самостоятельнее не стал и надзор никуда не пропал [2].

Правда, с первых дней деятельности СК при прокуратуре РФ и по настоящее время ученые активно придаются размышлениям и обоснованно рецензируют данную реформу, считая ее проваленной. На сегодняшний день осталось большое количество вопросов, касающихся полномочий должностных лиц СК РФ, одним из которых, определенно, является процессуальный статус следователя-криминалиста.

В соответствии с Федеральным законом от 02 декабря 2008 года (№226-ФЗ) в ст.5 УПК РФ введен пункт 40(1), который гласит «Следователь-криминалист-должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству». По общему правилу уголовного судопроизводства согласно ст.38 и ч.2 ст.39

следователь-криминалист как субъект расследования вправе производить следственные и иные процессуальные действия в случае принятия уголовного дела к своему производству (как следователь), (руководитель следственного органа использует полномочия следователя или руководителя следственной группы).

Теперь возникает вопрос, каким образом следователь - криминалист уполномочен вести следственные и иные процессуальные действия по делу? Ведь такую деятельность имеет право осуществлять только следователь, как субъект расследования.

Таким образом, следователь-криминалист таким статусом не обладает. В данной процессуальной норме вовсе не ясно, какими процессуальными действиями он обладает: Следователь? Криминалист? Специалист – криминалист?! К сожалению, процессуальный статус и профессиональные функции следователя - криминалиста не определены и в разделе 2 УПК РФ не отражены.

На данный момент, следователь - криминалист входит в состав отдела криминалистики следственных подразделений СК РФ. Следователь – криминалист, можно сказать, выполняет функции, которые раньше, собственно, выполнял прокурор – криминалист, согласно приказа Генерального прокурора РФ №4 от 27 января 1997 года «Положение о прокурорах - криминалистах». В законе также не было прописана процессуальная деятельность прокурора – криминалиста в УПК РСФСР и УПК РФ. Некоторые авторы сравнивают «следователя-криминалиста» и «прокурора-криминалиста», что является не совсем разумным. Возьмем, к примеру, первого заместителя руководителя следственного управления СК РФ по Курской области О. П. Темираева, он рассказывает, что «Вторая часть названия должности «прокурора-криминалиста», т.е. слово «криминалист» означало не столько специалиста в криминалистической технике, сколько знатока тактики и методики расследования преступлений» [3, с. 25]. О. П. Темираев пишет, что «В своей деятельности прокуроры - криминалисты ссылались на полномочия прокуроров в соответствии со ст.211 УПК РСФСР, которые наделяли процессуальными правами не только прокуроров районов, городов и вышестоящих прокуроров, прокуроров отделов, управлений, как было написано в законе в пределах своей компетенции». Права и обязанности же

прокуроров - криминалистов, кроме закона, закреплялась также обновлявшимся «Положением о прокурорах-криминалистах в органах прокуратуры Российской Федерации» (последнее утверждено приказом Генерального прокурора Российской Федерации №4 от 27 января 1997 г.). Указанный нормативный акт, изданный в соответствии с действовавшим тогда УПК РСФСР, устанавливал не только право прокуроров - криминалистов на участие в расследовании уголовных дел, но и наделял их надзорными полномочиями на отмену незаконных и необоснованных постановлений следователей, представлял право прокурорам - криминалистам на дачу указаний следователям по находившимся в их производстве уголовным делам. Согласно приказу председателя СК Российской РФ от 11 августа 2011 г. № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации», которым определены объем и пределы полномочий следователей-криминалистов в сфере уголовно-процессуальной деятельности, последним не предоставлено право на возбуждение уголовных дел. Кроме того, иные ведомственные правовые акты СК РФ полномочий по возбуждению уголовных дел следователями-криминалистами также не предоставляют, более того, даже не упоминают об этом. Можно привести пример из судебной практики

20 ноября 2012 г. Кормиловским районным судом Омской области вынесено постановление об оставлении без удовлетворения жалобы (в порядке ст. 125 УПК РФ) защитника о признании незаконным постановления о возбуждении уголовного дела № 976530 от 26 июля 2012 г. в отношении Г., вынесенное следователем - криминалистом Омского МСО СУ СК России по Омской области К. 25 декабря 2012 г. судебной коллегией по уголовным делам Омского областного суда указанное постановление оставлено без изменения, а кассационная жалоба защитника без удовлетворения.

Суть этого дела такова, что суд в своем постановлении указал, что согласно ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», а именно ст. 4 «следователь» и «следователь-криминалист» два схожих субъекта. Руководитель следственного отдела СК РФ, поручил следователю-криминалисту возбу-

дить уголовное дело, закрепив данное указание в протоколе оперативного совещания.

В данном случае, руководителем следственного отдела не было вынесено постановление о передачи в производство дела следователю — криминалисту, а дача подобных поручений путем изготовления протокола оперативного совещания не соотносится с нормами УПК РФ.

Хочется еще добавить, что в некоторых зарубежных странах англо-саксонской правовой семьи, существует такое должностное лицо, как Коронер — который имеет право расследовать смерти, имеющие особые обстоятельства или произошедшие случайным образом, и непосредственно определяющие причину смерти.

На данный период времени, в России аналога коронерской службы не имеется. Задачи, выполняемые коронером, разделены между судебно-медицинской экспертизой, предварительным следствием и судом. С кем и можно сравнить коронерскую службу в РФ, так это с криминалистическими подразделениями СК РФ, которые по итогам осмотра места происшествия и предварительной проверки по факту смерти делают вывод о её причинах.

Таким образом, на наш взгляд, проблема заложена именно в толковании норм УПК РФ, в котором не утвержден и не оговорен объем полномочий следователя — криминалиста. Уголовно — процессуальный закон должен быть четкий, недвусмысленный. Вопросы, имеющие непосредственное значение для правоприменения, должны быть подвергнуты глубокому научному анализу для искоренения практики произвольного толкования уголовно-процессуальных норм. На сегодняшний день, в уголовно-процессуальном законе процессуальный статус «следователь» и «следователь-криминалист» наделен идентичными полномочиями, т.е. фактически дублирует компетенцию друг друга. По нашему мнению, следователь обладает всеми криминалистическими приемами, методиками и тактиками. Исходя из этого нет необходимости выделять отдельного субъекта, как следователь-криминалист.

Литература: 1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Рос. газ. — 2007. — 8 июня. 2. Головкин, Л. В. Реформирование следственных органов в России / Л. В. Головкин //

Вестн. Москов. ун-та. — Сер. 11 : Право. — 2013. — № 3. — С. 43–44. 3. Гаврилов, Б. Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и ученого / Б. Я. Гаврилов // Рос. юстиция. — 2007. — № 7. 4. Кайгародова, Ю. Е. Информационное письмо Следственного комитета при прокуратуре РФ «Об усилении эффективности процессуального контроля» не подлежит применению ввиду несоответствия УПК РФ / Ю. Е. Кайгародова, Е. Е. Забуга // Междунар. юрид. чтения: материалы науч.-практ. конф. — Омск, 2009. 5. Кругликов, А. П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа / А. П. Кругликов // Рос. юстиция. — 2011. — № 10. 5.

Кочмарев Никита Вадимович

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ И БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЕ АТРИБУТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Следственные действия — это четко регламентированные уголовно-процессуальным законодательством практические мероприятия уполномоченных на то лиц с целью собирания доказательственной базы по уголовному делу. Следственные мероприятия поддерживаются силой государственного принуждения. Их роль заключается в том, что они служат основным методом получения доказательств, что в дальнейшем позволяет установить истину по уголовному делу. Общие правила производства следственных действий прописаны в статье 164 УПК РФ.

Однако немало вопросов вызывает ч. 3 статьи 164 УПК, которая гласит — «производство следственных действий в ночное время не допускается за исключением случаев, не терпящих отлагательства». Если быть еще точнее, то в подробных объяснениях нуждается формулировка «не терпящих отлагательства». Сразу стоит оговориться, что данная конструкция встречается не только в статьях действующего УПК (ч.3, ст.164; ч.5, ст.165; ч.5, ст.113 или синоним к нему «необходимость» в ч.4, ст.178), но также и в других отраслях. Так, можно привести в пример п.8, ст.77 Налогового кодекса РФ, определяющий невозможность ареста имущества в ночное время, за исключением случаев, не терпящих от-

лагательства. Определенную ясность вносит статья 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», понимающая под этой дефиницией случаи, могущие привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления...»

Однако стоит развить место данного выражения именно в институте следственных действий уголовно-процессуального законодательства, ведь именно в этой сфере оно имеет свои характерные признаки, позволяющие точно определить, какие же все-таки случаи подпадают под категорию «не терпящих отлагательства» и тем самым устранить коллизии в понимании этой смысловой конструкции, что в будущем позволит правоохранительным органам еще эффективнее осуществлять производство следственных действий и расследовать уголовные дела неуклонно и точно с процессуальной точки зрения.

Как уже говорилось, следственные действия являются основным способом собирания и систематизации доказательств на стадии предварительного следствия. Следственные мероприятия могут проводиться только после возбуждения уголовного дела. Исключения составляют осмотр места происшествия, назначение экспертизы, освидетельствование. Вся система следственных действий предполагает строго регламентированные формы осуществления познавательно-правовой деятельности, которые включают в себя все допустимые и приемлемые способы познания и, находясь в неразрывной связи друг с другом, позволяют безошибочно довести уголовное дело до логического конца, установить истину. Но производство этих мероприятий имеет также и определенные ограничения, указанные в УПК. К ним, в частности, относятся недопустимость угроз, применения насилия, запрет действий, унижающих честь и достоинство граждан, запрет наводящих вопросов и т.д. Следователь должен учитывать это и конструировать свою деятельность, исходя из тех процессуально-правовых пределов, которые определены законодательством. Одно из таких ограничений не позволяет уполномоченному лицу производить следственные действия в ночное время (с 22 до 6 часов по п.21, ст.5). Но в этом ограничении есть немалая доля условности, заключающаяся в выражении «за исключением случаев, не терпящих отлагательства». Эта

формулировка вызывает немало дискуссий и даже упорных споров многих людей, не первый день знакомых с уголовно-процессуальным правом. Что же понимается под этой фразой?

Под случаями, не терпящими отлагательства, в современной юридической литературе имеются в виду:

- ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов располагают сведениями о том, что лицо, во владении которого находятся существенные доказательства для уголовного дела, приступило к их уничтожению;
- недопущение сокрытия преступника;
- ситуации, когда внезапно появились новые обстоятельства по делу и основания для проведения соответствующего следственного мероприятия;
- если соответствующее следственное действие требуется для установления местонахождения преступника и в дальнейшем ареста.

Это краткий, но наиболее распространенный список условий, благодаря которым можно в какой-то мере «пойти на сделку» с законом и предпринять необходимую активность для поимки и последующего наказания преступника. Исходя из этих исключительных причин, можно сделать обобщающий вывод, что случаи, не терпящие отлагательства определяются мерой возможности совершения преступления, утраты доказательств, играющих существенную роль в расследовании. Стоит добавить, что это не единственные причины, могущие служить поводом для такого «внештатного» производства процессуальных действий в ночное время. Можно привести такой пример: в 03:00 ночи в РОВД поступило сообщение о совершенном преступлении; на улице снегопад, что подразумевает то, что наутро все следы будут утеряны и воспроизвести ночную картину действий будет невероятно трудно. Что же делать в этом случае? А ведь именно данный пример является наиболее подходящим под дефиницию «не терпящих отлагательства». В этом и подобных случаях следственные действия могут совершаться на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Заключается это в том, что уполномоченное лицо в течение 24 часов с момента начала производства следственных мероприятий должно уведомить прокурора и судью о производстве следственных дей-

ствий. Суд должен проверить законность этого процессуального действия и вынести соответствующее постановление. В том случае, если суд выносит постановление о незаконности, то все доказательства, полученные в ходе данного следственного действия, признаются недопустимыми согласно статье 75 УПК.

Данная схема действий позволяет решить две проблемы, одна из которых является естественной – в наиболее короткие сроки и с наибольшей эффективностью расследовать дело и привлечь к наказанию виновное лицо, а вторая – раскрепостить инициативность сотрудников правоохранительных органов и тем самым в какой-то мере децентрализовать весь механизм правоохранительной системы нашего государства.

Также стоит отметить, что конструкция «не терпящих отлагательства» имеет и свои временные условности. Заключаются они в том, что если следственное действие не теряет своего значения по истечении определенного количества времени, то они не могут считаться исключительными и в обязательном порядке требуют получения судебного решения. В связи с этим еще острее встает вопрос о точном определении случаев, в отношении которых могут быть произведены неотлагательные следственные действия. При наличии таких случаев следователь входит в так называемую фазу профессионального риска, которая имеет две неприятные стороны. Одна из них заключается в том, что малейшее промедление в производстве следственного мероприятия в целях получения судебного решения может привести к уничтожению доказательств, сокрытие преступника. А в случае производства процессуального действия на основании постановления следователя (дознателя) без получения судебного решения налицо риск того, что это действие будет трактоваться судом, как незаконное, что влечет за собой признание всех доказательств, найденных в его ходе, недопустимыми.

Подводя итог, следует отметить, что при принятии данных норм законодатель проявил необходимую гибкость, предусмотрев случаи, при которых возможно некое отступление от правил. Однако предполагается, что необходимо законодательно закрепить этот четкий перечень ситуаций, в отношении которых могут быть произведены безотлагательные следственные действия, что однозначно позволит

правоохранительным органам действовать эффективнее и слаженнее, и избегать этой самой зоны профессионального риска. В этом случае можно сказать, что в действующем уголовно-процессуальном законе допущен пробел и его необходимо восполнить списком ситуаций, которые считались бы мотивом для «внештатного» производства следственных действий и служили тем элементом, который бы создал все необходимые условия для еще более мобильного расследования уголовных преступлений и соответственно снижению общей криминогенной обстановки.

Кривицкая Яна Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Конституция в силу своих юридических свойств – верховенство в системе права; база текущего законодательства; нормативность и прямое действие; гарант стабильности, незыблемости государственного и общественного строя, правового статуса личности; программность – является защитным механизмом прав и свобод личности.

Полномочия Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства, как это определено в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г., направлены на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции России на всей территории страны, на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина [2, с. 672].

Конституционное правосудие – важный институт гарантирования социально-экономических прав. Нарушения прав и свобод в социально-экономической сфере могут быть вызваны не только противоречащими закону действиями или бездействием органов публичной власти и их должностными лицами, но и быть следствием несоответствия за-

конов конституционным принципам. В этой ситуации государство обязано создать такие условия, в которых каждый человек обладал бы реальной возможностью восстановить свои нарушенные права. Одним из проявлений качеств права на судебную защиту как абсолютного является возможность обращения человека за защитой своих прав и свобод не только в суды общей юрисдикции, но и в Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своей деятельности руководствуется исключительно Конституцией. Именно Конституция имеет высшую юридическую силу, ей не могут противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации. В то же время, согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией, эти принципы и нормы, а также международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; при этом международный договор имеет приоритет перед законом в случае их коллизии.

Согласно Конституции Российской Федерации защите подлежат не просто права и свободы человека и гражданина, а весь процесс их признания, соблюдения и обеспечения. [4, с. 152].

Конституционный Суд Российской Федерации состоит из девятнадцати судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Для осуществления своей деятельности необходимо наличие в его составе не менее трех четвертей от общего числа судей. [5, с. 1447].

Своеобразие правозащитной деятельности Конституционного Суда РФ состоит в том, что принимая решение Конституционный Суд РФ, косвенно воздействует на нормы права в конкретном деле. Только Конституционный Суд РФ правомочен признать федеральный закон и иной нормативный акт неконституционным, последний после этого теряет юридическую силу, что влечет запрет на его применение. Признавая неконституционность закона по жалобам граждан, Конституционный Суд защищает не только права гражданина подавшего жалобу, но и многих лиц,

права которых нарушаются, либо могли нарушаться этим несоответствующим Конституции РФ нормативно-правовым актом. Защита действует постоянно, реализуясь с подачи жалобы - с момента возникновения юридического факта в виде правоотношения между субъектом, обратившимся за защитой и судом как органом государства. Право на судебную защиту универсально, оно гарантируется каждому (гражданам, иностранцам, лицам без гражданства). Конституционный Суд РФ оказывает защиту только реально принадлежащему субъекту конституционного права и только в том случае, если это право действительно или эвентуально нарушено в конкретном деле.

Значение Конституционного Суда РФ как гаранта защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека состоит также в том, что нарушение права должно быть устранено в любом случае, а само право восстановлено, поскольку «начатое Конституционным Судом РФ производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием оспариваемого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан». Существенное значение для защиты прав и свобод человека имеет ценность самого решения Конституционного Суда РФ и правовые последствия, наступающие после его принятия. Так, положения закона, признанные несоответствующими Конституции РФ и примененные в конкретном деле, по общему правилу, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда РФ утрачивают юридическую силу, недействительны, то есть не существуют как правовая реальность, не подлежат дальнейшему применению.

Под конституционной защитой прав и свобод человека и гражданина можно понимать процесс реализации конституционных гарантий их признания, соблюдения и обеспечения. Это стадии конституционной защиты прав человека и гражданина (признания, соблюдения, обеспечения).

Признание прав и свобод человека и гражданина — первая стадия их конституционной защиты. На этой стадии осуществляется нормотворческая деятельность соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления:

- принятие нормативных правовых актов, в которых закрепляются права и свободы человека и гражданина;
- имплементация норм международного права;
- ратификация международных договоров;
- признание решений Европейского Суда по правам человека.

Вторая стадия процесса защиты — соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Достигается это в результате деятельности всех субъектов власти, а также физических и юридических лиц в соответствии с принципами невмешательства, лояльности (толерантности), согласия и уважения. [3, с. 344].

Невмешательство — пассивное обеспечение права быть оставленным в покое от надлежных властью субъектов права. Конституция призвана обеспечить невмешательство в сферу, где человек правомочен действовать по собственной воле и усмотрению. Понятие лояльности к человеку, его правам и свободам не находит своего прямого выражения в Конституции Российской Федерации 1993 г. Лояльность должна занимать определенное место в отношениях между религиозными конфессиями. Согласие означает доброжелательные, мирные и гармоничные межличностные отношения в обществе. Конституция Российской Федерации, согласно преамбуле, принята, в том числе, исходя из утверждения гражданского мира и согласия. Было бы вполне допустимым, если бы «согласие» перешло в текст Конституции в виде нормативного принципа. [1, с. 41].

Современный мир оказался перед лицом новых вызовов: международный терроризм, экстремизм, наркобизнес, эпидемии, природные и техногенные катастрофы — это не должно, согласно Конституции Российской Федерации, сопровождаться неоправданными ограничениями прав и свобод человека и гражданина, отказом от них.

В своей аргументации при рассмотрении конкретных дел Конституционный Суд Российской Федерации часто обращается к таким конституционным принципам, как справедливость, равенство всех перед законом и судом, всеобщность судебной защиты прав и свобод человека и другим, в том числе в их взаимодействии и дополнении друг друга.

Защищать права и свободы человека и гражданина означает достичь состояния гар-

монии в отношениях между человеком, обществом и государством. Это возможно в случае сбалансированности всех интересов, приведения их к состоянию достаточного совпадения. У человека, общества и государства есть один общий интерес — права и свободы человека и гражданина и их защита.

Литература: 1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Маркетинг, 2001. — 41с.; 2. Конституционное право России; Юнит-Дана-Москва, 2012, -672с. 4 3. Конституционное право Российской Федерации. Баглай М.В. Учебник- 2007. — 344с. 4 4. Конституционное право России. Анисимов Л.Н. — Учебное пособие - 2006. — 152с. 4 5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25 июля 1994г. №13. - Ст.1447.

Кузнецова Юлия Николаевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич

кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Результаты российских исследований говорят, что основными мотивами участия человека в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя являются интерес к происходящему и желание поспособствовать установлению справедливости, принятию справедливого решения. В частности, этой позиции придерживалась и доктор психологических наук Гулевич Ольга Александровна.

На чувствах присяжных, как утверждает ряд психологов, можно легко сыграть в свою пользу: склонить в свою сторону, например, вызвав чувство жалости к подсудимому.

Дабы было вынесено максимально объективное решение, по мнению Л. Райтсмана, присяжный должен соответствовать пяти основным критериям:

Присяжные не должны при принятии решения принимать во внимание любую информацию, помимо той, что была предоставлена в зале суда (доказательства);

Присяжные должны быть «чистой доской». То есть руководствоваться, в первую очередь, законом, а не своими моральными ценностями и предрассудками;

Присяжные должны как можно точнее запомнить каждое доказательство, которое было предъявлено в зале суда;

На мнение каждого из членов коллегии не должно влиять чужое мнение (прежде всего, мнение других коллегиальных членов);

Принятию решения в обязательном порядке должно предшествовать обсуждение в совещательной комнате.

Никто не поспорит с тем, что человек не может полностью соответствовать идеалу присяжного заседателя. Точно так же, и судьи не могут во всех случаях выносить решение, которое отражало бы и законодательные установки, и общеморальные человеческие ценности. Результаты американских исследований говорят о том, что решение, которое примет судья, может зависеть от вероисповедания, возраста, расы или же от рода деятельности, которая имела место быть в прошлом. Данные исследования также показывают, что и присяжные заседатели, и судья, могут относиться к подсудимому более предвзято, если узнали о его бывшей судимости.

Гарольд Гарфинкель – американский социолог - выделял два типа правил, которыми руководствуются присяжные при вынесении вердикта по делу. К первому типу правил относятся те, которыми присяжный руководствуется вне судебных стен, ко второму типу относятся те правила, использование которых предписывается законом.

Гарфинкель считал, что решение является правильным, если оно:

не требует от присяжных отказаться от обыденных правил принятия решения;

не требует, чтобы присяжные проводили серьезный анализ происходящего;

не требует, чтобы присяжные нейтрально относились к происходящему за стенами суда;

связано с постановкой такого количества вопросов, которое делает возможным немедленное вынесение решения;

позволяет присяжным завершить вынесение вердикта, сохранив свое доброе имя.

В целом Гарфинкель исходит из предположения, что основная сложность принятия вердикта связана именно с неумением присяжных выносить решение с использованием закона, официальных предписаний и без обращения к своему жизненному опыту.

В психологии считается, что на вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседате-

лей, могут повлиять такие характеристики, как пол, возраст, национальная принадлежность, место в обществе (социальный статус), место жительства, а также личностные черты.

Считается, что женщины в принципе больше склонны к оправданию подсудимого, но, в то же время, если рассматривается дело об изнасиловании, то в таком случае больше шансов, что мужчина – присяжный будет поддерживать оправдание подсудимого.

Присяжные заседатели молодого возраста более склонны к оправданию подсудимого, нежели присяжные постарше.

Если говорить о социальном статусе, а также уровне дохода, то лица с более высоким статусом чаще поддерживают обвинение.

Исследования также показывают, что итальянцы и афроамериканцы более склонны к оправданию подсудимого, чем англичане и немцы.

Как уже отмечалось выше, личностные черты присяжных также играют свою роль при оценке присяжными доказательств и решении вопроса о виновности подсудимого.

Даже эмоциональное состояние присяжных может повлиять на исход дела. Вполне логичным является тот факт, что присяжные, которые находятся в плохом настроении, склонны к более серьезному наказанию подсудимого, чем присяжные с хорошим настроением.

Американские психологи Лэнди и Аронсон в своих трудах еще в 1972 году утверждали, что на вердикт присяжных может оказать влияние так называемая социальная привлекательность. Под социальной привлекательностью психологи понимали совокупность качеств, особенностей у подсудимого, благодаря которым он предстает в лучшем свете перед окружающими людьми. Если уровень социальной привлекательности у подсудимого высок, то и выше шансы на оправдание или на назначение менее строгого наказания.

По мнению Лэнди и Аронсона, портрет социально привлекательного человека выглядит следующим образом:

«Сэндер — 64-летний специалист по страхованию, проработал в одном и том же страховом агентстве в течение 42 лет. Сэндер был со всеми в дружеских отношениях, его считали хорошим работником. Сэндер — вдовец, его жена умерла от рака в прошлом году, и поэтому он проводил Рождество со своим сыном и его женой. Во время автомобильной

аварии ему защемило ногу, что вызвало боль и привело к легкой хромоте. Что касается опыта вождения Сэндера, то за последние 5 лет он получил 3 талона, 2 из которых были выданы за нарушение правил дорожного движения».

С другой стороны, портрет социально непривлекательного подсудимого включает в себя следующие черты: «Сэндер — 33-летний дворник. Большинство сотрудников фирмы, где он работает уже 2 месяца, не знакомы с ним. Сэндер разведен во второй раз, но у него есть 3 ребенка от первой жены, которая опять вышла замуж. Он собирался провести Рождество со своей девушкой дома. В ходе происшедшей автомобильной аварии Сэндера сильно встряхнуло, но он не получил серьезных травм. За последние 5 лет Сэндер совершил кражу со взломом, а также занимался распространением наркотиков. Кроме того, за это время он 3 раза был оштрафован за нарушение правил дорожного движения».

Мало кто из психологов не согласится с тем, что моральный облик как потерпевшего, так и подсудимого, играет важную роль при вынесении вердикта.

Согласно исследованиям психологов, мужчины принимают более активное участие в обсуждении, чаще избираются старшинами, оказывают большее влияние на других членов коллегии.

Люди от 34 до 56 лет пытаются более тщательно проанализировать доказательства, предоставленные в суде, чем члены коллегии иного возраста.

Присяжные, не обладающие высоким образовательным уровнем, принимают менее активное участие, чем их коллеги с высоким уровнем образования.

Генри Форд однажды сказал: «Человек имеет два мотива поведения — один настоящий и второй, который красиво звучит». Отличить один от другого и призван присяжный заседатель. Именно для того, чтобы к участию в судебном процессе в статусе присяжного пришел действительно достойный человек, способный принять объективное решение, соответствующее как общим принципам закона, так и совести, крайне важно учитывать все те психологические аспекты, выдвинутые сегодня по отношению к суду присяжных и присяжным заседателям.

Кузьменко Ксения Николаевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ

В статье 112 Конституции Российской Федерации закреплено: «судьи неприкосновенны и могут быть привлечены к уголовной ответственности только в порядке, строго определяемом федеральным законом» [1]. Статус судей предопределяет ряд предоставленных законодательством привилегий, что закреплено в различных нормативно-правовых актах законодательства РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит перечень лиц, в отношении которых осуществляется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК). К ним законодатель относит судью Конституционного Суда РФ, судью федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судью и судью конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного и арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия [2]. Тем самым определяя особенности правового статуса судей в Российской Федерации.

Прежде всего, особый порядок возбуждения связан с правом инициировать возбуждение уголовного дела определенным субъектом — Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, с оговоркой о получении заключения и согласия квалификационной коллегии судей. При этом, вся сущность судебного контроля при принятии такого решения состоит в рассмотрении представления Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в закрытом судебном заседании с участием лица, в отношении которого вынесено представление, и его защитника в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления в суд (ч.2 ст. 448 УПК РФ) [2].

При рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи и привлечении его к уголовной ответственности перепроверяются не только осно-

вания для принятия такого решения, но и законность получения представленных в обоснование материалов. Если в процессе проведения проверки оперативно-розыскных мероприятий будет выявлено что были нарушены права подозреваемого, то полученные сведения и результаты будут отвергнуты, а в задержании судьи (в случае, если нет иных подтверждающих доказательств) отказано.

По результатам рассмотрения представления суд по действующему законодательству дает заключение о наличии или отсутствии в действиях судьи признаков преступления. При этом, следует обратить внимание на формулировку заключения судебной коллегии – «о наличии в действиях судьи признаков преступления», которая определяется законодателем в ч.3, 4, 5 ст.448 УПК РФ. Хотя по общим правилам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством: «поводом и основанием для возбуждения уголовного дела является наличие оснований для возбуждения уголовного дела» [2], что представляется более точной формулировкой [4].

Необходимо отметить, что на стадии дачи заключения о наличии (отсутствии) признаков преступления судьи не вправе предрешать те вопросы, которые могут быть предметом судебной оценки последующих решений органов предварительного расследования и прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Таким образом, на наш взгляд является спорным возможность и полномочия судебной коллегии по определению наличия или отсутствия признаков преступления при принятии решения о задержании судьи.

Особое внимания необходимо обратить на срок рассмотрения представления уполномоченного субъекта, который составляет не позднее 10 суток со дня поступления представления в суд. Однако, законодательно не ограничен срок для субъекта проводящего сбор необходимых сведений о совершенном преступлении или наличии признаков преступления. Таким образом, положения статьи 448 УПК РФ в части, касающейся порядка возбуждения уголовного дела в отношении судьи, не согласуются с положениями о сроках доследственной проверки, которые содержатся в статье 144 УПК РФ.

Отдельно хотелось бы сказать о неприкосновенности судьи после прекращения им своих полномочий. Согласно п. 2 ст. 16 ФЗ «О статусе судей»: «судья после прекращения его полномочий не может быть привлечен к уголовной ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение» [3]. Однако, в том случае, если вступившим в законную силу приговором суда будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо в вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, бывший судья подлежит привлечению к ответственности на общих основаниях. К тому же законодателем судья, прекративший исполнение своих полномочий, не относится к отдельным категориям лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам [5, с.32].

На наш взгляд, факт обязательного получения согласия квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела не всегда служит положительным фактором в расследовании преступлений.

Так как, зачастую расследование уголовных дел во многом зависит от своевременности и оперативности обнаружения, фиксации и изъятия доказательств совершенного деяния. Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей является процедурой, которая лишает следователя возможности получения доказательств. А в случае, если подозреваемый виновен, то затягивание задержания дает возможность скрыть или уничтожить важные доказательства. Так как при соблюдении установленного особого порядка задержания, виновный заблаговременно знает о возникшем подозрении и в течение длительного срока, пока решается вопрос о возбуждении уголовного дела имеет неограниченные возможности для уничтожения доказательств и иных действий способствующих сокрытию деяния.

Литература: 1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/4 2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016). –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/4 3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1

(ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/; 4. Салимзянова Р.Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи: монография [Текст] / Р.Р. Салимзянова. // – Казань: КЮИ МВД России. – 2007. – 110с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/salimziynova/2008/2-1.htm>; 5. Лапытов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц [Текст] / Т.Р. Лапытов // Журнал российского права. – № 8 — 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/o-primenenii-polozheniy-glavy-52-upk-rf-pri-vozbuzhdenii-ugolovnyh-del-v-otnoshenii-otdelnyh-kategoriy-lits.pdf>

Курт-Асанова Эмине Эмилевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:*

Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Состязательность, будучи одним из основных принципов уголовного процесса, занимает очень важное место в системе судебного разбирательства. Однако реализоваться в полной мере он может лишь при соблюдении наряду с ним и других принципов. К таковым относятся принцип законности, гласности, презумпции невиновности, охраны прав и свобод гражданина в уголовном судопроизводстве, уважения чести и достоинства личности, осуществления правосудия только судом и другие.

Принцип состязательности закреплен в статье 15 УПК РФ. Заключается он в том, что судебное разбирательство осуществляется непосредственно в состязательной форме, то есть на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения дела возложены на разные органы и не могут совпадать. Также недопустимым является возложение на одно и то же лицо исполнение более одной функции.

Вопрос состязательности в уголовном процессе является весьма актуальным, так как он пронизывает все стадии уголовного процесса, имея при этом массу противоречий и недостатков. Это говорит о необходимости более детального изучения данного вопроса и его

законодательного регулирования и преобразования.

Состязательность как форма уголовного процесса впервые получила законодательное закрепление на Руси в таком источнике, как Русская Правда. В XI веке не было разделения на гражданский и уголовный процесс, поэтому все дела протекали в одинаковом порядке – состязательном. Согласно данному источнику всякое судебное разбирательство проходило в порядке «слово против слова». В то время не наблюдалось сосредоточения функций обвинения в руках государственных органов. Каждый, кто считал свои права нарушенными, отстаивал их самостоятельно либо при помощи представителя (адвоката). Собираание доказательств и самого преступника осуществлялось также самим потерпевшим. Данный процесс, согласно Русской Правде, назывался «гонение следа».

Позднее, во времена становления и утверждения Московского княжества, в грамотах утверждается публичный характер процесса и производство приобретает розыскную форму. Функция обвинения уже сосредотачивалась в руках государственных органов, у которых фактически было значительно больше процессуальных прав, чем у стороны защиты.

Розыскная форма уголовного судопроизводства имела место также и в период правления Ивана Грозного. Еще большее развитие данная форма получила в Соборном уложении Алексея Михайловича 1649 года. В этот период окончательно были вытеснены остатки состязательного процесса.

Розыскной порядок рассмотрения в суде уголовных дел просуществовал в Российской империи до 1864 года. В этот год получили утверждение новые Судебные Уставы, которые вернули понятие состязательности в судебный процесс. Состязательность согласно Судебным Уставам 1864 года выражалась в разделении обвинительной и судебной ветвей власти и в равноправии защиты и обвинения. Однако равноправие допускалось лишь на тех этапах уголовного судопроизводства, в которых было возможно участие защитника обвиняемого. Помимо равноправия непосредственно на стадии судебного разбирательства, предполагалась еще и возможность пересмотра судебного решения по требованию одной из сторон. Данное положение также напрямую относится к понятию состязательности.

В начале XX века в России сложилась революционная ситуация, что подорвало всю судебную систему страны – были изменены все формы и принципы построения судебной системы. Главной целью правосудия было уже не выявление истины в каждом конкретном деле, а активная борьба с преступностью. Эту борьбу, объединившись в одно целое, осуществляли органы предварительного следствия, прокуратуры и суда. Формально принцип состязательности существовал, однако на практике применялся лишь розыскной метод, ущемляя и игнорируя при этом права обвиняемого. [4, с. 10]

В 1958 - 1961 годах было существенно обновлено уголовно-процессуальное законодательство в сторону признания и расширения прав личности, либерализации уголовного процесса. 25 декабря 1958 г. приняты Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, которые существенно расширили принцип состязательности. [3, с. 61]. Основы закрепляли, что процессуальное равноправие сторон обвинения и защиты является обязательным признаком состязательности в целом.

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР. Цель разработки данного Кодекса - гуманизация уголовного судопроизводства. [5, с. 16]. Состязательность согласно УПК 1960 г. присутствовала лишь на стадии судебного разбирательства. Что же касается рассмотрения уголовных дел на досудебных стадиях, то на них функции обвинения и разрешения дела сливались воедино. Также были значительно расширены полномочия суда. К их компетенции относилось возбуждение, раскрытие и разрешение уголовных дел, что никак не соотносится с принципом состязательности.

С распадом СССР в современной России начинается постепенное становление принципа состязательности, что находит свое отражение в действующем УПК РФ. Однако, несмотря на многочисленные изменения и дополнения уголовно - процессуального законодательства, многие вопросы остаются спорными и до сих пор.

Согласно новому УПК, принятому в 2001 году, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же

орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. [2, с. 11]

Несмотря на законодательное закрепление принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, в полном объеме он реализуется лишь на стадии судебного разбирательства, где четко прослеживается разграничение полномочий сторон. Что же касается досудебного производства, то вопрос состязательности и равноправия сторон на данном этапе является весьма сомнительным.

В первую очередь это касается возможности собирания, исследования и закрепления доказательств. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК стороне защиты предоставлено право собирать доказательства. Однако это право является весьма ограниченным. Так, собирая доказательства, защитник лишен права их процессуального закрепления, что явно ограничивает его процессуальные возможности. Собранные защитником материалы уголовного дела являются некими «заготовками», которые в последующем приобщаются к материалам уголовного дела и только после этого приобретают статус доказательства.

Приобщение предоставленных защитником доказательств к материалам уголовного дела может осуществляться следователем по его усмотрению. Он может как принять доказательство в производство, так и признать его недопустимым. Многими учеными выдвигается позиция ограничения условий признания предоставленных защитником доказательств недопустимыми, так как зачастую следователи, пользуясь данным правом, нарушают уголовно-процессуальное законодательство, ущемляя при этом право подозреваемого либо обвиняемого на защиту.

Ущемление процессуальных прав стороны защиты также прослеживается и при производстве допроса. Так, в соответствии со ст. 53 УПК защитник может задавать вопросы допрашиваемым лицам лишь с согласия следователя. Данный факт не является признаком равноправия и состязательности сторон. Поэтому следует предоставить защитнику право производства допроса, а уже момент такого допроса может определяться самим следователем. В этом случае права сторон при производстве допроса можно будет считать равными.

П. 2 ст. 15 УПК гласит, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Однако следователь и дознаватель обязаны выяснять как обвинительные, так и оправдывающие обстоятельства. Это говорит о том, что четкое разграничение функций между стороной обвинения и стороной защиты на стадии досудебного производства произвести не удалось.

Равноправие на стадии судебного разбирательства также можно поставить под сомнение. Так, в соответствии с п. 7 ст. 246 УПК и п. 2 ст. 254 УПК прокурор может отказаться от обвинения, если придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Отказ от обвинения в данном случае будет являться основанием для прекращения уголовного дела.

Однако при прекращении дела не учитывается мнение потерпевшей стороны – жертвы преступления, которая может не соглашаться с основаниями прекращения дела. Она фактически лишена всяких прав на судебную защиту, которая гарантируется Конституцией РФ.

При прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения умаляется в значительной степени и роль суда, как арбитра и самостоятельной ветви государственной власти, ставятся под сомнение всякие конституционные гарантии. Поэтому возможно внесение изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Следует возложить на суд обязанность выслушать мнение потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела и после этого принимать решение о его прекращении. То есть предоставить возможность решения вопроса о прекращении дела суду, а не прокурору.

Согласно представителям Петербургской школы уголовного судопроизводства принцип состязательности – больше, чем принцип. Он определяет тип, форму или модель процесса, то есть само построение системы уголовного судопроизводства. Однако на сегодняшний день существует огромное количество недостатков, которые затрагивают, в том числе, и состязательность сторон. Именно поэтому данный вопрос требует более глубокого и детального изучения и законодательного регулирования.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52. 2. Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского Союза / Р.В.Багдасаров. - М.: Юрлитинформ, 2008. – 216 с. 3. Голунский С.А. О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судостроительству. М., 1959. 4. Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Серил, 1995. 5. Уголовный процесс: Учеб. / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008.

Лановенко Юлия Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ

Актуальность темы научной работы обусловлена тем, что кража - наиболее распространенное преступление из совершаемых в России. При этом раскрываемость краж довольно низка. Предметом кражи может быть любое имущество, имеющее какую-либо стоимость и в создание которого вложен человеческий труд. Преступники похищают все, что можно быстро и выгодно продать или употребить. Замечено, что определенное влияние на выбор конкретных предметов хищения имеет “спрос” на них у лиц, занимающихся скупкой и перепродажей краденного, и как показывает практика все чаще предметом кражи выступает дорогостоящее имущество, в результате изъятия которого собственнику причиняется ущерб в крупном или особо крупном размере. Таким образом, необходимость углубленного изучения данного состава преступления, его особенностей и различий от смежных составов преступлений, очевидна.

Проблемой в данной теме являются:

1. Большой удельный вес краж чужого имущества с одной стороны, и слабая организационная, правовая и техническая обеспеченность деятельности внутренних дел, с другой, приводят к тому что тысячи уголовных дел о кражах приостанавливаются.

2. С каждым годом наблюдается тенденция к увеличению числа хищений, совершенных путем кражи.

3. На практике всё ещё допускаются ошибки при квалификации краж чужого имущества.

Статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. При этом под тайным хищением чужого имущества следует понимать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

В случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением имущества.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет (ст. 20 УК РФ). Таким образом не может быть субъектом кражи лицо младше 14 лет, или лицо невменяемое.

Кражу необходимо отграничивать от смежных составов преступлений, таких как мошенничества, присвоения или растраты, грабежа, разбоя. Кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Если совершившее тайное хищение чужого имущества лицо не смогло им распорядиться по не зависящим от его воли обстоятельствам, то действия такого лица признаются покушением на кражу, наказание за которое не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьёй 158 УК РФ за оконченное преступление.

Необходимо выделить ответственность за совершение простой, квалифицированной и особо квалифицированной кражи:

– за совершение простой кражи предусмотрено наказание как в виде штрафа, размер которого варьируется до восьмидесяти тысяч рублей, так и в виде лишения свободы сроком до 2 лет; – за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, размер штрафа законодателем увеличен до двухсот тысяч руб-

лей, срок лишения свободы до пяти лет; – за совершение кражи с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере установлено наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей, а лишение свободы до шести лет со штрафом или без такового.

За совершение указанных преступлений предусмотрены и иные виды наказания, такие как обязательные и исправительные работы, ограничение свободы.

Кража совершенная организованной группой или в особо крупном размере, наказывается только лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

К комплексу организационно-технических мер профилактики относятся мероприятия, обеспечивающие охрану, учет, определение количественных и качественных показателей состояния имущества, движения денежных средств, усовершенствования системы регистрации автотранспорта и т.д. Конкретной реализацией этих мероприятий является внедрение современных компьютеризированных систем охраны складских, торговых и конторских помещений, квартир граждан, внедрение технических устройств, обеспечивающих охрану транспорта, внедрение единой всероссийской системы учета угнанных транспортных средств, установкой на транспортные средства противоугонных устройств и т.д.

В качестве важного мероприятия профилактического характера можно назвать создание единой компьютерной системы учета информации о лицах, когда-либо привлекавшихся к уголовной ответственности за подобные деяния.

Важную роль в усилении профилактики краж и случаев неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством должна играть система криминологической экспертизы, основой которой могут стать комиссии, объединения, ассоциации независимых экспертов из числа специалистов-криминологов, юристов, экономистов, социологов, ученых других специальностей и специалистов-практиков, осуществляющих по-

стоянный экспертный мониторинг социальной эффективности действующего законодательства, различных программ экономического и социального характера, а также оценивающих и прогнозирующих возможные последствия законопроектов с точки зрения их криминогенности (или антикриминогенности).

С целью предупреждения преступлений против собственности в полном объеме используются средства и методы виктимологической профилактики. Издавая и распространяя брошюры, памятки, буклеты с информацией населению о возможных посягательствах на транспорт, о способах, уловках применяемых ворами, о технических и иных вариантах охраны имущества.

Предупреждением краж и угонов транспортных средств является организация охраняемых платных автостоянок, оборудованных соответствующими техническими средствами. В гаражных кооперативах в этих целях применяются поочередные ночные дежурства. Большое развитие получила установка автосигнализаций различных модификаций с звуковой и световой индикацией.

Кражи играют значительную негативную роль как преступления против собственности в жизни и нормальном функционировании современного общества любого государства. Установление единых стандартов ответственности за кражи государственного и частного имущества, обусловленное построением рыночных отношений в России, не является характерным для истории российского права. Приоритетная была охрана государственного и общественного имущества. Правильное понимание квалифицирующих обстоятельств при совершении краж имеет существенное значение для индивидуализации ответственности виновного. Усиление профилактических мер, привели бы к уменьшению числа краж, и понизили бы уровень преступности нашей страны.

Лузик Анастасия Андреевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОПРАВДАНИЯ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Данный конституционный принцип определяет содержание ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), в соответствии с которой назначением уголовного судопроизводства является не только защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, как осуждение виновного, так и оправдание невиновного одинаково соответствуют целям уголовного судопроизводства.

При детальном изучении статистических данных можно вывить следующую тенденцию. Количество уголовных дел, которые поступили в суд, составляет менее 7% от всех зарегистрированных сообщений о преступлениях и около 40% от всех возбужденных уголовных дел. При этом уголовные дела возбуждаются приблизительно в 16% случаев от общего количества всех зарегистрированных сообщений о преступлениях [1].

Для того, чтобы суд вынес решение об оправдании подсудимого, необходимо установить, что отсутствует виновность подсудимого в совершении преступления, либо что отсутствуют событие или состав преступления. Досудебной стадия, осуществление предварительного расследования, являются своеобразным фильтром для отбора «перспективных» дел, тех, по которым существует наиболее высокая вероятность вынесения обвинительного приговора, поэтому в суд зачастую простые дела, содержащие достаточную базу доказательств, а так же признание подозреваемого.

По данным статистики, в Российской Федерации выносятся небольшое количество оправдательных приговоров. За 2015 год было вынесено 0,45% оправдательных приговоров. Для сравнения в 1920 г. было вынесено около 33% оправдательных приговоров, 1935 г. – 10,2%, 1941 г. – 11,6%, 1945 г. – 9,5% [2, с.305, 349], 1992 г. – 0,4%, 2002 г. – 0,87%, 2010 г. – 1,05%, 2014 г. – 0,69% [3].

Сущность оправдательного приговора заключается в том, что он провозглашает и утверждает невиновность подсудимого. Суд выполняет контрольную функцию по отношению к органам, осуществляющим предварительное расследование, прокуратуре. То есть суд при всестороннем и полном изучении материалов дела, которое в целом было сформировано компетентными сотрудниками правоохранительных органов, оценке собранных доказательств, в случае установления недостаточности фактов, подтверждающих виновность подсудимого, должен вынести оправдательный приговор. Этим суд указывает на все допущенные сотрудниками органов, осуществляющих предварительное расследование, прокуратурой ошибки, которые в свою очередь, повлекли нарушение прав подсудимого.

Кроме того, при вынесении оправдательного приговора, государство в порядке главы 18 УПК РФ реализует для оправданного право на реабилитацию, включающее в себя право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Чем можно объяснить низкий показатель оправдательных приговоров?

Пожалуй, ключевым и бесспорным основанием является наличие особого порядка судебного разбирательства, которое полностью исключает вынесение оправдательного приговора, в связи с тем, что подсудимый признает свою вину. За 2015 год в особом порядке было рассмотрено около 65% всех уголовных дел [3]. Так же, как уже было указано, в суд попадают только те уголовные дела, по которым собрано достаточное количество доказательств, удостоверяющих виновность лица.

Оправдание крайне негативно отражается на сотрудниках правоохранительной системы, так как оно свидетельствует о их неэффективной и ошибочной деятельности. В связи с этим, суды стали чаще возвращать дела про-

курору «для устранения препятствий для его рассмотрения» - в 1,7% случаях [3].

Оправдательный приговор имеет большое значение для подсудимого, органов правоохранительной системы и общества.

Для подсудимого, оправдание удостоверяет то, что он не совершал инкриминируемого ему преступления, а так же влечет полную реабилитацию.

Для сотрудников органа, осуществляющего предварительное расследование, оправдание означает, что невиновное лицо необоснованно было привлечено в качестве подозреваемого. Следователь представил недопустимые доказательства, безосновательно нарушил или ограничил конституционные права подозреваемого. Для прокурора оправдание свидетельствует о том, что он ошибочно утвердил обвинительное заключение, а так же государственный обвинитель неэффективно участвовал в судебном заседании. Таким образом, следователь и прокурор заинтересованы в том, чтобы исключить возможность вынесения оправдательного приговора.

Вынесение оправдательного приговора негативно сказывается на сотрудниках органов, осуществляющих уголовное преследование. Поэтому наличие данного института (несмотря на редкость применения) предостерегает их от недопустимости подтверждения невиновного лица уголовному преследованию, которое сопровождается мерами принуждения, зачастую связанными с помещением подозреваемых, обвиняемых в следственные изоляторы, ограничением других конституционных прав граждан и т. д., стимулирует к более качественной проверке доказательств.

Что же касается суда, то эффективность работы судей негласно оценивается по количеству рассмотренных дел, а также количеству обвинительных приговоров и обжалуемых решений, устойчивости принятых решений. Не редки случаи, когда за вынесение оправдательного приговора судей преследовали в дисциплинарном порядке. Так же оправдательный или слишком мягкий приговор является причиной для подозрения судьи в заинтересованности и коррупции. Кроме того, оправдательные приговоры отменяются вышестоящими инстанциями в 3–4 раза чаще, чем обвинительные, это также является сдерживающим фактором для судей. Поэтому существуют стандарты доказанности, вырабаты-

тываемые судебной практикой представления о совокупности доказательств, достаточных для вынесения обоснованного приговора [4, с.201]. Так же, следует обратить внимание, что при составлении обвинительного приговора, в основу текста решения кладется обвинительный акт или заключение. При написании же оправдательного приговора, судья все полностью готовит сам, детально оценивая все аргументы обвинения и защиты. Так же в связи с небольшим количеством оправданий, у судей зачастую даже отсутствует опыт для написания оправдательных приговоров, что повышает вероятность допущения ошибок, а как уже было отмечено в апелляционной инстанции наиболее тщательно пересматриваются именно оправдательные приговоры.

Для общества оправдательный приговор демонстрирует самостоятельность и независимость судебной системы. Законное, обоснованное оправдание убеждает общество в справедливости правосудия, в том, что суд способен противостоять органам, осуществляющим расследование, прокуратуре, в случае необоснованных обвинений, каждое уголовное дело разрешается объективно, в строгом соответствии с законом. Укрепляет престиж суда и повышает уровень доверия к нему граждан, утверждает идею, что недопустимо осуждения подсудимых на основе сомнительных или недостаточных доказательств, суд стоит на страже прав и свобод граждан и обеспечивает их защиту.

Таким образом, несмотря на низкую долю оправдательных приговоров от общего количества принимаемых судом решений, само наличие института оправдания и возможность вынесения оправдательного приговора имеет большое значение. Оно стимулирует сотрудников органов правоохранительной системы работать качественно, суд – проверять качество и достаточность доказательств, а граждан верить, что их права и свободы будут соблюдены.

Литература: 1. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию [Электронный ресурс] URL : http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/court_reform_IRL_4_KGI_web.pdf (дата обращения 05.05.2016 г.); 2. Кожевников М.В. История Советского суда/ М.В. Кожевников, И. Т. Голякова.– М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948, 683 с.; 3. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.04.2016); 4. Чурилов Ю.Ю. Актуальные пробле-

мы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: монография.– М.: Юрист, 2010, 246 с.

Любонька Ирина Григорьевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

Исходя из анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, сущность доказательственного значения освидетельствования заключается в том, что обстоятельства, которые установлены осмотром тела человека, после их фиксации в протоколе данного следственного действия, приобретают статус доказательств по делу.

Кроме того, при проведении освидетельствования возможно также выявление вещественных доказательств: таких как обнаруженные на теле обследуемого следов металлизации, частиц пороха, крови, иных жидкостей, пыли и т.п.

Запротоколированные и выявленные доказательства характеризуются неразрывным единством. Допустимость, как протокола освидетельствования, так и приложенных к нему материалов, определяют: факт соблюдения процедуры следственного действия и фиксация результатов.

Ст. 179 УПК РФ подчеркивает, что освидетельствование производится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы [1]. Это значит, что освидетельствованию доступны только признаки, видимые простым глазом.

Если же дело касается скрытой информации, которая недоступна внешнему наблюдению, либо той, которая видима, но требует истолкования с применением специальных познаний - необходимо назначать судебно-медицинскую экспертизу.

Известно, что опьянение может выступать как следствие приема алкогольных напитков, спиртосодержащих веществ, определенных видов лекарств, наркотических средств и психотропных веществ. Оно может возникать вследствие воздействия на лицо токсических

веществ, а также и быть результатом воздействия патологических факторов.

Определить конкретный вид опьянения, как представляется, может только специалист, прежде всего - врач-нарколог. Важным представляется также установление и степени опьянения, для чего необходимо применение специальных знаний и медицинских исследований.

С. А. Фокин отмечает, что «освидетельствование не предполагает проведения каких бы то ни было исследований, оно предназначено для фиксации только внешних признаков, которые являются очевидными.

Для достоверного установления наличия алкогольного или наркотического опьянения необходимы специальные исследования, то есть назначение и проведение экспертиз» [4, с. 40].

А. А. Макарыч, С. А. Ялышев указывают, что «констатация опьянения в ходе освидетельствования недопустима в принципе. Установление состояния опьянения в уголовном процессе должно быть осуществлено только на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, которая учитывала бы результаты исследований биологических сред человека, проводимых с целью обнаружения и идентификации веществ, вызвавших опьянение» [3, с. 6].

Однако в настоящий момент законодатель определяет (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), что для выявления состояния опьянения (если для этого не требуется производство судебной экспертизы) может быть произведено процессуальное освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний [1].

При этом производство освидетельствования не является исключительно надлежащим доказательством состояния опьянения подозреваемого (обвиняемого), что подтверждается и материалами судебной практики.

Следователь, безусловно, может с помощью простого наблюдения обнаружить наличие признаков, которые обычно выступают признаками нетрезвого состояния человека: запаха алкоголя, неустойчивости позы, нарушения речи, дрожания пальцев рук, покраснения лица и т.д.

Однако данные признаки достаточно многозначны, они характерны и для других со-

стояний человека: болезней, сопровождающихся приемом лекарственных препаратов, переутомления, страха и т.п., вследствие чего должны быть истолкованы врачами-специалистами или, как минимум, посредством использования экспресс-анализа (алкотестера).

В то же время, в уголовном процессе сделать это в ходе такого следственного действия как освидетельствование невозможно, поскольку действия врача-специалиста в этом случае будут явно выходить за пределы содействия в получении необходимых данных, и больше напоминать собой квазиэкспертное (от лат. quasi - якобы, как будто), т.е. псевдо-экспертное медицинское исследование. Что касается применения следователем алкотестера, такое, безусловно, недопустимо по действующему процессуальному закону.

Необходимо отметить, что относительно состояния опьянения водителя (при расследовании уголовных дел о нарушении ПДД и правил эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ)) доказательствами могут служить акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, либо аналогичный акт медицинского освидетельствования.

Первое вправе проводить должностные лица, которые указаны в ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ [2]. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения может быть проведено врачом-психиатром-наркологом, или врачом иной специальности, прошедшим в определенном законом порядке необходимую подготовку.

Учитывая то, что в свете положений ст. ст. 26.2, 26.11 КоАП РФ указанные акты освидетельствования могут служить доказательством в рамках дела об административном правонарушении, акт освидетельствования (медицинского освидетельствования) на состояние алкогольного опьянения должен быть исследован и оценен в совокупности с остальными собранными в деле доказательствами, и не может быть оспорен, как в гражданском, так и в уголовно-процессуальном порядке.

Таким образом, можно заключить, что проблема определения состояния алкогольного опьянения в рамках административно-процессуального законодательства разрешается значительно эффективнее, нежели в рамках уголовно-процессуального закона, т.к. следователи не правомочны достоверно (про-

цессуально значимо) установить состояние опьянения.

Исходя из следственной практики, чаще всего следователи процессуальное освидетельствование не проводят, а ограничиваются медицинскими документами, которые получают от органов дознания в рамках административного процесса.

В случае, если соответствующее обследование орган дознания не проводил, следователи предпочитают направлять лицо в медучреждение, т.е. опять таки прибегают к административной, а не уголовно-процессуальной процедуре, поскольку последняя оказывается фактически неосуществимой.

Таким образом, исходя из практики, процессуальное освидетельствование помогает в установлении лишь отдельных (неоднозначных) признаков опьянения (запаха алкоголя, следов от инъекций и т.д.), но подтвердить достоверно факт опьянения, определить его вид и степень, не прибегая при этом к фактической подмене экспертизы – на практике невозможно.

На основании изложенного можно заключить, что существующая процедура проведения освидетельствования, предусмотренная ст. 179 УПК РФ – неэффективна. Более эффективным представляется способ установления факта алкогольного опьянения лица, которое подозревается в нарушении ПДД, предусмотренный административным процессом.

Такая ситуация определяет необходимость законодательной унификации процедур привлечения доказательств в ходе всех видов судопроизводства и взаимное признание юридической силы за результатами применения установленных способов собирания доказательств, которые урегулированы отраслевым законодательством.

Соответственно, в качестве способа собирания доказательств в уголовном процессе, должны быть признаны любые способы достоверного получения сведений об обстоятельствах преступлений, предусмотренные федеральным законом.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249; 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1; 3. Макарын А.А.,

Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. - М.: Юрист, 2013. - № 23. - С. 6-10; 4. Фокин С.А. Экспертиза как доказательство состояния опьянения // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. - Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2011, № 1 (13). - С. 40-43.

Малахов Ростислав Геннадьевич

*Донбасская юридическая академия
(Донецк)*

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович
доктор юридических наук, профессор

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕГО ДНЯ

В самопровозглашенной Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) одной из главных ценностей признана человеческая жизнь. Распространение наркотиков является существенной ей угрозой. Функционирование каналов сбыта наркотиков приводит к укреплению организованных преступных групп, что затрудняет деятельность правоохранительных органов. В связи с этим, преодоление таких негативных явлений приобретает значение государственного масштаба. Активизация борьбы с незаконным оборотом наркотиков становится стратегической задачей становления и формирования молодого государства.

Для нашего региона характерным является распространение т.н. «тяжелых» наркотиков, таких как ацетилированный опий, дезоморфин, кустарно приготовленный метамфетамин. Их употребление в среде молодежи приводит к быстрому развитию наркотической зависимости. По нашим наблюдениям (изучена открытая статистика по МВД ДНР за 2015 год), это становится одной из главных причин совершения несовершеннолетними краж, грабежей, вымогательств, которые порой сопровождаются умышленными убийствами с отягчающими обстоятельствами. По мнению правоохранителей, в структуре преступности значительное место занимает деятельность организованных, технически оснащенных групп, вовлеченных в наркобизнес. В этих условиях, в до-

казывании по уголовным делам значительно возрастает роль института экспертизы.

Использование специальных знаний в форме экспертизы на предварительном следствии и в процессе судебного разбирательства преступлений данного вида предусмотрено процессуальным законодательством. Судебная экспертиза является самостоятельной процессуальной формой получения новых и уточнения имеющихся доказательств. Нами изучены возможности судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и предусмотренных ст.ст.262-271 УК ДНР. Исследование проведено путем анализа практики Центра криминалистических экспертиз МВД ДНР.

В результате, установлено, что экспертиза наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров является наиболее сложной формой исследования вещественных доказательств. Экспертным путем устанавливается классификация наркотических веществ. Нами отмечено, что до настоящего времени способы и приемы проведения экспертиз и реализации их результатов постоянно совершенствуются.

Объекты такой экспертизы подвергаются исследованию на предмет их классификации, установления типа и вида, видовой и групповой принадлежности, а также определения источника происхождения. В настоящих условиях, ввиду отсутствия достаточного набора расходных материалов, а также ограниченного доступа к современному лабораторному оборудованию и специальным экспертным средствам, далеко не для всех исследуемых объектов возможно проведение всего комплекса экспертиз. Так, по этим причинам часто оказывается затруднительным отнесение наркотикосодержащих веществ к узкой классификационной группе. Однако, в некоторых случаях, по морфологическим признакам объекта, эксперты, используя обычные аналитические методики, способны давать обоснованные выводы относительно источника происхождения вещества. Но поскольку следователи не всегда представляют текущую ситуацию в экспертной службе, то такие исследования часто проводятся в порядке экспертной инициативы, без постановки соответствующего задания от следствия [1].

Обращаем внимание, что инициативные исследования всегда означают комплексный подход к проведению экспертизы, в том числе и наркотических и психотропных веществ, прекурсоров. Такой подход обозначен в судебной экспертизе как технологический [2]. Поэтому предлагаем экспертам, в сложившихся условиях ограниченного технического обеспечения судебной химической и химико-биологической экспертизы, всегда реализовывать технологический подход. Следователям рекомендуем формулировать в постановлении о назначении экспертизы задание комплексного характера, а экспертом проводить инициативное исследование, с учетом имеющихся возможностей, в соответствии с экспертными технологиями.

В дальнейших исследованиях нами предполагается уточнить требования к инструментальным методам и специальному оборудованию, применяемых в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Планируем уточнить практические рекомендации правоохранительным органам по использованию возможностей судебных экспертиз, с учетом сложившихся условий и обстановки на территории самоопределившейся ДНР.

Литература: 1. Моисеев О. М. Экспертна ініціатива та доказове значення експертизи // Підприємництво, господарство і право. – К. : НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2012. – № 3 (195). – С. 121-124; 2. Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Мн. : Право и экономика, 2015. – № 2 (38). – С. 58-63.

Медведева Анна Максимовна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Проблемы массовой наркотизации и развития наркобизнеса является сегодня для России одной из наиболее актуальных проблем. Противодействию незаконному обороту наркотиков и злоупотребления ими, традиционно являются в сфере повышенного внимания со стороны руководителей страны. Во-

просы противодействию наркотизации (незаконному обороту наркотиков), неоднократно рассматривалась на заседании Правительственной комиссии по контролю за сбором наркотиков.

Особое место в проблеме наркомании занимает, молодежный наркотизм. Особенность явления негативной динамики распространения молодежного наркотизма, является придание наркотикам статуса социально-культурного явления с формированием особой субкультуры.

К причинам обострения наркотизации можно отнести:

1) отсутствие эффективной системы противодействию незаконному обороту наркотиков;

2) отсутствие в России принудительного лечения наркоманов;

3) современный наркобизнес в России все больше начинает распространяться в киберпространство. Но существующие органы по борьбе с наркобизнесом, мало приспособлены для работы в нем;

Жертвами незаконного оборота наркотиков являются наркоманы, то есть лица, ставшие наркозависимыми в результате незаконного оборота наркотиков.

Объективные факторы влияющие на употребление наркотиков относятся:

1) Экономическое (социальное) неблагополучие. Дети из социально неблагополучных семей, для которых характерна социальная изолированность, больше подвержены риску к злоупотреблению наркотиков. С другой стороны, также высок шанс наркотизации у молодежи из благополучных семей, тут уже влияет психологическое состояние лица;

2) Рекламная компания, фактор который способствует наркотизации. На законодательном уровне, нужно запретить любую рекламу медицинских препаратов;

К субъективным факторам можно отнести:

1) Психологические заболевания к которым подвержены большинство людей;

К проблемам направленное на комплексное решение наркотизации молодежи, можно отнести:

1) Пресечение незаконного оборота наркотиков;

2) Устранению факторов способствующих незаконному потреблению наркотиков;

3) Лечение и реабилитация лиц, наркозависимых;

4) Среди мер по борьбе с наркотиками можно отнести, меры против должностных лиц, которые в силу своего служебного положения, могут выступать пособниками в наркобизнесе. В связи с этим за подобные действия должностные лица должны нести наказание строже, чем простые сбытчики наркотиков. Ведь простые сбытчики - это и есть наркоманы, которые вынуждены зарабатывать себе на дозу. И в большинстве случаев это молодежь. В отношении таких сбытчиков нужно применять меры принудительного лечения.

В целях эффективной борьбы с наркотизацией необходимо законодательно определить круг лиц, которые будут противодействовать незаконному обороту наркотиков. Это: государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры а также директоров школ и других учебных заведений. Именно за непринятые меры по предупреждению, выявлению, и раскрытию противоправных действий, данные лица должны нести: дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Также мерами по предупреждению распространению наркотиков среди несовершеннолетних, должны быть тестирование подростков, которое должно осуществляться специалистами наркологами и психологами в различных образовательных учреждениях и медицинских центрах.

Также должны проводиться профилактические беседы, со стороны правоохранительных органов. В регионах необходимо создать общественные советы по профилактике наркомании, куда должны войти: психологи, врачи-наркологи, представители правоохранительных органов.

Наркотизм в России становится одной из главных проблем. Следует необходимым со стороны государства усилить профилактику по противодействию наркотизации молодежи. Усилить роль деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с наркопреступностью. Сформировать доступность и эффективность системы проведения всех видов профилактических мероприятий, включая медико-социальную реабилитацию, обеспеченную подготовленными специалистами.

Литература: 1. Наркомания в России в оценках социологов. – М.: ИАГ ВЦИОП, 2007. – С.17; 2. Барбашин И.В. О распространении наркотиков в России и мерах их профилактики и борьбе с нарко- угрозой

Мисценко Елена Владимировна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Медиация (именуемая еще как «восстановительное правосудие») является альтернативным способом разрешения споров и широко применяется во всем мире, прежде всего в США, Финляндии, Германии, Польше, Австралии и других странах. Хотя в настоящее время Россия еще находится на этапе формирования отечественной модели восстановительного правосудия, но уже с уверенностью можно констатировать, что необходимость введения института примирения (медиации) в отечественной системе права поддерживается широким кругом специалистов. Такая поддержка основывается прежде всего на положительных результатах практики применения института примирения во многих странах мира, свидетельствуют о его эффективности.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики ежегодно в Российской Федерации регистрируется в среднем 23-25 миллионов преступлений в год. Из них подавляющее большинство против жизни, здоровья человека и против собственности. Соответственно имеем значительное количество потерпевших и правонарушителей. Однако для сохранения функциональной целостности государство должно постоянно бороться с преступностью.

Международно-правовые принципы медиации в уголовном процессе содержатся в Рекомендации № R (99) 19, принятой Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, и Основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, которые принял ЕКОСОС ООН 24 июля 2002 года. Оба этих документа устанавливают некие общие правила, которые должны соблюдаться государствами при законодательном закреп-

лении и применении восстановительных программ.

В соответствии с Решением Совета Европейского союза от 15 марта 2001 "О месте жертв в уголовном судопроизводстве", медиации в уголовных делах следует понимать как поиск, до или во время уголовного судопроизводства, взаимоприемлемого решения между жертвой и правонарушителем при посредничестве компетентного и не заинтересованного лица (медиатора).

Статья 10 Основополагающего Решения Совета Европейского Союза от 15 марта 2001 года «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве»: «Каждая страна-участница должна стараться содействовать медиации в уголовных делах для правонарушений, который она сочтет подходящими для такого рода меры, и гарантировать, что любое соглашение между жертвой и правонарушителем, достигнутое в ходе такой медиации в уголовных делах, может быть принято во внимание».

Медиация как правовой институт и явление основывается на таких принципах: добровольности, независимости, конфиденциальности самой процедуры, а также нейтральности и беспристрастности медиатора.

Медиация не всегда четко закреплена в законодательстве зарубежных государств через диспозитивность основ уголовного процесса. Исходя из анализа зарубежных норм права, можно выделить такие виды медиации:

а) "простая медиация". Например, согласно ч. 4 ст. 61 УПК Франции, прокурор вправе до вынесения решения судом и с согласия потерпевшего и правонарушителя направить уголовное дело на медиацию, если он считает, что такая мера сможет обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением. В таком случае прокурор может использовать помощь общественной организации в улаживании конфликта, который обусловлен общественно опасным деянием.

б) "комбинированная медиация". Например, немецкое законодательство предусматривает, что прокурор может закрыть уголовное дело, если правонарушитель не только примирится с потерпевшим и возместит ему причиненный ущерб, но и выплатит определенную денежную сумму "общественно полезной учреждению или бюджета" 2 Похожие нормы действуют в Словении. В этой стране

правонарушителя обязывают делать денежные взносы в пользу Фонда защиты лиц, пострадавших от преступления.

Действующее российское законодательство имеет основания для введения медиации. Прежде всего, это институт примирения, регламентированный ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Для законодательного закрепления медиации следует дополнить существующие правовые нормы и предусмотреть отдельную главу или раздел в УПК. В любом случае медиация должна занять свое место в уголовном процессе.

Медиация может рассматриваться как отдельная факультативная стадия уголовного процесса или как межстадийный институт, например, как способ реализации законных прав и интересов параллельно с судебным рассмотрением уголовного дела.

В некоторых случаях медиация может быть и альтернативой уголовному процессу, если процедура была проведена до возбуждения уголовного дела, а также отвечает интересам потерпевшего и правонарушителя, а преступление не связано с публичным интересом.

Также медиация может применяться и после вынесения приговора по уголовному делу или даже отбывания наказания. В последнее время получило широкую известность применение рассматриваемой восстановительной процедуры на этой стадии уголовного процесса в Польше и США. Ее роль имеет преимущественно морально-психологическое значение для сторон конфликта, чем юридический влияние.

Медиация имеет положительные последствия не только для потерпевшего и правонарушителя, она могла бы стать конкретным механизмом реализации права сторон на примирение и способствовать дальнейшей гуманизации правосудия.

Мировая практика показала, что внедрение и применение медиации в уголовных делах направлено на решение многочисленных проблем:

- 1) гуманизации и демократизации правовой системы, уголовной политики;
- 2) совершенствование и упрощение уголовного процесса;
- 3) доступа к правосудию;
- 4) повышение уровня доверия и уважения к суду и правоохранительных органов;

5) обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и правонарушителя;

6) профилактику преступности и избежания дальнейшей криминализации лиц, совершивших преступление в местах лишения свободы;

7) восстановление позитивных межличностных отношений в обществе и многих других.

Для Российской Федерации эти проблемы также являются актуальными и требуют решения.

Опыт стран, которые уже внедрились в свою правовую систему медиацию подтверждает, что более 90% заключенных договоров по результатам медиации были выполнены, а около 80% правонарушителей, участвовавших в восстановительных процедурах не совершали новых преступлений. К сожалению, традиционная правовая система не может дать таких результатов выполнения решений судов и перевоспитания преступников.

Медиация – это институт, посредством которого государство не только предоставляет правонарушителю возможность освобождения от уголовной ответственности на основе определенной позитивного поведения, а обязательно побуждает данное лицо к такому поведению в процессе правоприменения, а для потерпевшей стороны создает условия для материальной реституции и возвращения до психологического равновесия. Зарубежный опыт развития медиации приемлемый для Российской Федерации и может способствовать созданию надлежащих условий для более эффективного достижения задач уголовного законодательства.

Литература: 1. Данные Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#; 2. Белоусов В., Анастасов С. Реализация потерпевшим права на отказ от уголовного преследования // Уголовный процесс. 2007. №4. С. 75–78; 3. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 267 с.; 5. Володина Л.М. Институт примирения сторон в уголовном процессе // Вестник ТюмГУ. 2000. №4. С.206; 6. Восстановительная медиация. Общественный центр судебно-правовая реформа // 2015, Общественный центр Судебно-Правовая Реформа. URL: <http://sprc.ru/?p=171>

Мухина Марина Сергеевна

*Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из главных и первостепенных задач уголовного процесса является установление истины по любому расследуемому делу. Немаловажная роль при расследовании различных категорий дел отводится доказательствам, ведь на основе тех или иных фактов, сведений суд определяет, виновен человек или нет. Поэтому необходимо использовать лишь достоверные и проверенные факты, получаемые путем оценки любого доказательства с точки зрения допустимости, относимости, достаточности и достоверности.

Вопрос об использовании данных полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу является достаточно спорным в науке уголовного процесса. В данной статье будут рассмотрены следующие вопросы: возможность и допустимость применения полиграфа при проведении допроса; возможность использования показателей психофизиологической экспертизы в качестве доказательства по уголовному делу; преимущества и недостатки применения показателей полиграфа в качестве источника доказательств в уголовном процессе; законодательная регламентация использования показателей «детектора лжи» в качестве доказательства.

Полиграф-многоканальный осциллограф для одновременной записи различных функций организма (дыхания, кровообращения, электропроводимости кожи и др.) при его комплексном исследовании, прибор, регистрирующий эмоциональное состояние испытуемого при воздействии на него словесным раздражителем [3, с. 60]. Следует отметить, что впервые работы по созданию метода выявления скрываемой информации при расследовании преступлений были начаты в СССР еще в 20-е годы XX века. Инициатором этих работ являлся А.Р. Лурия. В процессе исследования Лурия пришел к выводу, что в большинстве случаев у истинных преступников возникали объективные симптомы, которые

позволяли отличить их от непричастных к расследуемому событию лиц. [4, с. 24]

В каких же случаях возможно применение полиграфа при допросе? Проведение допроса с применением полиграфа должно стать возможным при соблюдении следующих условий: 1) наличие письменного согласия лица, подлежащего допросу, на применение полиграфа; 2) обязательное участие в нем специалиста-полиграфолога, который до начала допроса окажет следователю содействие в составлении перечня вопросов диалоговой формы по материалам уголовного дела, а по результатам применения полиграфа даст заключение. [6, с. 159]

Также следует отметить, что допрос с применением полиграфа неэффективен для одновременного выявления двух или более не связанных между собой преступлений. Подсознательно человеком выделяются более и менее значимые события, вследствие чего физиологическая реакция на них будет не одинаковой, что, в свою очередь, может дезориентировать специалиста при анализе результатов обследования. [7, с. 35] Для проведения тестирования на полиграфе очень важно, чтобы испытуемый верил в непогрешимость теста. Убеждение в 100 %-ной точности теста увеличит страх разоблачения у виновного подозреваемого при ответе на значимые вопросы и прибавит уверенности невиновным. [5, с. 233]

Вопрос об использовании результатов психофизиологической экспертизы в качестве доказательства по уголовному делу является достаточно спорным, т.к. УПК не предусматривает в качестве доказательства результаты проверки на полиграфе и, следовательно, вопрос о том, можно ли использовать полученные данные, остается на усмотрение суда. На наш взгляд, использования показаний «детектора лжи» в рассмотрении дела является весьма неоднозначным, т.к. полиграф не дает 100% уверенности в достоверности полученных сведений. Иначе говоря, существует вероятность того, что полиграф может ошибиться, что, в свою очередь, может привести к тому, что данное доказательство будет признано недопустимым, а в случае его применения может быть обвинен невиновный человек, что является нарушением одной из главных задач уголовного процесса, а именно, установления истины по делу. Как, правило, определение того, врет человек или нет, осно-

ываается на ряде физиологических показателей, в частности, изменении частоты пульса, изменении артериального давления и т.д. Значительная часть в установлении достоверности результатов экспертизы отводится специалисту. Профессионализм специалиста помогает выявить в показаниях испытуемого ложь, т.к. эксперт непосредственно наблюдает за реакцией человека, который достаточно часто подсознательно выдает себя, несмотря на попытки скрыть ложь.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить положительные и отрицательные стороны использования полиграфа в уголовном процессе.

Положительные стороны использования показаний полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе: может выступать в качестве доказательства при расследовании уголовного дела в случае, если полученных доказательств недостаточно или полученные сведения противоречат друг другу; возможно выяснение дополнительных сведений, которые могут являться существенными при расследовании уголовного дела; проведение самой экспертизы оказывает психологическое воздействие на допрашиваемого (т.е. возникает боязнь того, что ложь может быть выявлена).

Отрицательные стороны использования сведений, полученных в результате использования полиграфа в качестве доказательства: отсутствует закрепление на законодательном уровне данных полиграфа как доказательства (ст. 74 УПК не относит данные психофизиологической экспертизы к числу доказательств) [2]; возможна определенная погрешность при определении результатов, т.е. существует вероятность «обмана детектора».

В судебной практике есть случаи, связанные с решением вопроса о том, являются ли показания полиграфа доказательством в суде. Так, например, Президиум Хабаровского краевого суда своим постановлением от 16 марта 2015 г. установил, что «психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено и не относится к числу перечисленных в ст. 74 УПК РФ источников доказательств.» [1]

Относительно законодательной регламентации использования полиграфа в уголовном процессе следует указать на то, что в 2010 году была попытка принять закон N 478780-5

"О применении полиграфа", но в 2012 году проект был снят с рассмотрения. Таким образом, единственный потенциальный нормативно-правовой акт, предусматривающий регламентацию использования «детектора лжи» так и не был принят.

В заключении хотелось бы сказать, что, по моему мнению, показания, полученные в результате использования полиграфа не могут быть применены в качестве доказательства по уголовному делу, прежде всего, потому, что полиграф-это машина и существует вероятность ошибки. В таком случае определить, правду или ложь говорит допрашиваемый может только опытный специалист-полиграфолог, который делает вывод о правдивости полученных показателей, т.к. определенные рефлексy, которые заложены у человека на подсознательном уровне помогают определить достоверность полученных сведений. Если человек действительно невиновен, то он не будет скрывать какие-либо сведения или утаивать от следствия известные ему факты, потому что он заведомо будет уверен в своей невинности. Следовательно, пропадет и сама необходимость в проверке человека на полиграфе. Более целесообразным, по нашему мнению, было бы привлечение специалиста-психолога или же физиогномиста для проведения подобных экспертиз, который по внешним показателям (взгляду, движениям и мимике) допрашиваемого сможет выявить, говорит он правду или нет. В таком случае заключение и показания специалиста, эксперта могут быть приобщены к делу в качестве доказательств.

Литература: 1. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 16 марта 2015 г. №44у-17/2015. 2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016). 3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М.: Мегатрон XXI, 2000. - 2-е изд. доп. - 334 с. 4. Леонтьева Н.Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу "Юридическая психология", 2011, N 2. 5. Олдерт Фрай. Детекция лжи и обмана. Прайм-Евразия 2005г. – 320 с. 6. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с. 7. Скрышников А.И., Зубрилова И.С., Зерин С.Н.. Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений. – ВНИИ МВД России, 1997. -110 с.

Наумов Никита Александрович

*Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО Ч.1 СТ.115 УК РФ, Ч.1 СТ.116 УК РФ

Случаи частного обвинения, предусмотренные ч. 1 ст. 115 УК РФ, в ч. 1 ст. 116 УК РФ, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ является специфической темой. Особенность уголовных дел в этой категории проявляется в отсутствии досудебного следствия или дознания. Единственное исключение - это уголовные дела, возбужденные от имени лиц, которые не могут нести бремя обвинений в связи с беспомощностью или зависимостью от лица, совершившего преступление. Именно этот факт создает проблемы в судебном следствии, которые приводят к ухудшению положения потерпевшего. Составы преступлений, которые предусмотрены ч. 1 ст. 115 УК РФ, в ч. 1 ст. 116 УК РФ, ч. 1 УК РФ ст. 128.1, законодатель классифицирует как незначительные нарушения, которые, по его мнению, не представляют сложности для жертвы при привлечении к ответственности. В связи с этим, в соответствии с требованиями закона, с целью быстрого доступа к правосудию, законодатель дал жертве право обратиться в суд с соответствующим заявлением на лицо, совершившее эти преступления к ответственности. Тем не менее, именно эта специфика, а также отсутствие стадии предварительного расследования, которая предполагает сохранение доказательств в суде, а также квалифицированное обвинительное заключение, влечет за собой неизбежные в ходе судебного расследования проблемы и неблагоприятные для потерпевшего последствия в виде оправдательного приговора, а также дальнейшее право на реабилитацию. На эти факты указывает статистика, согласно которой основная доля оправдательных приговоров приходится на дела частного обвинения, принятых судом на основании заявления потерпевшего, то есть которые не прошли предварительное следствие и стадии расследования.

Так, за 2015 год в суды поступило в общей сложности 41 375 дел частного обвинения. Из

них 30 264 (73,1%) были прекращены по различным обстоятельствам и лишь 10 459 (26,9%) были рассмотрены по существу с вынесением приговора.

Заявление о частном случае преследования эквивалентно обвинительному заключению или обвинительному акту. Заявитель после принятия заявления судьей не вправе выходить за пределы обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого. В то же время заявитель, а также судья, может не иметь данные, которые могли бы существенно повлиять на окончательное решение. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» суд может изменить обвинение, если действия ответчика не содержат доказательств по более серьезным преступлениям. Более серьезным считается обвинение, когда фактический объем обвинения больше, но при этом не меняет правовую оценку преступления.

Таким образом, в отношении дел частного обвинения, которые приняты мировым судьей на основании заявления потерпевшего, можно выделить следующие проблемы, возникающие в судебной практике.

1. В заявлении о частном случае преследования в соответствии с ч. 1 ст. 115 УК и с ч. 1 ст. 116 УК РФ жертвами могут быть не указаны действия для привлечения и причинно-следственной связи между действиями и последствиями в виде повреждения здоровья потерпевшего. Эти обстоятельства имеют важное значение для суда, поскольку судья не может стоять на стороне обвинения до судебного преследования и осуждения самостоятельно, без данных, указанных в декларации частного обвинения, сформировать обвинение и устранить причинно-следственную связь. Установление судьей обстоятельств, не учтенных при применении частного обвинения должны интерпретироваться как выходящие за рамки обвинения, что недопустимо и может привести к отмене решения суда высшей инстанции. Решение заключается в действиях судей в принятии заявления в случае частного обвинения. Эти обстоятельства, на мой взгляд, являются основанием для возвращения заявления в случае частного обвинения жертвы, чтобы привести его в соответствие с требованиями закона на основании части 1 ст. 319 УПК РФ.

2. Потерпевший, указывая на ч.1 ст. 115 УК РФ, либо ч.1 ст. 116 УК РФ, в квалификации действий обвиняемого, однако не распикивает объективную сторону состава преступления, применительно к совершенным деяниям, либо предъявляет обвинение без конкретного квалифицирующего признака, подтвержденного актом судебно-медицинского исследования. Например, если действия ответчика квалифицируются в соответствии с ч. 1 ст. 116 УК у жертвы есть альтернатива для предъявления обвинения путем побоев или совершение иных насильственных действий, которые вызывают физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ. Под ударами подразумевается: нанесение по меньшей мере, два удара. В других насильственных действиях один удар, удушение, скручивание. Аналогичная ситуация может возникнуть, в обвинении по ч. 1 ст. 115 УК, где есть альтернатива между признаками поражения легких, а именно кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности. Идеальная ситуация была бы для судьи, если бы жертва раскрывала всю квалификацию акта по ч. 1 ст. 116 УК или ч. 1 ст. 115 УК. Тогда судья сможет исключить из сферы обвинений, вменяемых излишне отягчающее обстоятельство, не нашедшего своего подтверждения в ходе судебного процесса. Эти обстоятельства не ухудшают положение потерпевшего, поэтому применимо. Тем не менее, судья может оказаться в нежелательной ситуации для потерпевшего, если он предъявит квалифицирующий признак, не соотносимый по степени тяжести причиненного вреда здоровью. Например, в ч. 1 ст. 116 УК РФ вменяются побои, а оказались другие акты насилия, либо по ч. 1 ст. 115 УК РФ отсчитывается кратковременное расстройство здоровья, но на самом деле вызвало незначительные повреждения стойкой утраты общей работоспособности. Эти факты, на мой взгляд, являются основанием для возвращения заявления о частном случае преследования жертвы, чтобы привести его в соответствие с требованиями закона на стадии принятия заявления мировым судьей в соответствии с ч. 1 ст. 319 УПК РФ.

Первый вариант является наиболее благоприятным для потерпевшей стороны. Принимать процессуальное решение в рамках определенного вынесенного преступления по

менее серьезному составу, то есть, ч.1 ст. 116 УК РФ. Эта позиция основана на том, что судебное следствие происходит строго в рамках конкретного обвинения. В приговоре суда будет необходимо сосредоточить внимание на том, в какой части суд принимает заключение эксперта по ч. 1 ст. 115 УК и почему сам не имеет права действовать по данному пункту. Ответ прост, потому что он не может выйти за рамки обвинения статьей санкций, ухудшающих положение ответчика, и не может передать дело заявителю для представления более серьезных обвинений.

Второй вариант основан на буквальном толковании норм Кодекса. Из-за п. 1 ст. 254 УПК РФ судья должен прекратить уголовное дело на основании претензии ч. 1 ст. 24 УПК при отсутствии заявлений потерпевшего о привлечении виновных в более серьезном преступлении. Вариант очень простой, но обязует жертву повторно обратиться к следователю с новым заявлением о привлечении за более серьезное преступление. Эти обстоятельства могут негативно повлиять на сроки рассмотрения уголовного дела, что противоречит ст. 6.1 УК РФ.

Литература: 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2. Жирова М.Ю. Главный факт по делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ и ч.1 ст.116 УК РФ // Государство и регионы. - 2012.- N 1 (2).- С.43-46.

Непритимова Дарья Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

«Строить предположения, не зная всех обстоятельств дела - крупнейшая ошибка. Это может повлиять на дальнейший ход рассуждений».

А.К. Дойл «Приключения Шерлока Холмса»

Интерес к экстраординарным явлениям природы и человеческой психики всегда существовал. Проявляют его не только простые обыватели, но и ученые-психологи, правове-ды, представители средств массовой инфор-

мации. У работников правоохранительных органов этот интерес связан с деятельностью по расследованию, раскрытию преступлений, а также по предупреждению совершения преступлений в дальнейшем. Такие методы, как опросы с помощью полиграфа («детектора лжи»), гипноза и использование экстрасенсорных способностей людей наиболее часто встречаются в их практике [2, с.15-20].

Например, применение полиграфа дает следователям весьма ценную информацию и, как свидетельствует практика, иным путем получить ее бывает невозможно. Это касается определения вероятной причастности лица к совершению преступления, что позволяет оценить информацию, сказанную проверяемым лицом, осуществить целенаправленную проверку выдвинутых версий, создать условия для дачи проверяемым лицом правдивых показаний [6, с.109]. Полиграф дает примерно 85,95% правильных результатов. За период с октября 2013 г. по октябрь 2015 г. в Экспертно-криминалистическом центре МВД РФ было произведено 24 исследования. Практически все проведенные экспертизы с использованием полиграфа оказались очень эффективными.

Применение судебной психофизиологической экспертизы происходит при убийствах и причинении смерти по неосторожности (в 60% случаев); при грабежах, кражах, мошенничестве (20%); изнасиловании и понуждении к действиям сексуального характера (10%); при тяжких телесных повреждениях (10%).

Следующий метод – гипноз. Благодаря гипнозу можно получить необходимые сведения о преступлении, а также восстановить память человека, потерянную во время стресса при совершении преступлений. Сведения, полученные под воздействием гипноза, характеризуются большим объемом информации, их необходимо подвергать тщательной проверке в ходе дальнейшего расследования. Чаще всего данные исследования проводились в отношении свидетелей (45% случаев), реже – в отношении подозреваемых (25%) и потерпевших (20%) и еще реже (10%) – в отношении обвиняемых. В подавляющем большинстве случаев гипноз – крайнее средство дознания, к которому прибегают, когда все другие источники информации исчерпаны или же их просто не оказывается [3, с.203].

В отношении экстрасенсорных способностей так сказать нельзя. Экстрасенсорика – за

гранью человеческого понимания. Поэтому применение данного метода зачастую кажется бессмысленным и глупым. Хотя в начале XX века и стали появляться призывы к использованию помощи экстрасенсов при расследовании преступлений, практика показывает, что они содействовали раскрытию преступлений примерно в 13% случаев [4, с.13].

Экстрасенс может выступать свидетелем в уголовном процессе в соответствии со ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в которой закреплено, кто может быть свидетелем. Также, в ч.3 ст. 56 УПК РФ дан четкий перечень лиц, которых нельзя допрашивать в качестве свидетелей. В большинстве случаев экстрасенсы не могут указать источник своей осведомленности, но могут сослаться на себя лично. К такому источнику необходимо относиться осторожно и обязательно проверять. Также его сведения должны подтверждаться показаниями других свидетелей [1].

Как видим, показания экстрасенса могут использоваться в качестве доказательств только при наличии подтвержденных другими способами фактов. В данном случае они будут относиться к косвенным доказательствам, т.е. имеющим информацию об определенных деталях исследуемого события. На основании одних только заявлений экстрасенса обвинить человека в преступлении и осудить к наказанию неверно. Доказательства оцениваются в совокупности и при наличии единственного доказательства сложно кого-то обвинить. Даже признание собственной вины должно подтверждаться установленными в деле фактами. Орган дознания, следователь, прокурор или суд руководствуются требованиями достаточности доказательств, их логической системой, которая отражает связь событий и фактов.

Согласно ч.2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Отвергая доказательства, полученные с использованием нетрадиционных методов, орган дознания, следователь, прокурор или суд могут неправильно толковать определенные события, факты, обстоятельства. Поэтому неправильно не принимать во внимание данные, полученные от экстрасенсов, из-за недоверия чисто по субъективным причинам.

Экстрасенс также может быть специалистом в уголовном процессе. Процессуальное положение специалиста регламентировано ст.

58 УПК. Специалист - это лицо, обладающее специальными знаниями и навыками. Таким является и человек с экстраординарными способностями. Специалист выступает как консультант и помогает следователю обратить внимание на какие-то определенные обстоятельства. В УПК не закрепляется участие экстрасенса в качестве специалиста, но обстоятельства часто складываются так, что появляется необходимость использования различных специальных познаний.

В России в настоящее время проходит активный процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Однако изменений, касающихся применения нетрадиционных методов в расследовании преступлений, не намечается. Законодательно не закреплено, что сведения, полученные в результате применения данных методов, могут служить основанием для возбуждения уголовного дела либо как информация, имеющая доказательственное значение [5, с. 6, 15].

В первую очередь для того, чтобы решить проблемы использования нетрадиционных методов в уголовном судопроизводстве, следует обеспечить (на законодательном уровне) соответствующую правовую базу, а также создание прочных научных основ (принципы, условия, критерии и т.д.) и научно обоснованных методик применения гипноза, экстрасенсорики, «детектора лжи» в уголовном процессе. Предусмотреть оснащение полиграфами правоохранительные органы. Законодательно обязательно должно быть закреплено, что только добровольно лицо может подвергнуться гипнозу, экстрасенсорному сеансу либо испытанию с помощью полиграфа. Предусмотреть и то, что отказ от участия в таких действиях не будет толковаться во вред отказавшемуся лицу. Обязательное участие специалиста является немаловажным в данных случаях. Необходимо рассмотреть возможность применения гипноза при проведении судебно-психологической экспертизы для выведения потерпевшего или свидетеля из стрессового состояния и выявления важных дополнительных деталей. Немаловажно закрепить привлечение экстрасенса в качестве специалиста. Его участие необходимо задокументировать надлежащим образом, например, отметить в протоколе соответствующего следственного действия. Можно предусмотреть оформление результата работы экстрасенса специальным протоколом работы

специалиста-искателя, в котором был бы указан номер уголовного дела, статьи, по которому оно возбуждено, основание привлечения к делу специалиста-экстрасенса, место проведения работы, предъявленные экстрасенсу объекты, их характеристика, какую информацию дал специалист-экстрасенс по каждому объекту, какое исследование объектов он провел.

В данном случае это, конечно, сделать очень непросто, поэтому можно было бы начать с внесения изменений в УПК РФ, а именно в ст. 56. «Свидетель», ст. 58. «Специалист», ст. 74. «Доказательства», ст. 75. «Недопустимые доказательства», ст. 189. «Общие правила проведения допроса».

Предлагаемые изменения и дополнения: использование полиграфа как вводной части допроса; предоставление возможности специалисту провести гипнотический сеанс, использовать полиграф, применить экстрасенсорные способности в случаях, если он обладает соответствующими знаниями; дать возможность экстрасенсу выступить в роли свидетеля по делу, если ориентирующая информация, предоставленная им, в ходе проверки сведений следователем окажется правдивой. Также следует указать на то, что полученная подобным образом информация может быть доказательством, если был прослежен весь путь и оценена значимость и достоверность. Необходимо обязательно отразить, что использование нетрадиционных методов с нарушением требований УПК РФ не будет являться доказательством, если факт этот выяснен. Не помешает и разработка и установление федеральной целевой программы по борьбе с преступностью, в которой предусматривалось бы применение нетрадиционных методов познаний.

Специфика этих методов заключается в том, что они не могут быть использованы без специальных знаний. Поэтому и необходимо подобрать специалистов соответствующего профиля. Специальная подготовка также может потребоваться следователю для эффективного взаимодействия со специалистом и управления нетипичной ситуацией допроса с помощью гипноза. При этом в ходе следствия было бы целесообразно применять рассмотренные нетрадиционные методы. Как говорил Шерлок Холмс: «Не зная всех обстоятельств, невозможно правильно рассуждать». То есть, если не брать во внимание те сведения, кото-

рые открывают нам нетрадиционные методы, весьма неудачно можно разобратся в деле.

Полученные с помощью указанных методов сведения полезны не только для реализации функции выявления и уголовного преследования виновных лиц, но и для снятия подозрений в отношении невиновных лиц, их реабилитации.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001г. - №249; 2. Немоляева Ю.А. Нетрадиционные методы в расследовании преступлений // Тезисы научно-практического семинара ВНИИ МВД России.- М.,2011; 3. Скрыпников А.И. Получение информации посредством опросов под гипнозом // Расследование многоэпизодных убийств совершенных на сексуальной почве.- М., 2012; 4.Скрыпников А.И., Стрельченко А.Б. Использование экстраординарных способностей человека при расследовании преступлений. - М., 1995; 5.Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. - Ростов-на-Дону, 1985; 6. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений // Мир безопасности. М.,1999.

Новик Марина Павловна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Основной закон Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту гражданских прав (ст. 46). В случае их нарушения гражданин или юридическое лицо может обратиться в суд с требованием о защите его прав. Заявленный иск может быть предметом рассмотрения гражданского или уголовного судопроизводства, так как данное нарушение может посягать не только на ценности, охраняемые гражданским законодательством, но и на личные имущественные и неимущественные права, которые были затронуты противоправным деянием субъекта преступления. Таким образом, законодатель Российской Федерации предоставляет обширный перечень законных рычагов воздействия на правонарушителя, с помощью которых можно защитить нарушенные права. Одним из таких способов охраны имущественных интересов общества, государства и личности является институт гражданского иска в уголовном

процессе. Возмещение материального ущерба имеет большое значение:

- в борьбе с корыстными и должностными преступлениями;
- способствует выработке бережного отношения к сохранности имущества иных лиц;
- обеспечивает защиту имущественных прав и интересов как граждан, так и объединений, учреждений, предприятий, организаций, не зависимо от форм собственности.

Понятие «гражданский иска в уголовном судопроизводстве» принято рассматривать в двух аспектах, во-первых, как комплексный уголовно-правовой институт, представляющий совокупность норм, регулирующих общественные отношения по поводу имущественных последствий преступления; во-вторых, как заявленное в процессе уголовного судопроизводства требование о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного совершенным преступлением, которое может предъявляться как непосредственно к обвиняемому, так и к иным лицам, которые несут материальную ответственность за деяния субъекта преступления.

История возникновения данного института начинается с принятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства дореволюционной России, где впервые в статье 6 было закреплено право на предъявление гражданского иска, а потерпевший в ходе производства по уголовному делу признавался гражданским истцом. Затем данный институт был дополнен и конкретизирован в УПК РСФСР 1923 и 1960 гг. В настоящее время ст. 56 Конституции РФ указывает на то, что права потерпевшего охраняются законом, в подтверждение чего государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Для рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве предмета и оснований недостаточно, необходимо также наличие процессуальных предпосылок, таких как: процессуальная правоспособность и дееспособность заявителя; подведомственность иска суду; отсутствие судебного решения, вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В качестве гражданского истца признается физическое или юридическое лицо, предъявлявшее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований по-

лагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ч.1 ст. 44 УПК РФ). В защиту нарушенных прав и интересов несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных и иных лиц, которые в силу определенных обстоятельств не могут самостоятельно реализовать предоставленное законодателем право, иск может быть заявлен их законными представителями или прокурором.

Гражданский иск может быть подан с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия в суде первой инстанции. Решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующими процессуальными документами, такими как определение суда, постановление судьи, прокурора или следователя. Данный процессуальный акт должен содержать уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания, подтверждающие право потерпевшего иметь в последующем статус гражданского истца по делу.

Гражданский иск имеет ряд особенностей:

1. Как правило, он заявляется потерпевшим, лицом, которое претерпело имущественный и материальный вред, причиненный преступлением;

2. Имеет место совместное рассмотрение гражданского и уголовного иска, что содействует полноте, всесторонности и объективности установления обстоятельств дела и устранению дублирования действий судов, кроме того позволяет в кратчайшие сроки восстановить нарушенные права потерпевшего;

3. Наличие в значительной степени одних и тех же доказательств, что позволяет объединить все в единый процесс рассмотрения дела;

4. Для правильного и справедливого разрешения дела достаточно установление в основном одних и тех же фактов.

Кроме того, совместное рассмотрение гражданского и уголовного иска создает удобства для участников возникших правоотношений, например, подсудимый освобождается от необходимого повторного вызова в суд, свидетели, эксперты и другие лица, участвующие в деле освобождаются от обязанности дважды явиться в суд: сначала по уголовному делу, а затем по гражданскому.

По окончании расследования, гражданский истец имеет право знакомиться только с теми

материалами и доказательствами, которые непосредственно относятся к гражданскому иску, а также делать выписки из дела по любым сведениям и в любом объеме.

В судебном разбирательстве гражданский истец может не участвовать, если подсудимый признает предъявленные к нему исковые требования.

В ч. 1 ст. 54 УПК РФ записано, что в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

В данном случае лицо, совершившее преступление и причинившее этим противоправным деянием имущественный и моральный вред иному лицу, именуемому как потерпевший, после предъявления гражданского иска последним, становится одновременно обладателем статуса обвиняемого и гражданского ответчика.

Как участник уголовного процесса гражданский ответчик может появиться после принятия судом гражданского иска и определения надлежащего истца. Полноправным участником уголовного судопроизводства гражданский ответчик становится после вынесения постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда, в результате чего он наделяется соответствующими правами и обязанностями. Предоставленные права реализуются ответчиком либо самостоятельно, либо через представителя, либо совместно с ним.

Важно отметить, что согласно решению суда, обязанность по возмещению причиненного вреда может быть возложена как на самого ответчика, так и непосредственно на лиц, несущих ответственность за последствия противоправного деяния обвиняемого.

Объединение уголовного и гражданского дел в одно производство позволяет наиболее быстро восстановить нарушенные имущественные и моральные права потерпевшего, исключает принятие судом противоречивых решений по одним и тем же вопросам, освобождает потерпевшего, подсудимого и иных участников уголовного судопроизводства дважды являться на рассмотрение дела, позволяет правильно, полно и объективно квалифицировать преступное деяние.

Овакимян Мария Артаковна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что полиция является важным и значимым государственным органом в жизни государства и каждого человека. Полиция призвана служить защите граждан и общественной безопасности. Общественный порядок создает комфортные и благоприятные условия для жизни людей. Именно поэтому любое государство заинтересовано в охране общественного порядка, без которого не возможно социально-экономическое развитие и благополучие.

Полиция является чрезвычайным органом и приходит на помощь всем, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных действий. Сотрудник полиции должен быть гражданином России. Так же, сотрудника полиции обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение.

Основные направления деятельности полиции закреплены в ст.2 Федерального закона «О полиции»:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- розыск лиц;
- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

- контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

- охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;

- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

- осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Сотрудник полиции не может находиться на службе в полиции в случае:

- недееспособности.
- наличия судимости.
- несоответствующем требованиям состояния здоровья
- при наличии гражданства иностранного государства и другое.

Успешное решение задач, стоящих перед органами внутренних дел, во многом зависит от обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных. В сфере внимания находятся проблемы как личной, так психологической безопасности сотрудников различных подразделений ОВД в процессе охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также при проведении специальных операций.

В настоящее время, перед работниками полиции, очень часто стоят экстремальные и опасные для физического и психического здоровья задачи. Поэтому, по нашему мнению, обеспечение безопасности сотрудника правоохранительных органов, является значимой и актуальной проблемой.

Одним из главных причин недостаточно профессиональной подготовки сотрудников полиции, является отсутствие эффективной системы огневой и физической подготовки.

Неправильные действия ОВД в опасных ситуациях, связаны с неправильным анализом обстановки и возможностей преступника.

Мы считаем, что сотрудник полиции должен обладать силовыми способностями, иметь быструю реакцию, быть ловким и выносливым, тогда его деятельность будет для него менее опасной.

Для решения этой проблемы, следует создать специализированные средние учебные заведения и готовить будущих защитников

правопорядка к тяжелой и серьезной работе с юного лет.

Еще одна проблема, достаточно распространенная в наше время – коррупция.

Проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти и управления приобрела глобальный системный характер. Коррупция является угрозой для национальной безопасности, развитию демократии и гражданского общества.

В настоящее время, когда одной из важнейших задач становится укрепление правопорядка и законности, авторитет закона напрямую зависит от людей, стоящих на его страже. Они олицетворяют собой справедливость и безопасность. Надев форму сотрудника полиции, человек становится своеобразным символом государства и закона, ведь сотрудник полиции как представитель власти всегда находится на виду у людей.

Мы считаем, что в комплексе мер, во избежание коррупции должны занимать меры материального воздействия на коррупционеров. Они должны ощущать реальную угрозу лишиться того, чем они обладают. При совершении коррупционных действий сотрудник должен быть лишен всего его имущества. Возможно тогда коррупция будет менее распространена.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. - М., 1996г.; 2. Федеральный закон «О полиции», №3-ФЗ от 07.02.2011г. (в ред. от 05.04.2013г.); 3. Бутылин, В.Н. Административное право и процесс [Текст]: / В.Н. Бутылин, А.С. Дугенец, Ф.П. Васищев. - М.: «Юристъ», 2011. - №5. - 29-31 с. 4. Абызова Е.Р. Правовой статус личности сотрудника органов внутренних дел: Изд-во ААЭП, 2008. – 120 с.

Огородничая Каролина Александровна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:*

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с Конституцией Российская Федерация – Россия демократическое правовое государство [1]. Наша страна идет по пути становления правого гражданского общества, где права, свободы и интересы

гражданина ставятся в качестве высшей ценности и обеспечиваются государством. Данная цель требует сосредоточенности первоочередного внимания общества и государства на обеспечении безопасности личности и общественного порядка.

Практика правоохранительных органов показывает нам существование проблемы механизма защиты прав и свобод человека и гражданина независимо от того, какое процессуальное положение занимает субъект, является ли он потерпевшим либо подозреваемым (обвиняемым).

Существуют наглядные примеры когда невиновный гражданин оговаривает себя, к нему применяется психическое воздействие, и, к сожалению, есть случаи, когда применяется даже физическое насилие. Это все указывает на то, что механизм защиты, декларируемых Конституцией прав и свобод, не приведен в надлежащее действие из-за чего страдают ни в чем не виноватые люди[3].

Причины, повлекшие этот изъян, разнообразны – неурегулированность некоторых вопросов уголовного процесса законодательными актами, кадровые упущения, непрофессионализм отдельных сотрудников, халатность.

Одним из примеров непрофессионализма и халатности можно привести тот факт, что правоохранительные органы обременены в огромном объеме бумажной и иногда не эффективной волокитой, и основным способом проверки работы является основанная на статистических показателях система ведомственной оценки работы правоохранителей. Именно этим объясняется попытка добиться признания от человека того, что он по факту не совершал, для того чтобы побыстрее составить рапорт о раскрытии преступления и отчитаться перед начальством.

Также нельзя не отметить то, что правоохранительные органы не редко некачественно выполняя свои обязанности, не регистрируют и принимают отказы в возбуждении уголовных дел. Если принимать во внимание, что все эти преступления характеризовались сложностью в раскрытии и вследствие портили отчетность перед вышестоящими и проверяющими ведомствами, то становится понятно, что сотрудники для того чтобы не портить результативность своей работы даже не брались за расследование подобных дел.

По указанным фактам умышленного неприятия мер к защите граждан от преступных посягательств около 12 тыс. должностных лиц привлечены по прокурорским представлениям к дисциплинарной ответственности, в 2011 г. в отношении сотрудников полиции возбуждено 34 уголовных дела [4].

Также широко распространены факты необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела следователями Следственного комитета России по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с применением к гражданам насилия и иного воздействия должностными лицами правоохранительных органов. В среднем за год в России проводится свыше 17 тыс. проверок и лишь по чуть более 1,5% из их числа возбуждаются уголовные дела (250). В 98% случаев принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Из них более 2 тыс. признаются прокурорами незаконными и отменяются.

Изменить данную ситуацию можно только избавив правоохранительные органы от стремления к идеальным показателям работы, «бумажного» давления и зависимости общих показателей раскрываемости преступлений. Только при условии, что будет введен объективный критерий оценки результативности работы, которая не будет поставлена в зависимость от статистики по раскрываемости преступлений и стремления «приукрасить» результат работы, сотрудники будут стремиться к полному и всестороннему раскрытию дела, не думая о том, что в этом году их отдел должен улучшить показатели предыдущего года[3].

Также, для того чтобы дознаватель, следователь, прокурор и другие сотрудники детально уделяли делу внимание нужно их не так сильно загружать и уменьшить количественную норму раскрываемых дел на одного сотрудника.

Решить эту проблему можно лишь при упрощении показателей оценки работы правоохранительных органов, улучшить отношение граждан к своей работе путем поощрительных мер и уважения со стороны общества.

Для обеспечения прав и свобод человека и гражданина необходимо учитывать и принимать во внимание обоснованность ответственности. Которая представляет собой, во-

первых, объективное исследование обстоятельств дела, сбор и всесторонняя оценка всех относящихся к делу доказательств, аргументированность вывода о том, было ли совершено правонарушение, виновно ли в этом лицо, привлеченное к ответственности, подлежит ли применению предусмотренная законом санкция; во-вторых, определение конкретной меры наказания, взыскания, возмещения вреда в точном соответствии с критериями, установленными законом.

Только при усовершенствовании всех элементов правоохранительной системы, мы сможем сказать, что права и свободы человека и гражданина в уголовном процессе обеспечиваются и защищаются в полном объеме, но, к сожалению, до устранения всех недочетов в работе это невозможно, а именно: недобросовестное исполнение должностными лицами своих обязанностей, некачественное расследование дел, непринятие во внимание, что люди – это не роботы, и им нужно уменьшить нагрузку, установить нормированный фактически, а не формально рабочий день, чтобы они уходили с работы в 18.00 и возвращались с желанием работать, не ночуя на работе.

Литература: 1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691. 2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015). // «Собрание законодательства РФ». 3. Бутылин, В.Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) [Текст]: курс лекций / В. Н. Бутылин, И. В. Гончаров, В. В. Барбин. – М.: «Академия управления МВД России», 2007. 4. Гончарук, Е. В. К вопросу о роли ОВД в обеспечении конституционных обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0403/2.html>.

Павлова Елена Александровна
Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Прокуратура в настоящее время - необходимый надзорный аппарат обеспечения разделения и взаимодействия властей. Прокуратура осуществляет свои функции в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"[1] прокуратура - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции России и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокуратура осуществляет свою деятельность независимо от других органов государственной власти. На прокуратуру Российской Федерации не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами.

Основными задачами прокуратуры являются обеспечение: верховенства закона; единства и укрепления законности; защиты прав и свобод человека и гражданина; охраны законных интересов общества и государства. Достижение названных целей осуществляется путем выполнения специфических функций.

Надзор же является специфической формой контроля и представляет наблюдение за деятельностью субъектов права с целью проверки соответствия их деяний нормам действующего законодательства. Надзор проверяет соблюдение законов, исключая всякую оценку целесообразности деятельности поднадзорного субъекта. Надзор, в отличие от контроля, не предусматривает прямого вмешательства в отношении поднадзорного субъекта. "Сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали

установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности".[2] Надзор - это всегда наблюдение за соответствием форме, тогда как контроль предполагает решение гораздо более разнообразных задач. Отметим основную функцию прокуратуры - надзор за исполнением действующих законов. Надзор осуществляется за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, военного управления, контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, военного управления, контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (фактически это тоже надзор за соблюдением законов, регламентирующих данные права); надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу (тюрем, исправительных колоний, воспитательных колоний, лечебно-исправительных колоний и т.п.); надзор за исполнением законов судебными приставами.

Вопрос о том, какое место прокуратура занимает в системе органов государственной власти, остаётся открытым, так как нет однозначного мнения на этот счёт. Исходя из главы 7 Конституции от 5 февраля 2014 года [3] Судебная власть и прокуратура можно сделать вывод о том, что прокуратура входит в судебную ветвь власти. Но, данное предположение является ошибочным, так как в соответствии со статьёй 118 Конституции, «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами» и в соответствии со статьёй 1 Федерального конституционного закона

«О судебной системе» «...Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия».

Прокуратура не может быть законодательным органом, так как ряд ученых считают, что личное участие прокурора в разработке нормативных актов в дальнейшем фактически лишает его морального права, в случае их несоответствия закону, опротестовывать их. Тем не менее, представляется, что необходимость обеспечения законности является важнейшим приоритетом для современного прокурора. В правотворческой деятельности прокуратура участвует посредством содействия в разработке проектов нормативных актов, проведении юридической экспертизы законопроектов, консультирования законодателей по вопросам своей компетенции, внесения протестов на незаконные правовые акты.

А так же прокуратура не входит и в исполнительную ветвь власти, так как основной деятельностью органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, что не позволило бы Прокуратуре объективно оценивать действия Правительства, если бы она входила в Исполнительную ветвь.

Прокуратура непосредственно взаимодействует с судебной властью путём участия прокуроров в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестования ими противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов.

По мнению Ерёминой Н. В., [4] современная прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, и ее роль заключается в том, что она представляет собой необходимый механизм в рамках формирующейся системы разделения властей, и является важным элементом системы сдержек и противовесов. Независимость прокуратуры — это необходимое условие для успешного ее функционирования в сфере надзора за исполнением законов.

Органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государ-

ственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений. [5]

Таким образом, Прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти и является самостоятельным и независимым государственным органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории РФ.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Российская Газета» № 4831 от 21 января 2009 г. <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 20.04.2014); 2. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 27; 3. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации О Поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ // Интернет-портал СПС КонсультантПлюс, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640 (дата обращения: 20.04.2014); 4. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // URL: <http://www.dissercat.com/content/mesto-prokuratury-rossiiskoi-federatsii-v-sisteme-razdeleniya-vlastei-teoretiko-pravovoe-iss#ixzz30HPyYtfy> (дата обращения: 01.05.2014); 5. Терентьев И.А. Общая характеристика контроля и надзора, осуществляемая органами государственной власти / Административное право и процесс. 2012. №11.

Пашковская Валерия Евгеньевна

*Гродненский государственный университет
имени Я. Купалы, юридический факультет*

Научный руководитель:

Соркин Владимир Семёнович

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ НА СТАДИЯХ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Стадии уголовного процесса - это этапы (части) уголовного судопроизводства.

Каждая стадия отличается друг от друга непосредственными задачами, кругом участников, процессуальной формой [2, с. 55]. Также на каждой из стадий происходит взаимодействие различных субъектов, участвующих в расследовании преступлений.

В данной работе мы рассмотрим взаимодействие следователя и органов дознания на

двух стадиях: доследственной проверки и предварительном следствии по возбужденному уголовному делу.

Доследственная проверка – это мероприятия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов в целях установления наличия или отсутствия признаков преступления при совершении определенного события [2, с. 60]. При этом в рамках проведения доследственной проверки сотрудниками правоохранительных органов могут совершаться самые разнообразные действия, в том числе осмотр мест происшествия, исследование документации, предметов, а также трупов, документальные проверки, опросы свидетелей и очевидцев и т.д.

Предварительное расследование – это урегулированная законом государственная деятельность органов расследования, выражающаяся в производстве следственных и иных процессуальных действий по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств, направленных на раскрытие преступлений, изобличение и привлечение виновных к уголовной ответственности, на защиту нарушенных преступлением прав и свобод личности, законных интересов общества и государства, ограничение от необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновного и его реабилитации. Главной задачей стадии предварительного расследования является раскрытие преступления [1, с. 49].

Предварительное расследование производится только после возбуждения уголовного дела. Следователь, орган дознания, лицо, производящее дознание, обязаны незамедлительно приступить к предварительному расследованию по возбужденному или переданному им делу [1, с. 48]. Тут и возникает ряд проблем по взаимодействию данных субъектов.

В основе возникающих ряда вопросов по взаимодействию следователя и органа дознания, лежит, в первую очередь, различное трактование по вопросам применения УПК, имеющееся дублирование функций.

Так, если проведение предварительного следствия и принятие решения по уголовному делу это исключительная прерогатива следователя, то проведение доследственных проверок с принятием решений в порядке ст. 174 УПК осуществляется и органом дознания и следователем. В связи с этим, вопрос взаимодействия на этой стадии актуален и конкретно

по причине возможно различной оценки органа дознания и следователя о наличии или отсутствии признаков состава преступления, полноты проводимых проверок.

Данный аспект взаимодействия характеризуется необходимостью урегулирования проблем в случае направления в следственные подразделения материалов, не содержащих достаточных данных для возбуждения уголовного дела, а также в случае необоснованного возвращения следователями материалов органу дознания при наличии оснований для возбуждения дел.

Также следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления и сообщения о преступлении вправе давать органу дознания поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных и других процессуальных действий и требовать от них содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Такие поручения следователя даются в письменной форме и являются для органов дознания обязательными.

При этом следует отметить, что УПК не регламентировано какие следственные и процессуальные действия, можно поручать органу дознания и в каком виде, орган дознания оказывает содействие следователю в производстве следственных действий, определены лишь такие полномочия следователя и обязанность органа дознания выполнять поручения следователя.

Поручая проведение значительного количества следственных действий органу дознания, следователь не нарушает УПК, однако эта практика не может рассматриваться как положительная, т.к. фактически перекалывание функций по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела на орган дознания, негативно влияет на качество такого исследования, отвлекает значительные силы органа дознания от осуществления непосредственных обязанностей.

Возвращаясь к полномочиям на возбуждение уголовных дел, хотелось бы отметить, что реализация любого права должна предполагать определенную ответственность за результат. Ответственность органа дознания фактически ограничивается 10 сутками, после чего вся ответственность возлагается на следователя, а впоследствии, в случае направления дела в суд - на прокурора, в то время как те ограничения прав и свобод граждан, кото-

рые возникли в момент возбуждения, были созданы иным органом.

Конечно, выявив на стадии предварительного следствия нарушения норм УПК, допущенные органом дознания, следователь вправе и даже обязан отреагировать на это путем внесения соответствующего представления, однако это само по себе уже не устранит сами факты нарушений.

Таким образом, мы наблюдаем, что проблемы взаимодействия следователя и органов дознания на рассматриваемых стадиях существуют, и их необходимо решать путём внесения изменений в действующее законодательство. Ведь от того, насколько налажен контакт и взаимодействие правоохранительных органов и будет зависеть успех в расследовании преступлений.

Литература: 1. Бобров Н.М. Проблемы уголовного процесса. – Витебск: Эверест, 2014; 2. Павлов Е.В. Уголовный процесс в Республике Беларусь. – Минск: Амалфея, 2012; 3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 июля 2015 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2015.

Пирогова Анастасия Геннадиевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ

Следственный комитет Российской Федерации - является федеральным государственным органом России, осуществляющий свои полномочия в соответствии с законодательством РФ в сфере уголовного судопроизводства, а также иные полномочия, установленные федеральными законами, Положением о Следственном комитете Российской Федерации и нормативными правовыми актами Президента РФ.

Все полномочия Следственного комитета установлены частью 2 «Полномочия Следственного комитета» Указа Президента РФ от

14.01.2011 N 38 (ред. от 31.12.2015) "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации" (вместе с "Положением о Следственном комитете Российской Федерации")

Следственный комитет является органом дознания и предварительного следствия. В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не входит в структуру ни одного из органов государственной власти. Главной задачей ведомства, как и прежде, остается расследование наиболее сложных и опасных преступлений, а так же, наделен правом проводить предварительное расследование по следующим делам:

-убийства,

-изнасилования,

-умышленное причинение тяжкого телесного вреда, в следствии, повлекшее за собой смерть потерпевшего

-потерпевшего,

-похищения людей,

-преступления, совершённые лицами с особым правовым статусом, к которым отнесены сотрудники правоохранительных органов, судьи, адвокаты, депутаты различных уровней, должностные лица,

налоговые преступления.

Особое место среди полномочий Следственного комитета занимает проведение предварительного следствия по уголовным делам о должностных и коррупционных преступлениях, в области налогообложения и, конечно же, о преступлениях, совершенных лицами с особым правовым статусом - следователями, прокурорами, адвокатами, депутатами.

Основная деятельность и главные задачи Следственного комитета закреплены в части 2.ст.5 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Основные принципы деятельности СК РФ закреплены в ст.5 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Следует отметить, что при осуществлении своих полномочий органы Следственного комитета имеют право:

- запрашивать и получать в установленном законом порядке от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления документы, справочные и иные материалы, необходимые для принятия решений по

вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности;

- привлекать для выработки решений по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности, научные и другие организации, ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

- вести, формировать и пользоваться базой данных криминалистической, статистической и иной информации;

В соответствии с ч. 4 статьи 1 Федерального закона от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации», где указаны основные задачи органов Следственного комитета России

В единую централизованную систему Следственного комитета входят:

- центральные органы СК России

- территориальные следственные органы (включая военные)

- образовательные учреждения системы Следственного комитета Российской Федерации

- научные организации системы Следственного комитета

- организации и подразделения, созданные для выполнения задач, возложенных на Следственный комитет

В следственных органах Следственного комитета и их подразделениях, а также в учреждениях Следственного комитета образуются в соответствии с перечнями (штатами) должности руководителей следственных органов Следственного комитета и соответствующих подразделений, их первых заместителей, помощников, старших помощников и помощников по особым поручениям, следователей, старших следователей, следователей по особо важным делам, старших следователей по особо важным делам, следователей-криминалистов, старших следователей-криминалистов и другие должности.

Следственный комитет, выступает как ранее говорилось, главным органом предварительного расследования, выполняющий свои функции от имени и в интересах государства.

Хотелось бы подчеркнуть, что Следственный комитет является единой федеральной централизованной системой следственных органов и учреждений Следственного комитета и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета.

Принципы деятельности Следственного комитета:

- Следственные органы и учреждения Следственного комитета действуют на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета;

- осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством РФ;

- действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства РФ об уголовном судопроизводстве, законодательства РФ о государственной и иной охраняемой законом тайне;

- информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, а также население о результатах следственной деятельности.

Обеспечение организационной независимости единого следственного аппарата в системе государственных органов власти. Предварительное следствие по своей природе и назначению близко к судебной ветви власти, служит осуществлению государственной функции правосудия. Поэтому формирование его руководящих органов должно обеспечиваться не исполнительной и даже не законодательными ветвями власти, а судебским сообществом по специально разработанной и установленной законом процедуре. Убежден, что аналогичный порядок (корпоративный) формирования руководящего состава тем более необходимо установить и в отношении руководителей судебных органов. Идея очевидна: независимая ветвь власти и обслуживающие ее правовые структуры должны быть полностью независимыми от других ветвей власти.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 01.01.2001 г. // СЗ РФ 2001., № 52(1),- Ст. 4924; 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016); 3. Указ Президента РФ от 14.01.2011 г. // N 38 (ред. от 31.12.2015) "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации" (вместе с "Положением о Следственном комитете Российской Федерации"); 4. Федеральный закон от 28.12.2010 г. // N 403-ФЗ О Следственном комитете Российской Федерации

Правдин Артём Эдуардович

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОКУРАТУР

Прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [2, ст.1].

Конституция Российской Федерации указывает, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. При этом, из текста Конституции видно, что предполагается существование не только территориальных прокуратур, но и приравненных к ним [1, ст. 129].

С организационной точки зрения система прокуратуры имеет иерархическую структуру, состоящую из следующих уровней: Генеральная прокуратура, прокуратура субъекта федерации и прокуратура города либо района. При этом, существуют органы прокуратуры, которые не относятся к системе территориальных прокуратур, а относятся к особому виду – специализированных прокуратур.

Впервые специализированные прокуратуры как отдельные структурные подразделения в системе прокуратуры были созданы на территории России в 1936 году в рамках комплексной реорганизации системы прокуратуры того времени. На тот момент были созданы такие специализированные прокуратуры как: военная, железнодорожного транспорта и водного транспорта [4, с. 216].

В настоящее время специализированные прокуратуры имеют статус, аналогичный статусу районных (например, прокуратура гарнизона) или областных (например, прокуратура военного округа) прокуратур.

Полномочия между специализированными и территориальными прокуратурами чётко разграничены. Выделяются следующие виды специализированных прокуратур со следующими полномочиями:

1) прокуроры по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах – осуществляют надзор и иные функции прокуратуры на объектах оборонно-промышленного комплекса и в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО);

2) прокуроры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях – осуществляют надзор и иные функции прокуратуры в сфере исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, соблюдения прав и свобод человека и гражданина при исполнении этого вида наказания, а также применения в исправительных учреждениях назначенных судом принудительных мер медицинского характера;

3) природоохранные прокуроры – осуществляют надзор и иные функции прокуратуры в сфере охраны окружающей среды и природопользования, соблюдения экологических прав граждан, а также за соответствием законам издаваемых правовых актов по указанным вопросам;

4) транспортные прокуроры – осуществляют надзор и иные функции прокуратуры в сфере деятельности железнодорожного, воздушного и водного транспорта, в таможенной сфере;

5) военные прокуроры – осуществляют надзор и иные функции прокуратуры в сфере прав военнослужащих, членов их семей и иных граждан органами военного управления и должностными лицами воинских частей, учреждений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и т.п.

Отдельно выделяются Волжский межрегиональный природоохранный прокурор (надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан в бассейне реки Волги) и прокуроры закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) г. Межгорье и комплекса Байконур [3].

Существование специализированных прокуратур обусловлено особенностями их деятельности. Каждый тип данных прокуратур имеет собственную узкую сферу компетенции и осуществляет свою деятельность самостоятельно от территориальных прокуратур.

Основания для выделения того или иного типа специализированных прокуратур можно разделить на две группы: отраслевые и территориально-отраслевые. К отраслевым типам относятся природоохранные, транспортные и военные прокуратуры, поскольку компетенция данных прокуроров определяется в зависимости от общественных отношений. В свою очередь, прокуроры по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах, в исправительных учреждениях, Волжский межрегиональный природоохранный прокурор и прокуроры ЗАТО г. Межгорье и комплекса Байконур относятся к группе территориально-отраслевых, поскольку их деятельность связана как с особенностями правового регулирования отдельных сфер, так и с территориальными границами.

Кроме того, существует точка зрения, что специализированные прокуратуры могут быть разделены на два типа: 1) специализированные прокуратуры, созданные для обслуживания социальных систем, выполняющих особые функции в государстве (военные и транспортные прокуратуры); 2) специализированные прокуратуры, созданные для обеспечения прокурорской деятельности на отдельных направлениях деятельности (природоохранные, по надзору за исправительными учреждениями).

Принципиальное отличие первого типа заключается в том, что они создаются там, где они необходимы и незаменимы. В отличие от них, специализированные прокуратуры второго типа создаются не повсеместно, а там, где отмечается повышенная актуальность специализированного обеспечения соответствующей прокурорской деятельности. [5, с.163]

С точки зрения законодателя, на данный момент выделение специализированных прокуратур целесообразно, и каждая из них имеет свою специфику. Например, существование прокурор по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах объясняется особенностями данных объектов, поскольку оборонные объекты и ЗАТО имеют особую важность для безопасности государства. Поэтому с целью защиты информации о них, в том числе и сведений, подпадающих под государственную тайну, выделяются специализированные прокуратуры соответствующего типа.

Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура существует в таком виде поскольку бассейн реки Волги представляет собой единый природный комплекс, поэтому и меры по его охране должны охватывать всю его территорию. А поскольку разделение полномочий между десятками местных территориальных прокуратур препятствовало бы эффективной работе, то была создана специализированная прокуратура.

Военные прокуратуры связаны с деятельностью Вооружённых сил России и иных военизированных служб, что порождает особенности как доступа к информации о деятельности данных формирований, так и правового статуса военнослужащих в целом.

Таким образом, каждый вид специализированных прокуратур имеют свои определённые особенности.

При анализе необходимости выделения специализированных прокуратур, следует учитывать, что, с одной стороны, углубление специализации отдельных органов или подразделений повышает его эффективность в данной узкой сфере деятельности. Однако, деление на множество узких сфер деятельности может ослабить взаимодействие, так как множество действующих каждый в своей сфере органов могут недостаточно хорошо кооперироваться для решения общих задач (усложнение строения любой функционирующей системы ослабляет взаимодействие её структурных элементов и делает её более чувствительной к неполадкам). Также с увеличением числа органов увеличивается и необходимость в материально-техническом обеспечении. Вследствие этого дальнейшее дробление территориальных прокуратур на новые виды не является целесообразным, поскольку чрезмерное усложнение системы прокуратуры может негативно сказаться на её эффективности.

Целесообразность существования специализированных прокуратур как правового института доказана достаточно длительным периодом их существования и эффективной деятельности, но на данный момент предпосылки для увеличения количества видов специализированных прокуратур отсутствуют, что, однако, не исключает возможности их возникновения в дальнейшем.

В свою очередь, дальнейшая судьба данного правового института зависит от направле-

ния реформ прокуратуры в дальнейшем, поскольку, например, в случае сокращения полномочий прокуратуры в виде прокурорского надзора и сохранение прокуратуры исключительно в качестве стороны обвинения в уголовном процессе, то целесообразность существования специализированных прокуратур в такой системе может перестать существовать.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014, N 31, ст. 4398; 2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (ред. от 28.11.2015) // "Российская газета", N 39, 18.02.1992; 3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 г. №84 "О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур" (ред. от 02.07.2015) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф. – М., 2016; 4. Звягинцев А.Г. История Российской прокуратуры, 1722 – 2012 г. – М., 2012. – 368 с.; 5. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. – Томск: Изд-во НТЛ, 2007. – 192 с.

Роттина Екатерина Игоревна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Губанова Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Российское уголовное право под изнасилованием понимает совершение полового сношения с женщиной вопреки ее воле в результате преодоления или предупреждения сопротивления с ее стороны путем применения физического или психологического насилия либо в результате использования ее беспомощного состояния. Потерпевшей от этого преступления может быть только женщина, что отличает состав данного деяния от законодательства большинства государств.

Общее количество изнасилований достаточно велико, степень их общественной опасности высока и вред огромен. Согласно со-

циологическим опросам, почти 22 % женщин в России пострадали от изнасилований. При этом заявления в правоохранительные органы подали лишь 8 % из них.[3] Дестабилизация обстановки в стране, совершение тяжких насильственных преступлений, безнаказанность многих преступлений, свидетельствующая о неэффективности обращений потерпевших с заявлениями в правоохранительные органы – все это свидетельствует о том, что реальное количество таких наиболее тяжких половых преступлений, каким является изнасилование, в два-три раза больше их официально зарегистрированного количества. Согласно данным официального сайта МВД РФ за 2015г. было зарегистрировано 4163 изнасилований и покушений на изнасилование, что по сравнению с 2014 г. сократилось – 3936.[4] Уровень латентности изнасилований настолько высок, что колебания зарегистрированной (видимой) их части могут преимущественно определяться изменением практики реагирования на такие преступления и их жертвами, и правоохранительными органами. По расчетам криминологов, ежегодное фактическое число изнасилований в России может составлять 44-50 тыс. фактов.

Изнасилование, так называемое досуговое, в значительной степени ситуативное преступление. Растущая безработица среди молодежи (ее уровень, по некоторым исследованиям, достигает 32%), проведение свободного времени в маргинальных компаниях, а так же употребление спиртных напитков, наркотических и иных психотропных веществ, дают благодатную почву для совершения таких преступлений.[3] Однако большинство изнасилований (64%) совершается с заранее обдуманном умыслом, что свидетельствует о глубокой моральной деградации преступников.

Результаты исследований. Понятие «изнасилование» впервые встречается в начале XI в., Устав князя Владимира Святославовича содержал положения, регулировавшие ответственность за изнасилование: церковно-правовую, гражданскую и уголовную. Так, согласно Уставу князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» (Синодальная редакция, до 1011 г.) изнасилование влекло за собой следующие последствия: «Если кто-нибудь встретиться с девицей необрученной, и схватит ее и ляжет с нею и застанут их, то лежавший с нею дол-

жен дать отцу отроковицы пятьдесят (сиклей) серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее, во всю жизнь свою он не может развестись с нею». Изнасилование обреченной девицы каралось смертной казнью.[1, с.211]

Изнасилование упоминается в ст. 30 гл. VII Уложения, которая предусматривает ответственность за преступления, совершенные военнослужащими при следовании на службу или во время возвращения с нее. В качестве одного из доказательств указывается крестное целование, которое имеет решающее значение при рассмотрении дела, если отсутствуют другие доказательства. Однако при этом не указывается, с чьей стороны должно быть крестное целование. Предположительно речь идет о присяге потерпевшего. Закон считает это доказательство в данном случае вполне достаточным для решения вопроса о вине лица обвиняемого в совершении преступления.[2, с.193]

Под действие судебного решения подпала ситуация, о которой толкование говорит: «Скверная женщины обыкновенно, когда в своих скверностях, иногда многия скверности учинят, предлагают, что насилством чести своей лишены и насилствованы. Тогда судье их такому предложению вскоре не надлежит верить. Так же перечисляются обстоятельства, могущие служить доказательствами совершения изнасилования и являющиеся подтверждением слов потерпевшей: это и «платье от обороны разодрано», и «синева или кровавые знаки у одинаго или у другаго». Жалоба женщины о совершении над ней насилия (как и данные экспертизы), принесенная «по скором деле», также являлась доказательством правдивости ее слов.[1, с.215]

Считалось преступлением склонение девицы к половой связи путем обещания будущего замужества.

Уголовное производство наших дней имеет свои особенности по сравнению с выше упомянутыми памятниками права.

Если преступление не повлекло тяжких последствий, то дела возбуждаются только по заявлению потерпевших и не прекращаются за примирением сторон. Если изнасилование было совершено группой или особо опасным рецидивистом, либо оно повлекло тяжкие последствия, либо было совершено в отношении несовершеннолетней, то уголовное дело воз-

буждается независимо от желания потерпевшей.

Перед возбуждением уголовного дела тщательно изучается заявление пострадавшей. В протоколе приема устного заявления должны быть отражены основные вопросы, дающие возможность судить о факте и обстоятельствах изнасилования (или покушения на него).

После приема заявления следователь решает вопрос о возбуждении (или об отказе в возбуждении) уголовного дела. Перед допросом потерпевшей разъясняется, что материалы следствия в процессе расследования по делу разглашены, не будут, а судебное заседание по ее желанию может быть закрытым. Кроме этого, по желанию потерпевшей следователь может предоставить ей возможность написать ответы на вопросы, которые ее смущают, собственноручно.[2, с. 195]

Еще одной особенностью изнасилования является то обстоятельство, что при их совершении число свидетелей-очевидцев, как правило, бывает крайне ограниченным. Если свидетели отсутствуют, следователь принимает меры для их выявления, давая поручения и соответствующие задания оперативным работникам, органу дознания.

Вывод. Пути решения проблемы. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности волновали издавна. Основная задача лежит непосредственно перед государством, которое через свои органы будет способствовать принятию и осуществлению различного рода программ по поддержанию благосостояния населения, увеличивать уровень занятости населения посредством проведения курсов по обучению и переобучению.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ, изнасилование относится к категории дел частного обвинения, которые по общему правилу могут возбуждаться лишь по заявлению потерпевшей, но не подлежат прекращению в случае выражения потерпевшим намерения отказаться от уголовного преследования. Возбуждение дел об изнасиловании без заявления потерпевшей возможно лишь при исключительных обстоятельствах, определяющих невозможность или затруднительность обращения с заявлением (зависимое состояние, тяжелая болезнь, смерть и т. д.). Мы придерживаемся мнения, что данный вид преступления действительно стоит

относить к делам частно-публичного обвинения, т.к. согласно данным каждая вторая женщина в России пережила в жизни хотя бы одну навязанную сексуальную активность, 30% женщин перенесли сексуальное насилие.[3] Из числа жертв изнасилований, обратившихся в Центр за психологической помощью на телефон доверия, лишь 20% заявили о случившемся в милицию. Жертвы изнасилования не желают сообщать о происшедшем, чтобы избежать огласки и не столкнуться с продолжением травмирующей ситуацией. Чаще всего о совершенном посягательстве заявляют женщины, которые были не только изнасилованы, но и ограблены и (или) избиты, т.е. пострадавшие от жестокого насилия, причем, как правило, незнакомых им лиц.

По мнению многих, 90% отказных дел по ст. 131 УК РФ – это недоказанные изнасилования.[4] Следователи стараются склонить жертву к отказу от своего заявления, когда предвидят недоказуемость, с их точки зрения, эпизодов преступления. Поэтому некоторые ученые предлагают разрешить по делам об изнасиловании прекращение уголовного преследования в связи с примирением потерпевшей и виновного лица (П. С. Яни, А. Н. Игнатов, С. Г. Келина, А. В. Сумачёв). На наш взгляд точка зрения ученых второй группы, поддерживающих примирение потерпевшей с виновным лицом, является ошибочным, т.к. это единичные случаи, а отпечаток в памяти остается на всю жизнь. Не зря данный вид преступления находится в первом разделе Особенной части УК РФ, что характеризует его как тяжкое насильственное преступление, посягающее на личность, ее жизнь и здоровье. Во – вторых, потерпевшая переносит посттравматическое стрессовое расстройство, которое продолжается на протяжении нескольких лет, что приводит к проявлению депрессии, обсессивно-компульсивному расстройству, алкогольной или наркотической зависимости. В – третьих, потерпевшая также должна осознавать полную ответственности за заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Литература: 1. Курс российского уголовного права под ред. Игнатова А. Н. и Краси-кова Ю. В. / Особенная часть. – М.: издательство Норма, 2002. – 273 с.; 2. Ходыч, А. М. Ответственность за половые преступления, совершаемые в семье, по российскому уголовному законодательству: исторический аспект / А. М. Ходыч/

Общество и право.- 2009.- №5 (27).-С. 192-197; 3. Аргунова, Ю. Н. Проблемы латентности изнасилований[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://void-hours.livejournal.com/5088.html> - (Дата обращения 15.04.2016); 4. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ[Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://mvd.ru> (Дата обращения 17.03.2016)

Рошка Владимир Михайлович

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА И УСЛОВИЯ ДОПУСТИМОСТИ ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Право на неприкосновенность жилища является священным. Указанный постулат закреплён во многих нормах российского и международного права, относительно самых различных аспектов его применения.

Так, согласно ст. 25 Конституции РФ, «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Общие положения (принципы), которые сформулированы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, содержат конкретизацию положений российской Конституции применительно к уголовному процессу. Как и остальные принципы уголовного судопроизводства, принцип неприкосновенности жилища имеет основополагающее значение и соответствует назначению уголовного судопроизводства, закреплённому в ст. 6 УПК РФ.

Проблема эффективной реализации указанного принципа в российском уголовном процессе представляет собой комплексную задачу правоприменительной деятельности, и уже долгое время служит предметом дискуссии и требует оптимального разрешения.

Один из таких проблемных вопросов состоит в том, что термин «жилище» в российском криминальном законодательстве используется для обозначения хоть и в значительной части совпадающих, но, тем не менее, не тождественных понятий.

Так, в отличие от Уголовного кодекса России, где в качестве жилья законодателем при-

зано «предназначенное» для проживания помещение, в процессуальном законе таким выступает «используемое» для той же цели строение или помещение.

Пунктом 10 ст. 5 УПК РФ жилище определено как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [1].

Таким образом, уголовно-процессуальное значение имеет сам факт использования помещения либо строения для проживания (в т. ч. временного) человека.

Как отмечает Конституционный Суд РФ: «Условием для отнесения нежилых помещений и строений, которые не входят в жилой фонд, к жилищу, выступает факт их использования для временного проживания».

Понятие жилища, закрепленного в п. 10 ст. 5 УПК РФ, не исключает гарантии неприкосновенности в отношении, к примеру, хозяйственных построек, которые находятся на территории индивидуальных домовладений» [5].

Европейским судом по правам человека в ряде решений была сформулирована правовая позиция, по которой термин "жилище" может применяться и к служебным помещениям, т.к. в отдельных сферах (в т.ч. при оказании правовой помощи адвокатами) заниматься осуществлением профессиональной деятельности "можно с тем же успехом и по месту жительства, и наоборот, возможно заниматься делами, не относящимися к профессиональной сфере, в офисе либо коммерческих служебных помещениях" [4].

По сути, согласно действующих процессуальных норм, как жилище сегодня может быть определено любое помещение, где в данный момент проживают люди. Таковыми могут являться, в том числе и не предназначенные для проживания места (землянки, гаражи, автомобили, теплотрассы и т.д.).

В связи с этим необходимо отметить, что с одной стороны, право неприкосновенности жилища, безусловно, должно быть соблюдено, независимо от того, где именно живет человек, с другой стороны, лицо, осуществляющее процессуальные действия может

оказаться заложником ситуации, когда оно нарушит конституционное право личности на неприкосновенность жилища, не желая этого.

К примеру, оперативно-следственная группа должна спуститься в подземную теплотрассу для того, чтобы провести осмотр места происшествия, и этим она нарушит право на неприкосновенность жилища проживающего там лица без определенного места жительства.

Если предположить, что указанное лицо не согласится на проведение необходимого следственного действия, следователь должен будет предварительно обращаться в суд для того, чтобы получить разрешение на проведение осмотра такого места происшествия.

Данная ситуация кажется абсурдной, однако она предопределена легальным определением понятия «жилище», данного в норме Уголовно-процессуального кодекса РФ. В то же время, кража из такого «жилья» не будет квалифицироваться по уголовному закону как кража из жилого помещения.

Таким образом, статус неприкосновенности, как жилища, при производстве оперативно-розыскных, следственных и иных действий по уголовным делам, любое помещение (строение) приобретает независимо от законности проживания в нем людей, от его пригодности (безопасности) для проживания.

Необходимо отметить, что рассматриваемой проблеме, и в частности, изучению понятия "жилище", посвящено немало исследований ученых-процессуалистов.

Значительный интерес к этому вопросу проявляют и те, кто занимается практической уголовно-процессуальной деятельностью, ведь его решение должно выявить пределы ограничения прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства.

К примеру, И.А. Одношевин предлагает разрешить данную проблему, определяя дополнительным критерием жилища его пригодность для проживания [6, с. 1239].

Однако, как представляется, такое определение жилища, при его применении на практике, повлечет за собой значительные трудности.

Так, по смыслу ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ, пригодность жилого помещения для проживания обуславливается его соответствием установленным санитарным и техническим нормам, иным требованиям законодательства [2].

Порядок признания жилого помещения непригодным для проживания устанавливается Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 и представляет собой достаточно сложную и продолжительную процедуру [3].

Исходя из предложенного определения, для того, чтобы «свободно» проникнуть для проведения процессуальных действий в помещение или сооружение, потенциально непригодное для проживания, процессуальному лицу необходимо сначала подтвердить указанный статус такого «жилья» в предусмотренном законом порядке.

Основания же и порядок определения пригодности к проживанию строений, российским законодательством не предусмотрен вообще, поскольку указанные объекты по своей сути не являются объектами жилищных прав (ч. 1 ст. 15 ЖК РФ) [2].

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным сформулировать п. 10 ст. 5 УПК РФ, дав определение жилища как «индивидуального жилого дома с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилого помещения независимо от формы собственности, входящего в жилищный фонд и используемого для постоянного или временного проживания, а равно иного помещения, не входящего в жилищный фонд, но используемого для временного проживания на основаниях, установленных действующим законодательством».

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249. 2. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14. 3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции" (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 06.02.2006, N 6, ст. 702. 4. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.12.1992 по делу "Нимитц против Германии" (Niemietz v. Germany). § 28, 30 и 31 // Европейский суд по правам человека. Избр. решения. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 771 - 772. 5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 N 862-О-О // СПС "КонсультантПлюс". 6. Одношевин И.А. Понятие "жилище" и его значение для уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - N 6. - С. 1232 - 1239.

Савоупло Елена Борисовна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В целях пресечения действий подозреваемого или обвиняемого в воспрепятствовании уполномоченным органам в раскрытии преступления и установления истины по делу, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена система мер пресечения. Часть из них применяется широко. Однако, некоторые вызывают определенные трудности в правоприменении. Наиболее дискуссионной является такая мера пресечения как домашний арест.

Домашний арест представляет собой своеобразную альтернативу заключению под стражу. Это представляется объективным, поскольку заключение под стражу, представляя собой самую строгую меру процессуального пресечения, не всегда является соразмерным для определенных категорий преступлений и не соответствует реальной общественной опасности содеянного.

В уголовно-процессуальном законодательстве многих государств данный институт нашел свое закрепление. К таким государствам относятся: США, Франция, Украина, Белоруссия, Республика Казахстан и др. Однако, не везде данная мера пресечения нашла свое практическое применение и распространенность. В Российской Федерации также существуют определенные проблемы в реализации такой меры пресечения. Анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что правовая регламентация данного вопроса является не до конца разработанной, в силу чего и возникают проблемы в правоприменительной практике.

По мнению О. И. Цоколовой: «причинами низкой значимости домашнего ареста являются: неконкретность предписаний закона, отсутствие возможности обеспечить изоляцию обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту; сложность процедуры избрания этой меры пресечения, не соответствующая незначительности ограничений прав и свобод лица;

неоправданные льготы для обвиняемого, связанные с тем, что домашний арест приравнен к заключению под стражу; неопределенность в отношении способов надзора и контроля за обвиняемыми, находящимися под домашним арестом; неопределенность в отношении органов и должностных лиц, которые обязаны осуществлять этот контроль и др.» [1, с. 16].

Устранение подобного коллизий и неточностей, прежде всего, в законодательстве, будет способствовать установлению ясности для уполномоченных на избрание меры пресечения субъектов о том, как именно правильно реализовать данную процессуальную меру.

Одной из основных проблем при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения является отсутствие четкой нормативной регламентации, связанной с различными аспектами реализации такой процессуальной меры принуждения. В первую очередь острым является вопрос контроля за исполнением домашнего ареста. В данном случае на следователя или дознавателя возлагается большое количество дополнительных задач, как разрешить которые законодатель не указывает.

По своей юридической природе домашний арест представляет единство нескольких целей: фактическая изоляция от общества, иными словами ограничение свободы передвижения, и информационная изоляция, лица в отношении которого избрана данная мера пресечения. Однако, реализация таких целей предопределяет дополнительные технические и технологические решения, и, как следствие этого, дополнительные расходы.

Именно поэтому, отдельный аспект рассматриваемого вопроса составляет материально-техническое обеспечение исполнения домашнего ареста. В статье 107 УПК предусматривается возможность применения определенных аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Применение таких средств, безусловно, разрешает вопросы контроля за исполнением меры пресечения, но наряду с этим возникает ряд определенных проблем.

Во-первых, электронные браслеты являются весьма дорогостоящими техническими средствами, массовое приобретение которых

может существенно «ударить» по бюджету Российской Федерации.

Во-вторых, нередко встречаются ситуации, когда лицо, в отношении которого избрана такая мера пресечения, ломает или иным образом повреждает техническое устройство, в целях уклонения от домашнего ареста.

Наряду с этим, заключение под стражу для правоохранителей является более оптимальным и имеет ряд своих преимуществ: не высокая «стоимость» такой меры пресечения и стопроцентный контроль со стороны уполномоченных лиц за исполнением меры пресечения. Возможно, данные соображения, и лягут в основу решений суда об избрании мер пресечения. И вполне очевидно, что заключение под стражу является более приоритетным.

Тем не менее, возвращаясь к дискуссионным аспектам применения домашнего ареста, следует говорить о том, что при отсутствии возможности использовать специальные технические средства, контроль при исполнении рассматриваемой меры пресечения, в любом случае, должен осуществляться. Однако указания на то, каким именно образом он должен реализовываться в законодательстве отсутствуют.

Законодатель указывает, что контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и ограничений осуществляют федеральные органы исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции в сфере исполнения уголовных наказаний о отношении осужденных (ч. 10 ст. 107 УПК РФ). В статье 107 УПК РФ прямо не сказано, что по месту исполнения домашнего ареста может быть выставлена охрана, однако это подразумевается содержанием данной меры пресечения, и в частности предписанием ч. 3 ст. 107 УПК РФ. В противном случае лицо может самостоятельно выйти за пределы жилого помещения.

Помимо этого, законодатель указывает на то, что суд может ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Тем не менее надлежащим образом не урегулированы аспекты контроля в данном случае.

Как указывает п. 40 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 "О практике применения судами законодатель-

ства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", при ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением - если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения) [2]. Так, если лицу будет разрешено использовать сеть «Интернет» в определенных случаях, как в полном объеме осуществлять контроль за тем, что бы указанное лицо не использовало сеть «Интернет» в иных целях, в том числе противоправных.

Таким образом, при современном развитии информационных технологий, мобильной телефонной связи и Интернета проконтролировать фактическое исполнение обвиняемым перечисленных запретов представляется, крайне, затруднительным.

Наличие всех указанных выше проблем подтверждается статистическими данными. Для того чтобы наглядно показать это сравним применение судами двух наиболее строгих мер пресечения: заключение под стражу и домашний арест. В соответствии с основными статистическими показателями судов общей юрисдикции за 2015 год, в Российской Федерации, общее количество удовлетворенных ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключение под стражу составляет 140 028, а домашнего ареста – 4 703. Таким образом, заключение под стражу применяется судами в 29,7 раз чаще. В Крымском Федеральном округе данный показатель составляет 22,27 [3].

При наличии перечня правовых и практических пробелов нельзя говорить о том, чтобы полностью отказаться от данной меры пресечения, поскольку в определенных случаях, домашний арест, мог бы стать оптимальным вариантом меры пресечения, применяемой для лиц, совершивших преступление, к примеру, в сфере экономической деятельности. На практике достаточно часто в таких ситуациях применяется заключение под стражу. Однако, на наш взгляд, применение такой меры пресечения не представляется соразмерным во многих ситуациях, поскольку не соответствует степени общественной опасности содеянного. Посредством домашнего ареста, в данном случае, в полной

мере могли бы реализоваться задачи, стоящие перед мерами пресечения, в частности недопущение выезда указанных лиц с территории Российской Федерации в целях уклонения от мер уголовной ответственности, недопущение создания угрозы безопасности потерпевших и свидетелей, принятие мер для уничтожения или повреждения доказательств.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что существование такой меры пресечения, как домашний арест, в условиях сегодняшней реальности является формальным, так как на практике не реализуется. Поскольку именно домашний арест служит, в первую очередь альтернативой, самой строгой меры пресечения – заключение под стражу, правовое регулирование данного вопроса нуждается в конструктивном реформировании.

Литература: 1. Цоколова, О. И. Домашний арест в интересах стороны защиты // Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. материалов Всерос. науч.практ. конф. – Хабаровск. 2011.С. 79. 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" [Электронный ресурс] URL: <http://home.garant.ru/#/document/70548674/paragraph/1:2> (Дата обращения 08. 05. 2016 г.) 3. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (Дата обращения 08. 05. 2016 г.)

Семченко Дана Дмитриевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:*

*Захаров Денис Александрович
кандидат юридических наук, доцент*

ОБОСНОВАННОСТЬ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Относительно применения в уголовном судопроизводстве мер процессуального принуждения, позиция теоретиков, практических работников и правозащитников совпадает, как минимум, по одному поводу - до решения вопроса о виновности к необоснованно большому количеству лиц применяется мера пресечения в виде содержания под стражей. При этом вопрос о количественных показателях решается, естественно, при определении процентного соотношения при применении

иных мер пресечения. Кроме правообеспечительной и экономической составляющих данной проблемы, необходимо также сказать и о том, что наличие достаточно оценочных категорий в формулировке оснований для применения указанных мер в ст. 97 УПК Российской Федерации, позволяет использовать перспективу применения содержания под стражей как действенное средство для получения признательных показаний от подозреваемых и обвиняемых.

Проблема усугубляется тем, что судами не всегда конкретизируются основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как содержание под стражей, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений по конкретному уголовному делу. Судьи в соответствующих постановлениях обычно лишь формально перечисляют указанные в статье 97 УПК Российской Федерации основания для избрания меры пресечения, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью. Подобное отсутствие индивидуализации судебного решения существенно осложняет формулирование возражений при его обжаловании, и вызывает сомнения в независимости выводов суда, положенных в основу данного решения. Примером конкретизации оснований к обстоятельствам дела может служить, например, указание на то, что наличие регистрации за пределами муниципального района, в котором проживает подозреваемый, свидетельствует о том, что он может беспрепятственно выехать за пределы района, на территории которого проводится предварительное расследование, а осведомленность подозреваемого о месте жительства потерпевшего и свидетеля создает возможность оказания давления на них со стороны подозреваемого [1].

Кроме того, по моему мнению, нахождение лица под стражей в период досудебного расследования может негативно влиять и на формирование позиции суда при рассмотрении уголовного дела по существу, играя роль косвенного подтверждения обоснованности обвинения либо вызывая нежелание создавать основания для начала процесса по возмещению вреда причиненного незаконным

задержанием и содержанием под стражей при вынесении оправдательного приговора.

Разработку критерия обоснованности содержания лица под стражей в науке уголовного процесса планировалось осуществлять ее по нескольким направлениям. Одно из них связано с объемом информации о доказанности виновности лица в совершении преступления на момент решения вопроса о мере пресечения. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указано, что избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверая обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица [2]. Таким образом, рассматривая ходатайство, судья выясняет, является ли подозрение в совершении лицом преступления или обвинение достаточно обоснованным, т.е. имеются ли в распоряжении органа дознания либо следователя, установленные в порядке, предусмотренном законом достаточные данные которые свидетельствуют о наличии признаков преступления, совершенного конкретным лицом. При этом ни достоверность, ни достаточность собранных доказательств не должны проверяться, поскольку этот вопрос может быть разрешен только при рассмотрении дела по существу. В итоге, судья должен выяснить только количественную составляющую доказательственной базы по уголовному делу.

Рассмотрим предложение, прозвучавшее в свое время в докладе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. В частности, по мнению авторов доклада, при избрании меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, необходимо не

предположение, а достоверное установление факта того, что конкретное лицо с высокой вероятностью может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью [3, с.3]. Реализация данного предложения существенно осложнена, т.к. во-первых, даже формулирование такой цели существенно снижает оперативность применения меры пресечения, во-вторых, суть меры пресечения в недопущении именно возможного вреда т.к. практически каждое из оснований, установленных ст.97 УПК Российской Федерации, при совершении действий их составляющих можно рассматривать как самостоятельный состав преступления,

Предложение о применении двух мер пресечения, «например, подписки о невыезде и залога, в противовес, например, заключению под стражу, если две меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, обеспечат достижение тех целей, для которых избирается мера пресечения, не лишая личность прав и свобод, как делает это даже одна мера пресечения, но связанная заключением под стражу» [4, с.52], отличается, как и целый ряд предложений по данному вопросу, неконкретностью и отсутствием обоснования его эффективности. В приведенном примере механизм влияния на поведение лица, практически не отличается от применения залога: риск потери имущества, переданного в залог, и возможность применения более строгой меры пресечения.

По моему мнению, определяющее значение в данном случае имеет исключительный характер меры пресечения в виде содержания под стражей. Как напоминает Европейский Суд, «заключение человека под стражу - это настолько серьезная мера, что она может быть оправдана в том случае, когда была рассмотрена возможность применения других, менее суровых мер, и установлена их недостаточная эффективность в целях обеспечения защиты интересов личности и общества, которые могут потребовать заключения данного лица под стражу» (Литва (Litwa) против Польши, решение от 4 апреля 2000 г., п. 78). В связи с этим, в УПК Российской Федерации целесообразно закрепить положение согласно которого, в решении суда о применении меры пресечения в виде содержания под стражей должны быть последовательно изложены выводы суда о невозможности применения

иных мер пресечения, предусмотренных ст.98 УПК Российской Федерации.

Литература: 1. Постановление Приморского краевого суда от 27.01.2016 № 22К-807/2016 «Дело 22К-807/2016» Материал Юридической справочной системы «Система Юрист»: <http://www.1jur.ru/#/document/98/7926556/a45/?of=copy-5fb113da63>; 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», Материал Юридической справочной системы «Система Юрист»: <http://www.1jur.ru/#/document/96/499066971/Z.AP2ERS3JH/?of=copy-50392d8008>; 3. Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу // Доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. - http://www.ng.ru/ideas/2008-03-11/14_prison.html; 2. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. - 192 с.

Сеитягьяев Ресуль Серверович

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» опубликовал данные, руководствуясь которыми можно сделать вывод, что ежегодно в Российской Федерации около 10 миллионов людей выступают в уголовном процессе в качестве свидетеля, либо потерпевшего, из которых половина из 10 миллионов людей нуждается в применении мер государственной защиты и жизни каждого пятого угрожает опасность [4, с. 84].

Достаточно большой процент преступлений остается в числе латентных, так как большинство лиц, в отношении которых были совершены эти преступления, не обращаются за защитой нарушенных прав в правоохранительные органы. Это объясняется тем, что данные лица боятся, что в отношении них и их родственников будут предприняты различные действия, которые будут угрожать их жизни и здоровью, а также это объясняется

недоверительным и скептическим отношением к уровню эффективности государственной защиты.

Политика государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства является относительно молодой, так как наибольший размах применения она получила в последнее десятилетие двадцатого века и в начале двадцать первого века. Это обусловлено тем, что вопрос о защите лиц, могут поспособствовать разрешению дела был поставлен в СССР, а в последующем Российской Федерации довольно поздно. Например в Соединенных Штатах Америки Законом о контроле над организованной преступностью от 1969 г. получила свое закрепление программа, направленная на защиту свидетелей. Данная программа носит название Федеральная программа по защите свидетелей Соединенных Штатов Америки (WITSEC), которая официально была запущена в 1970 году. Основателем данной программы, а также ее сподвижником являлся Джеральд Шур, так как будучи сотрудником Министерства юстиций он столкнулся с проблемой нежелания свидетелей давать показания, способные ускорить рассмотрение и разрешение дел, так как они опасались за свою жизнь и своих близких[3, с. 3-5].

Нормативную базу по данному вопросу в Российской Федерации составляют Конституция РФ, а также Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ст. 4 ст. 56), Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Федеральный закон от 15 июля 1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", другие федеральные законы, иных нормативно правовые акты РФ, а также международные договоры РФ. Данная законодательная база регламентирует основания применения мер государственной защиты, также порядок и пределы их применения.

Если обратиться к действующему Федеральному закону от 20.08.2004 № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", то оно определяет, что под государственной защитой потерпевших, сви-

детелей и иных участников уголовного судопроизводства понимается "осуществление мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами"[1].

В Российской Федерации для применения мер безопасности необходимо наличие данных о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном процессе, установленные органом, принимающим решение об применении мер государственной защиты.

В Соединенных Штатах Америки программу защиты свидетелей подпадают те лица, чьи показания обладают существенным значением для результативного проведения расследования и судебного разбирательства по делу, которые ставят жизнь свидетеля или членов его семьи в опасность. Существенную роль играет и решимость свидетеля давать показания. Перед тем как лицо подпадает под действие программы, на него возложена обязанность доказать свою решимость участвовать в расследовании и судебном разбирательстве до конца, это необходимо для того, чтобы правоприменитель был уверен, что данное лицо в последующем не откажется от дачи показаний.

Государственной защите в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" подлежат следующие участники уголовного судопроизводства:

- 1) потерпевший;
- 2) свидетель;
- 3) частный обвинитель;
- 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено;
- 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог;
- 6) гражданский истец, гражданский ответчик;

7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя [1].

В Соединенных Штатах Америки круг лиц, подпадающих под программу защиты свидетелей намного уже в качестве данных лиц выступают потерпевший, свидетель, также заключенные и их родственники.

Законом о защите свидетелей защита свидетелей и защита потерпевшего возложена на:

Органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты: (суд или судья, начальник следственного органа, следователь с согласия руководителя следственного органа, начальник органа дознания, в производстве которого находится заявление или сообщение о преступлении или уголовное дело).

Органы, осуществляющие меры безопасности:

- органы внутренних дел органы федеральной службы безопасности, таможенные органы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению;

- командование соответствующих воинских частей и вышестоящее командование в отношении защищаемых лиц из числа военнослужащих;

- учреждения и органы уголовно-исполнительной системы в отношении защищаемых лиц, содержащихся в следственных изоляторах или находящихся в местах отбывания наказания;

- служба судебных приставов во время судебных заседаний;

иные государственные органы, на которые может быть возложено осуществление отдельных мер безопасности[1].

В США в программе WITSEC задействовано три организации:

1. Служба маршалов США непосредственно обеспечивает безопасность и здоровье не заключенных под стражу свидетелей.

2. Министерство юстиции США управляет операциями, которые проводятся. Сюда, прежде всего, входит принятие решения о вводе/выводе свидетеля в/из программу(ы), принятие решения о выезде/въезде свидетеля в страну, выдача ему гражданства и т.д.

3. Федеральное бюро тюрем - исполняет обеспечение опеки и защиты свидетелей, находящихся в заключении. «Последнее сло-

во» в принятии ключевых решений в программе по защите свидетелей всегда остается за офисом Генерального прокурора США. Только он имеет право определять конкретные случаи, в которых свидетелю может быть предложено вступить в программу[2, с. 163].

На сегодняшний день по данным ВНИИ МВД России 6595 участников уголовного судопроизводства были охвачены программными мероприятиями[5, с. 11-15].

В США под действие программы по защите свидетелей попало около 8000 самих свидетелей, и более 11000 членов их семей[2, с. 165].

На сегодняшний день практика применения более совершенная в США, это обусловлено, что они пришли к вопросу защиты свидетелей и иных лиц, способных поспособствовать разрешению дела намного раньше чем России. В силу этого, практика применения норм и их эффективность в России гораздо меньше и требует законодательного совершенствования.

Литература: 1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2004 г. 25 августа. №3559; 2. Волосова, Н.Ю. Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ / Н.Ю. Волосова, О.В. Федорова. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 264 с.; 3. Бородкина Т. Г. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. "Мировой судья", 2010, N 4. – С.3-5; 4. Епихин А. Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства // Роль прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов жертв преступлений. – М., 2014. С. 84; 5. Калиновский К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе. // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Материалы межвузовской конференции, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал РПА МЮ РФ, 6 марта 2015 г. СПб., 2015. С. 11-15.

Сильванович Юлия Николаевна
Таврическая академия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Вся огромная система органов внутренних дел, прокуратуры и службы безопасности первоочередной задачей своей деятельности признает охрану прав и свобод человека и гражданина. Отсюда вытекает необходимость достижения истины во всех делах, относящихся к компетенции данных органов.

Однако сам по себе процесс установления истины на деле, зачастую, оказывается весьма затруднительным. Мы не можем сказать, что причиной тому является несовершенство закона. Фундаментом большинства проблем, как показывает практика, выступает психологический аспект взаимодействия уполномоченных лиц с потерпевшими, свидетелями, обвиняемыми и иными субъектами возникающих правоотношений.

Практически на всех этапах следствия осуществляется психологическое взаимодействие между следователем и иными участниками уголовного процесса с использованием профессионально значимых компонентов. «Основными компонентами являются специфические виды деятельности: познавательная, социальная, реконструктивная, удостоверяющая, организаторская и коммуникативная» [1, с.73]. В работе обратим внимание на коммуникативный аспект и его последствиями, как для всех других участников процесса, так и непосредственно для самого следователя.

С целью достижения максимального результата на предварительном следствии следователю необходимо досконально изучить не только материалы дела и обстоятельства совершенного преступления, но и личность подозреваемого и скрытый мотив его деяния. Важность проводимой работы отмечается тем фактом, что нередко на допросах решается как судьба обвиняемого, так и некоторые существенные жизненные обстоятельства иных участников данного процесса. Не лишней будет информация о существенных биографических данных подозреваемого, его социальном положении, поведенческих установках и иде-

алах. Кроме того, везде есть свои нюансы, которые представляют собой большую ценность для опытного следователя. Например, при совершении преступления несовершеннолетним стоит учитывать особенности его подросткового развития, в том числе, взаимоотношения с близкими родственниками. В случае с преступлениями насильственного характера внимание, прежде всего, должно акцентироваться на антиправовой и антисоциальной позиции преступника, что, в свою очередь, должно породить особую модель поведения следователя.

«В настоящее время в научной литературе наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности преступника, предполагающий наличие в ней следующих двух наиболее крупных подсистем, объединяющих различные более мелкие признаки, отдельные характеристики личности, а именно: социально-демографической и социально-психологической подсистем личности преступника» [2, с. 266].

Очень важен этап первого личного знакомства следователя с подозреваемым, установление так называемого коммуникативного контакта. Именно в этот момент две стороны могут «оценить» друг друга и избрать для себя наиболее оптимальные пути взаимодействия. Если говорить про следователя, то данный этап является наиболее благоприятным для применения психологических уловок. Что это такое и какую роль они играют в процессе?

На самом деле, их роль достаточно велика. Загоня подозреваемого в тупик, или же шокируя его неожиданным поворотом событий, следователь может достичь поразительного результата, вплоть до написания обвиняемым чистосердечного признания. Малейшее проявление взволнованности, негодования со стороны подозреваемого, едва уловимая ухмылка при упоминании конкретных обстоятельств дела в руках опытного следователя наведет его на истину. Однако тут следует уточнить, что в своем психологическом воздействии следователь должен лишь создать мотивированную окружающую среду для преступника, но никоим образом не содействовать изменению содержания показаний посредством давления, шантажа и иных противозаконных мер.

Отсюда возникает вопрос: разрешено ли следователю в своем стремлении в достиже-

нию истины использовать не только позитивные (желание сотрудничества следствию, доброжелательность), но и негативные (вспыльчивость, неуравновешенное психическое состояние) качества преступника? Должно ли уполномоченное лицо, заметив бесконтрольность мыслей и поступков подозреваемого, незамедлительно этим воспользоваться в своих целях? Однозначного ответа на этот вопрос не представится возможным обнаружить ни в одной учебной или научной литературе. Мы лишь можем выразить свое мнение, говоря о том, что такие действия допустимы, если они действительно направлены на выявление скрываемых фактов в интересах следствия, а не по сугубо личному желанию следователя удовлетворить личные интересы. При этом не стоит останавливаться исключительно на отрицательной оценке подозреваемого. Ведь, во-первых, до сих пор не установлена причастность данного лица к совершению преступления, а во-вторых, конфликтность сама по себе порождает негативные последствия и оценку вне зависимости от того, действительно ли обвиняемый является виновным. Для максимизации ожидаемого эффекта следует внимательно отнестись к нуждам подозреваемого, учесть все обстоятельства произошедшего. Однако это вовсе не означает, что в отношении обвиняемого лица должны сохраняться все права и свободы, присущие ему до совершения преступления.

Следует отметить, что помимо самого обвиняемого в процессе также задействованы иные лица, а именно потерпевший и свидетели с обеих сторон, которые также находятся в своеобразном психическом состоянии в зависимости от того, какое отношение к делу они имеют. Принято думать, что следователь является выразителем воли потерпевшего. Однако данная мысль спорна и приобретает смысл лишь в части всех рассматриваемых дел. Отсюда можно обратить внимание на появление конфликтов в ходе следствия даже между, казалось бы, последователями общей цели. Потерпевший, как это на первый взгляд ни странно, может иметь совершенно различное отношение к установлению истины, от типичного желания мести и возмещения ущерба, до безразличия или же даже прямого противодействия.

Общение следователя со свидетелями является важным элементом в установлении истины, ведь зачастую именно показания свиде-

телей, противоречивые или же единогласные, посвящают уполномоченное лицо в новые обстоятельства исследуемого дела. Именно поэтому очень важно взаимодействовать со свидетелями по образу сотрудничества.

Механизм давления на свидетелей – это та ответственность за дачу ложных показаний, о которой вышеуказанные лица заранее осведомлены. Следователю стоит воздерживаться от некорректного поведения, приказного тона и укоризненных действий по отношению к свидетелям, т.к. последние могут вовсе отказаться от дачи показаний, отказавшись от сотрудничества со следствием (даже при условии возлагаемой на них ответственности). При этом мы не можем исключать тот факт, что, возможно, показания именно этого лица представляли наивысшую ценность.

Завершая работу, хотелось бы обратить внимание на отрицательный аспект работы для самого следователя – это профессиональная деформация личности. Данное явление характеризуется изменением социальных и психологических установок уполномоченного лица под влиянием своей профессиональной деятельности.

«Не только следователь влияет на подозреваемого, но и происходит обратный процесс. Каждодневно исследуя личности подозреваемых и обвиняемых, следователи... изучают мотивы их поведения... и обстоятельства жизни... Чтобы раскрыть преступление, сотрудник ОВД вынужден хорошо знать психологию рецидивистов» [3, с. 284] и иных нарушителей закона. В результате чего на подсознательном уровне уполномоченное лицо может поменять свои взгляды. Безусловно, такие последствия следственной деятельности далеко не всегда себя проявляют.

Положение следователя в установлении истины трудно переоценить. Данное должностное лицо в силу своей компетенции не только восстанавливает справедливость, но и в некоем роде предстает в роли психолога для тех людей, кому на данном этапе данная помощь жизненно необходима. Способность не только найти преступника, но и донести до его сознания весь перечень тех негативных последствий, которые были вызваны его действием или бездействием, а также зарождение чувства вины и сожаления о случившемся – бесценные качества следователя в установлении истины.

Литература: 1. Кругова Н. В. Характеристика коммуникативной и удостоверительной деятельности как профессионально значимых компонентов психологической структуры труда следователя / Н. В. Круглова // Вестник Тверского государственного университета. - 2009. - № 30 (Педагогика и психология). - С. 73-77; 2. Юридическая психология: учебник / В.В. Романов. - М.: Юристъ, 1998. - 488с.; 3. Борисова С. Е. Юридическая психология (психология в деятельности следователя): Учебное пособие. – Орёл: КАРТУШ, 2011. – 296с.

Соболева Кристина Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Терроризм является сложным, многогранным явлением. Кроме правовых, им затрагивается целый ряд других проблем – психологические, исторические, технологические и т.д. Отличительной особенностью современного мира становится всплеск проявлений терроризма, использование взрывных устройств в процессе проведения террористических актов в местах массового скопления людей. Терроризм является одной из наиболее опасных разновидностей преступлений, так как угрожает основам конституционного строя Российской Федерации, национальной безопасности, влечет за собой огромное число жертв, причинение значительного вреда, в том числе объектам жизнеобеспечения государства.

В наши дни правоохранительными органами ведется борьба с этим крайне негативным и чрезвычайно опасным для нашей страны и мирового сообщества социально-правовым явлением.

Правоохранительными органами принимаются меры по раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности, но, к сожалению, они остаются недостаточно эффективными.

Растущая по всему миру угроза терроризма и религиозного экстремизма – один из главных аргументов для образования международной антитеррористической коалиции по образцу антигитлеровского блока.

В 2015 году на треть выросло число преступлений террористической направленности — 1531, это на 35% больше, чем в 2014 году. Также на 27% возросло количество деяний экстремистской направленности — 1308. Ранее МВД поясняло, что это произошло за счет выявления латентных преступлений в интернете, появления таких новых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, как «Прохождение обучения в целях террористической деятельности», «Организация террористического сообщества» и «Участие в деятельности террористической организации».

В трудах авторов, изучающих проблемы расследования террористических актов, было разработано множество важных рекомендаций, но проводимые научные исследования, несмотря на предпринимаемые попытки, не могут охватить все аспекты расследования преступлений террористического характера, а в некоторых вопросах носят дискуссионный характер. В связи с этим появляется необходимость в совершенствовании и разработке дополнительных научно-практических рекомендаций, которые призваны повышать эффективность расследования исследуемых преступлений в современных условиях, учитывая реально складывающиеся ситуации.

Очень важными элементами своевременного и результативного расследования террористических актов являются своевременный обмен статистической и криминологической информацией между органами, участвующими в раскрытии и расследовании преступлений, создание и организация работы единых банков данных, а также совместная работа правоохранительных органов по борьбе с терроризмом.

Помимо выше перечисленного немало важную роль играет сотрудничество государств при расследовании террористических актов. Примером этого может послужить расследование серии терактов в Бельгии, произошедших 22 марта в Брюсселе, где с интервалом менее часа произошли взрывы в аэропорту и на одной из станций метро. В результате нападения погибли 35 человек, 340 человек были ранены. 24 марта Reuters (одно из крупнейших в мире международных агентств новостей и финансовой информации) со ссылкой на собственные источники сообщило, что после серии терактов в Париже в ноябре 2015 года американские чиновники пытались получить у бельгийских коллег

больше информации о ходе расследования, но те не пошли на контакт. Однако, затем власти Бельгии, расследующие теракты в брюссельском аэропорту и метро, решили получить помощь от коллег из США. ФБР начало свое собственное расследование брюссельских терактов. Американские чиновники рассказывают, что в последующие дни бюро активизировало свою работу и это произошло после того, как Бельгия начала активнее делиться своей информацией. В частности, бельгийские правоохранители поделились с ФБР копиями жестких дисков с ноутбуков и мобильными телефонами. Это помогает в более тщательном проведении расследования. На данный момент бельгийские правоохранительные органы имеют троих подозреваемых, которые могут быть причастны к терактам, однако до сих пор неизвестна степень вовлеченности в подготовку атаки каждого из них.

Что касается уголовного законодательства, на данный момент, а именно, 7 апреля 2016 года депутатом Ириной Яровой и сенатором Виктором Озеровым были внесены на рассмотрение Госдумы два законопроекта, которыми предусматривается существенное усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленностей, а также содержится ряд нововведений процессуального характера.

В законопроекте о внесении поправок в УК и УПК предлагается по ч. 1 ст. 205 УК (теракт) повысить минимальное наказание с 8 лет до 10 лет лишения свободы. В ч. 3 ст. 205.1 (пособничество терроризму) авторы законопроекта предлагают добавить пособничество захвату заложника, совершенному организованной группой или повлекшему смерть, и пособничество созданию вооруженного формирования, при этом повысив минимальную санкцию с 10 лет лишения свободы до 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок в 1-2 года.

Из ст. 205.2 (публичные призывы к террористической деятельности) предлагается изъять возможность назначения принудительных работ, при этом по ч. 1 предусмотрено введение минимальной суммы штрафа в 100 тыс. рублей, а в ч. 2 (призывы, совершенные с использованием СМИ) минимальный срок лишения свободы авторы поправок предлагают установить в 5 лет (в настоящее время не установлен), при этом приравняв призывы в

интернете к призывам в СМИ. На мой взгляд, эти изменения в законодательстве были бы весьма уместными и логичными, так как степень опасности публичных призывов к террористической деятельности гораздо выше, чем назначение принудительных работ для виновного. Эта мера не является достаточно жесткой по отношению к тем последствиям, которые такие публичные призывы могут повлечь.

За участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5) Яровая и Озеров предлагают лишать свободы на срок от 10 до 20 лет (сейчас предусмотрен срок от 5 до 10 лет). По ст. 208 минимальную санкцию за создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1) они хотят повысить с 8 до 10 лет лишения свободы, а за участие в нем (ч. 2) - с 5 до 8 лет. По моему мнению, повышение срока лишения свободы с 8 до 10 лет не является настолько значительным и эффективным. За преступления такого характера срок лишения свободы может быть увеличен более чем на 5 лет, по отношению к существующим нормам.

Законопроект предусматривает введение в УК новой статьи 361 (акт международного терроризма). Под таким актом подразумевается совершение теракта за пределами страны и направленного либо против граждан России, либо против интересов Российской Федерации. Наказание предлагается установить в виде 15-20 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до 2 лет либо в виде пожизненного лишения свободы. За финансирование международного терроризма (ч. 2 ст. 361) предлагается лишать свободы на срок от 10 до 15 лет со штрафом до 500 тыс. рублей либо в размере дохода за срок до 3 лет либо без такового. За акт международного терроризма, повлекший смерть людей, авторы законопроекта предлагают наказывать 18-20 годами лишения свободы с ограничением свободы на 1-2 года либо пожизненным лишением свободы. Такие нововведения в уголовном законодательстве, скорее всего, привели бы к понижению степени распространенности такого явления, как международный терроризм.

Помимо этого, в поправках содержится предложение о введении новой статьи 205.6 о несообщении о готовящемся преступлении по статьям 205, 205.1, 205.2, 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористи-

ческой деятельности), 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем), 205.5, 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), 220 (незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), 221 (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж), 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) и 361. Наказывать за несообщение предлагается штрафом в размере 200-500 тысяч рублей или дохода осужденного за 1-3 года, либо принудительными работами на срок до 3 лет, либо лишением свободы на срок до 3 лет. На близких родственников преступника действие статьи не распространяется.

Помимо этого, во внесенном Яровой и Озеровым законопроекте есть ряд процессуальных нововведений. Одна из поправок (в ст. 12 УК и ст. 2 УПК) разрешает проводить отдельные процессуальные действия за рубежом в отношении иностранцев, если это предусмотрено международными договорами и иными международными документами, по которым Россия взяла на себя обязательства.

Другая поправка касается проведения срочных обысков и других следственных действий без получения судебной санкции. Если сейчас об этих действиях прокурора и суд нужно уведомлять в течение 24 часов, то авторы законопроекта предлагают расширить этот срок до трех суток. На мой взгляд, эти изменения могли бы быть вполне логичными, так как очень часто 24 часов не хватает для того, что оповестить прокурора и суд о таких следственных действиях, и приходится отрываться от самих следственных действий, что мешает ходу расследования преступлений террористического характера.

Дополнение к ст. 186.1 УПК вводит возможность получения следователем по судебному решению электронной переписки пользователя за период до трех лет. Второй законопроект, внесенный Яровой и Озеровым, обязывает провайдеров хранить эту переписку, что с моей точки зрения, считается

действительно важным дополнением, которое может повлиять на ход расследования и раскрытия преступлений террористического характера.

Кроме того, предлагается лишать российского гражданства тех, кто получил его, но совершил преступление, предусмотренное статьями 205-206, 208, 211, 277-282.4, 360 и 361 УК. Исключение делается для тех, у кого иного гражданства, кроме российского, нет.

Вопросы борьбы с терроризмом приобрели в современном обществе особую актуальность. От совершенных террористических актов страдают тысячи людей, разрушаются их материальные и духовные ценности, угрозы повторения терактов постоянно держат общество в напряжении, а граждан - в страхе. Расширение географии терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами. Естественно, подобная ситуация требует незамедлительных действий от государства, мобилизации всех средств для пресечения террористических актов, а также внедрения новых норм в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Хотелось бы верить в то, что в ближайшее время законодательство в области совершения и расследования терроризма будет дополнено новыми нормами, которые будут соответствовать современным условиям совершения преступлений террористической направленности.

Сулименко Никита Сергеевич

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ – НОВАЯ ВЕТВЬ ВЛАСТИ?

В соответствие с конституционным принципом, в Российской Федерации государственная власть разделена на три самостоятельные и независимые друг от друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Но к какому ответвлению отнести специфическую «отрасль» власти – следственную?

В последние 10 лет в России начались реформаторские движения в области уголовного судопроизводства. С 2007 г. был выделен

Следственный комитет при Прокуратуре РФ, а в скором времени, в 2011 г., образовался совершенно новый орган – Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ).

Необходимо отметить, что «следственная» реформа оказалась на некоем разномыслии. Идея создания некоего единого следственного органа достаточно актуальна, и принципиальная для современного политического уклада России. Проект рассматривался в Правительстве и Аппарате Президента с конца 1990-х гг. Данная концепция сверхсмелая и рискованная, так как объединить в одну стезю МВД, ФСКН, ФСБ и СК – достаточно затруднительно, и может повлечь ступор «системы» от количества обязанностей и нерешенных дел. И действительно наблюдаем то, что на этапе предварительного следствия функционируют следующие раздельные системы следственного аппарата:

1. Вневедомственно-универсальная (Следственный комитет РФ);
2. Ведомственно-универсальная (Следственный департамент МВД РФ);
3. Ведомственно-специализированная (Следственное управление ФСБ) [4, с. 110].

То, что следственная власть существует и развивается динамично – спорить не приходится. Но она еще не выражена в облике следственных судей как во Франции, но уже не представлена в полномочиях прокуратуры. Полагаем, что в России необходимо создать некую идентичную национальную модель следственной власти, которая будет основываться на национальных традициях и способствовать реализации национальных интересов.

Только носителем какой власти является следователь: судебной или исполнительной? Законодатель, к сожалению, не дает нам ответа на данный вопрос, так как согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации», «Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства» [2]. Из данной интерпретации определения СК РФ невозможно однозначно сказать о принадлежности данного органа.

Если обратиться к подзаконным нормативным актам, то Указ Президента РФ от

09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» регламентирует место федерального министерств, агентств и служб, входящих в единую федеральную систему органов исполнительной власти [3]. Можно сделать вывод, что такое управление, как комитет не входит в исполнительную ветвь.

Что касается отнесения следователя к судебной системе в Российской Федерации – это изречение на современном этапе реформирования неприемлемо и неправильно. Данное лицо не имеет широких полномочий в суде, так как смешанная форма уголовного производства России предполагает «инквизиционную» модель только на досудебном этапе, а уже в судебной стадии – состязательную.

Если же рассмотреть данный вопрос с другой стороны, то в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» указано, Президент осуществляет руководство Следственным комитетом РФ [2]. Из данной нормы можно предположить, что следственная власть в России – есть не что иное, как продолжение президентской власти.

Исследуя данный закон, считаем, что он противоречит Конституции РФ, так как согласно главе 4 Конституции РФ, у Президента нет полномочий по назначению или смещению руководства СК РФ. Следовательно, ссылаясь на ч. 4 ст. 3 и ч. 1 ст. 15 Конституции РФ [1], данный Федеральный Закон можно считать не имеющим законной силы.

Следует вспомнить, что в ФЗ от 28.12.2010 № 403-ФЗ закреплено следующее: Следственный комитет подчиняется исключительно Президенту РФ [2]. Таким образом, законодательная власть в лице Федерального Собрания и исполнительная власть в лице Правительства не в силах контролировать и «сдерживать» деятельность данного органа. Следовательно, можно предположить, что СК – некий совершенно независимый, неурегулированный государственный орган, подконтрольный только Президенту. Теоретики конституционного права обозначают такое юридическое явление новым понятием – государственный орган с особым конституционно-правовым статусом [5].

Довольно интересные факты содержатся в ч. 2 ст. 5 в ч. 1 ст. 6 ФЗ от 28.12.2010г. № 403-ФЗ, где прописано, что «должностные лица

СК вправе осуществлять полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2]. Но в Конституции не указаны такие органы, которые могут быть полностью независимы как от исполнительной, так и от судебной ветвей власти. Так же, согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 8 ФЗ от 28.12.2010г. № 403-ФЗ [2] прописано, что сотрудники СК могут находиться на заседаниях законодательной и исполнительной властей всех уровней. Следовательно, можно подытожить, что на данном этапе реформирования системы следственного аппарата появляются проблемы силового вмешательства правоохранительного органа, подчиняющегося единолично Президенту, в деятельность публичной власти.

Проанализировав данные положения, полагаем, что необходимо признать, что Следственный комитет РФ все же относится к совершенно новой, самостоятельной следственной ветви государственной власти. Данное положение означает, что необходимо окончить процесс реформирования системы правоохранительных органов, что повлечет невозможность вхождения следственных подразделений в органах МВД.

Следовательно, в Российской Федерации формируется некое идентичное вневедомственное устройство следственного управления.

И завершая построение национального типа следственной власти, необходимо рассмотреть те положения, которые должны быть внедрены в процессуальную организацию предварительного следствия.

Для того, чтоб следственная власть в Российской Федерации имела уверенную основу, необходимо отдать функцию легализации доказательств на стадии предварительного следствия исключительно следователю. Исключение от него данной роли приведет к тому, что следователь потеряет приоритетное положение в предварительном следствии, а в будущем – масштабное размытие его роли в уголовном процессе.

Также полагаем, что необходимо обеспечить принципиально исключительную процессуальную самостоятельность следователя. То есть, нужно устранить возможность вме-

шательства в процесс расследования преступления любых третьих лиц.

Итак, можно подвести итог, что следственная власть в России – это реальность. Динамичное реформирование органов МВД, выделение нового, полностью независимого от всех ветвей власти следственного органа – СК РФ, появление совершенно новаторских войск – Национальная гвардия России, или Росгвардия – это свидетельство того, что четвертая ветвь власти – следственная – укрепляется, и имеет принципиально масштабные цели и задачи.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) <Consultant.ru/popular/cons/> (последнее посещение – 11 апреля 2016 г.); 2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации» <Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/> (последнее посещение – 11 апреля 2016 г.); 3. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» <base.garant.ru>186816/> (последнее посещение – 11 апреля 2016 г.); 4. Бастрыкин А.И. Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 110 с.; 5. Коврякова Е.В. Адогматический характер теории разделения властей // Lex Russica. 2015. № 5. С. 65-66.

Татуревич Виктория Геннадьевна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ

Получение полных и правдивых сведений об обстоятельствах совершенного общественно опасного деяния является основной целью допроса обвиняемого, страдающего различными психическими отклонениями¹.

В выборе тактических приемов допроса подозреваемого, либо обвиняемого, имеюще-

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 250

го психические недостатки, следовательно нужно учитывать, прежде всего, уровень возможностей и умственного развития вышеуказанных лиц. Следует помнить, что одной из важнейших характеристик лиц и дефектами психики является их склонность к фантазированию, к различного рода внушению, ослабление памяти, низкий уровень интеллекта, раздражительность, примитивность суждений.

Прежде, чем перейти к допросу вышеуказанных лиц, следователь должен преодолеть характерную для таких лиц раздражительность, подозрительность, недоверчивость и трусливость.

Допрос, по моему мнению, лучше всего начинать с полного выяснения всех данных о личности: фамилия, инициалы, год, число, месяц рождения, уровень образования, место работы (если имеется) и так далее.

Предпочтительной формой общения следователя с допрашиваемым лицом является свободный рассказ, так как он обеспечивает достоверность полученных показаний. При этом не нужно забывать о том, что данные лица находятся в так называемом специфическом положении, они могут испытывать трудности в общении, а также в оценке всего происходящего с ними. Свободный рассказ данных лиц об обстоятельствах совершенного ими противоправного деяния может быть не последовательным, отрывочным, сбивчивым.

Следователь же, в свою очередь, должен помогать допрашиваемому лицу, имеющему психические отклонения воспроизводить им воспринятое, при этом не помогая такому лицу подсказками либо внушениями. Вопросы обвиняемому, имеющему дефекты психики, должны быть ясными по грамматической и логической структуре, а также направленными на получение достоверных и полных показаний¹.

Обвиняемым не нужно задавать сложных вопросов, в которых, по своей сути, содержатся несколько вопросов, а не один. В таких случаях лица с психическими аномалиями просто не смогут запомнить весь вопрос целиком и отвечают только на какую-либо часть вопроса: на первую, либо на последнюю. В практике это является самым распространен-

ным и не изжитым до сих пор недостатком. С целью лучшего уяснения содержания и смысла вопроса подозреваемым (обвиняемым), его следует повторить, изменив при этом формулировку, а также несколько упростить, либо расчленив на несколько более обособленных вопросов. Формулировка вопросов, задаваемых лицам с психическими отклонениями, должна избираться с учетом личности допрашиваемого, а также его психических особенностей.

Во время допроса лиц, страдающих дебилизмом, психопатиями, слабоумием, эпилепсией следует учитывать подверженность таких лиц внушению. В том случае, если у такого лица возникает симпатия к следователю, возрастает влияние на допрашиваемых лиц различных наводящих вопросов, жестов и мимики. Если у подозреваемого, либо же обвиняемого налицо имеются низкий интеллект, примитивные суждения, плохая память, бедность абстрактного мышления, то в ходе допроса необходимо попытаться мобилизовать интеллектуальные способности такого лица. Следовательно необходимо создать некоторые условия, при которых лицу, подлежащему допросу будет легче и проще давать показания (например, провести допрос по месту жительства или работы такого лица, предъявить вещественные доказательства и так далее).

Во время допроса лиц, познавательные процессы которых нарушены, следователю следует облегчить процесс дачи показаний для такого лица, например, следователь имеет право разделить допрос на несколько частей, найти «опорный пункт», который дал бы подозреваемому или обвиняемому возможность мобилизации своей памяти.

В случае, если обвиняемый или подозреваемый имеет умственную отсталость, следователь может предложить такому лицу рассказать о совершенном им общественно опасном деянии в порядке хронологии. Следователь также вправе использовать тактику так называемых ассоциативных связей: у подозреваемого или же обвиняемого можно спрашивать не только о фактах, входящих в предмет доказывания, но также и о предыдущих и последующих событиях. С целью оживления ассоциативных связей и воспоминаний у лиц, имеющих психические отклонения, при проведении допроса возможным является ис-

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. - С.208.

пользование различных документов, фотографий, вещественных доказательств¹. Именно на основе использования ассоциативных связей был основан, а впоследствии и получил широкое распространение прием допроса, именуемый воспроизведением показаний на месте совершения преступления, позволяющий мобилизовать умственные способности лиц, имеющих психические отклонения, а также получить от последних более полные показания, которые основаны на восстановленных в их памяти представлениях.

Сущность вопроса, задаваемого при допросе, а также его форма всегда должны соответствовать кругу знаний, интеллектуальному уровню, особенностям мышления лиц, имеющих психические отклонения². Благодаря повышенной внушаемости лиц, имеющих дефекты психики, на допросе они могут давать те либо иные ответы в зависимости от формы заданного вопроса, а также тона, с которым данный вопрос был задавался. Так, например, подозреваемые либо обвиняемые лица, страдающие олигофренией в случае, если им задан вопрос в утвердительной форме отвечают, соответственно, утвердительно, и наоборот, если вопрос задан в отрицательной форме — отрицательно. Поэтому таким подозреваемым или обвиняемым следует разъяснить смысл вопроса, а также уточнить является ли поставленный вопрос для них понятным.

Также, на наш взгляд, необходимым является разъяснение подозреваемому или обвиняемому специальных технических, юридических либо иных терминов, употребляющихся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или подозреваемого. Из анализа практики можно сделать вывод о том, что подозреваемые, обвиняемые, которые страдают психическими недостатками, не всегда могут усваивать некоторые обозначения, понятия, различные обозначения, в связи с чем употребляют их в неправильном значении.

Следователь, со своей стороны, должен обеспечивать подозреваемому, обвиняемому способность свободной дачи показаний обо всех обстоятельствах совершенного деяния. Однако это совсем не значит, что подозреваемому (обвиняемому) необходимо терпеливо слушать также все то, что не имеет никакого отношения к предмету обвинения.

Как уже неоднократно указывалось в данной работе, лица, имеющие различного рода психические отклонения склонны к внушаемости, фантазированию, резонерству. Вышеуказанные лица зачастую являются болтливыми, они могут детализировать все до мелочей и длительное время задерживаться на каком-либо одном вопросе. Следовательно, в свою очередь, необходимо отвлечь внимание лиц, имеющих дефект психики от различных деталей, являющихся второстепенными, используя при этом, к примеру, прием задавания неожиданных вопросов. Так, как между резонерством, рассуждениями, постановкой вопроса отсутствует логическая связь, обвиняемый либо подозреваемый зачастую является не в силах быстро вернуться к обстоятельствам, имеющим второстепенное значение, в результате чего ему остается лишь отвечать на задаваемые вопросы по существу.

Особенности психологии лиц, имеющих психические отклонения, к сожалению, не очень часто используются при допросе. Следователи не всегда учитывают свойства мышления и памяти вышеуказанных лиц, их интеллекта, а также состояние эмоционально-волевой сферы таких лиц в целом. Во время допроса лиц, страдающих олигофренией, психопатиями не в полной мере используется метод свободного рассказа этих лиц о совершенном ими общественно опасном деянии: используя тактику «вопросы — ответы», следователю порой не удается достичь цели допроса. С учетом крайностей в поведении лиц, имеющих психические недостатки, особенностей и своеобразия их натуры, следователю необходимо быть подготовленным к любой выходке подозреваемого (обвиняемого) лица.

Умерова Виктория Эльдаровна
Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

СТАТУС АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

У всех на слуху слово адвокат, но не все понимают глубину правового статуса и ши-

¹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978, - С. 217.

² Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 254.

рину процессуальных полномочий данной профессии в Российской Федерации. Адвокат в современной России, это, прежде всего советник, независимый и профессиональный, по правовым и юридическим вопросам. Его функции вполне доступно описаны в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года за № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2, с.2102]. Данный вид деятельности относится к категории так называемых «свободных профессий», это такие профессии как врачи, которые занимаются частной практикой, независимые эксперты, критики, журналисты и т.п. [1, с.445].

Деятельность адвоката, это предоставление квалифицированной юридической помощи, которая оказывается на профессиональной основе лицами, которые получили статус адвоката, физическим и юридическим субъектам с целью защиты их прав, свобод, а также представления их интересов в спорах с иными субъектами, в том числе и государством. Также адвокат призван обеспечивать доступ к правосудию, лица, которое он представляет. Адвокат является абсолютно независимым советником по юридическим вопросам, его права, полномочия и обязанности указаны в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Оказывая юридическую помощь, адвокат:

В доступной форме, письменной или устной осуществляет консультации, дает справки по правовым вопросам.

Занимается составлением ходатайств, заявлений, жалоб, договоров и иных правовых документов.

Представляет доверителя в арбитражном и гражданском судопроизводстве, коммерческом международном суде (арбитраже), в разбирательстве дел в третейском суде, и иных органах разрешения конфликтов, в исполнительном производстве.

Представляет и защищает интересы доверителя в органах государственной власти и местного самоуправления, в судах и правоохранительных органах.

Также оказывает любую другую юридическую помощь, не запрещенную законодательством Российской Федерации [2, с. 2102].

Традиционно адвокатам запрещено заниматься иными видами деятельности, вернее работать в организациях, учреждениях и на

предприятиях, в законе об адвокатской деятельности все достаточно подробно описано. Это связано с тем, что параллельная работа может повлиять на качество юридической помощи, в связи с занятостью, а также существует опасность того, что адвокат может потерять свободу действия, утратит свою процессуальную независимость. Ведь работая, в какой либо структуре, учреждении он должен будет выполнять распоряжения своих руководителей, в том числе и те, которые идут в разрез с его суждениями. Такие ситуации неприемлемы, так как работа адвоката должна быть независима от возможного стороннего давления, и будет положительна только под влиянием своего долга, ведь он предоставляет ему способность действовать с надлежащей решимостью, твердостью и профессионализмом.

Адвокат должен помнить, что при всей своей независимости, макиавеллизм не должен иметь место в его работе, цель не может оправдывать средства. В работе необходимо руководствоваться только лишь высокими нравственными способами и приемами, для достижения высоких целей защиты личности от несправедливых обвинений. Из этого вытекает следующее: адвокат, предоставляя юридическую помощь, должен руководствоваться только законом и профессиональным долгом, а не возможным влиянием со стороны отдельных лиц или организаций, в том числе и органов и должностных лиц коллегии адвокатов. В законе также закреплено, что адвокаты имеют право но помощников [4, с. 4532]. Ими могут стать лица, с полным или не полным высшим, полным средним юридическим образованием. Они не имеют право заниматься адвокатской деятельностью (самостоятельно), выполняют отдельные поручения адвоката, обязаны хранить адвокатскую тайну.

Адвокат имеет право:

Заниматься сбором информации, необходимой для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии;

Производить опрос лиц (с их согласия), предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

Заниматься сбором и предоставлением предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством РФ;

Осуществлять привлечение на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

Имеет право на беспрепятственные встречи со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период содержания доверителя под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

Заниматься фиксацией (в том числе с помощью технических средств) информации, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

Совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации [3, с.4921].

Стоит также упомянуть о том, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с делом по которому к нему обратилось лицо нуждавшееся в оказании адвокатской (юридической, правовой) помощи. Совершение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности возможно только лишь на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей [3, с. 4532].

Статус адвоката, о котором шла речь выше обеспечивается гарантиями их независимости, установленным федеральным законодательством: вмешательство в адвокатскую дея-

тельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается.

Развитие адвокатуры в Российском государстве происходило неоднозначно. Современная же адвокатская школа складывается из различных правовых актов, в особенности регулируется федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Этот закон закрепил сам порядок приобретения статуса адвоката, совокупность прав и обязанностей адвоката. В каждом субъекте Российской Федерации действует палата субъекта Российской Федерации.

Подводя итог, можно смело утверждать, что институт адвокатуры и адвокат, как отдельно взятый специалист, предстает перед нами именно тем лицом, которое призвано на профессиональной основе обеспечивать соблюдение прав и свобод, защиту интересов юридических и физических лиц.

В новом Федеральном законе Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», постарались осветить некоторые проблемы адвокатуры, формы и методы её деятельности в условиях серьезных социальных перемен в жизни общества. Как отмечает В. Буробин «этот закон, видимо, не будет вечным, жизнь предложит свои коррективы». И с этим нельзя не согласиться. Ряд положений закона все еще являются дискуссионными.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / в редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009. - N 4. - Ст. 445; 2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - Ст.2102; 3. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. N 52.- Ст.4921; 4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2002. N46.-Ст.4532; 5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08 августа 2001 N 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2001. N 33.- Ст. 3431; 6. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 N 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. N 3.-Ст.145

Содержание

<i>Акмоллаева А. Д. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовном процессе России</i>	<i>3</i>
<i>Андреева Т. А. Проблемы распознавания инсценировок при расследовании фактов обнаружения трупа.....</i>	<i>5</i>
<i>Божок А. О. Институт следственных судей: перспективы введения</i>	<i>7</i>
<i>Бублий Е. Н. Проблемы назначения и производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, потерпевших по половым преступлениям.....</i>	<i>10</i>
<i>Бульба М. А. Пересмотр приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей: мировой и отечественный опыт.....</i>	<i>11</i>
<i>Буркина А. А. Коррупция в правоохранительных органах как угроза национальной безопасности Российской Федерации</i>	<i>14</i>
<i>Волков В. В. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела.....</i>	<i>16</i>
<i>Гайдар Т. А. Доступ к праву на защиту в уголовном процессе</i>	<i>18</i>
<i>Дубко Е. Д. Территориальная подсудность в уголовном судопроизводстве российской федерации.....</i>	<i>20</i>
<i>Еременко А. Д. Проблемные вопросы деятельности органов МВД России по республике Крым при производстве дознания.....</i>	<i>22</i>
<i>Жигрина Е. А. Соотношение предварительного следствия и дознания.....</i>	<i>24</i>
<i>Заинчковская К. Д. Взятничество в сфере высшего образования</i>	<i>27</i>
<i>Карташов И. Г. Конфликт интересов на государственной службе</i>	<i>29</i>
<i>Киров А. А. Следователь-криминалист: его роль в современном уголовном процессе</i>	<i>30</i>
<i>Кочмарев Н. В. Исключительность и безотлагательность как важнейшие атрибуты следственных действий</i>	<i>32</i>
<i>Кривицкая Я. С. Конституционный суд в системе защиты прав и свобод человека и гражданина</i>	<i>34</i>
<i>Кузнецова Ю. Н. Психология суда присяжных</i>	<i>36</i>
<i>Кузьменко К. Н. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении судей.....</i>	<i>38</i>
<i>Курт-Асанова Э. Э. Принцип состязательности в уголовном процессе</i>	<i>40</i>
<i>Лановенко Ю. С. Перспективы совершенствования борьбы с кражами.....</i>	<i>42</i>
<i>Лузик А. А. Значение института оправдания для правоохранительной системы Российской Федерации, общества и личности</i>	<i>44</i>
<i>Любонька И. Г. Значение процессуального освидетельствования в доказывании состояния опьянения</i>	<i>46</i>
<i>Малахов Р. Г. Судебные экспертизы в расследовании незаконного оборота наркотических средств: проблемы текущего дня</i>	<i>48</i>
<i>Медведева А. М. Проблемы наркотизации молодежи в России</i>	<i>49</i>

<i>Мисценко Е. В. Медиация в уголовном процессе</i>	<i>51</i>
<i>Мухина М. С. Использование полиграфа в качестве источника доказательств в уголовном процессе.....</i>	<i>53</i>
<i>Наумов Н. А. Проблемы и пределы судебного следствия по делам частного обвинения по ч.1 ст.115 УК РФ, ч.1 ст.116 УК РФ.....</i>	<i>55</i>
<i>Непритимова Д. С. Нетрадиционные методы познаний в уголовном судопроизводстве</i>	<i>56</i>
<i>Новик М. П. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве</i>	<i>59</i>
<i>Овакимян М. А. Правовое положение полиции на современном этапе: состояние и актуальные проблем.....</i>	<i>61</i>
<i>Огородничая К. А. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве</i>	<i>62</i>
<i>Павлова Е. А. Правовое положение прокуратуры в системе разделения властей</i>	<i>64</i>
<i>Пашиковская В. Е. Проблемные аспекты взаимодействия следователя и органов дознания на стадиях доследственной проверки и предварительного расследования.....</i>	<i>65</i>
<i>Пирогова А. Г. Следственный комитет Российской Федерации, его деятельность и полномочия.....</i>	<i>67</i>
<i>Правдин А. Э. Основания создания и особенности правового статуса специализированных прокуратур.....</i>	<i>69</i>
<i>Роттина Е. И. Сравнительный анализ уголовного производства по факту совершения изнасилования по законодательству Российской Империи и законодательства РФ.....</i>	<i>71</i>
<i>Рошка В. М. Неприкосновенность жилища и условия допустимости ее ограничения в уголовном процессе</i>	<i>73</i>
<i>Савопуло Е. Б. Домашний арест: проблемы правового регулирования и правоприменения.....</i>	<i>75</i>
<i>Семченко Д. Д. Обоснованность решения о применении содержания под стражей</i>	<i>77</i>
<i>Сеитягьяев Р. С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства</i>	<i>79</i>
<i>Сильванович Ю. Н. Психология коммуникативной деятельности следователя</i>	<i>82</i>
<i>Соболева К. С. Проблемы современного терроризма и пути совершенствования уголовного законодательства.....</i>	<i>84</i>
<i>Сулименко Н. С. Следственный комитет – новая ветвь власти?.....</i>	<i>86</i>
<i>Татуревич В. Г. Особенности допроса подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические отклонения.....</i>	<i>88</i>
<i>Умерова В. Э. Статус адвоката в российской федерации</i>	<i>90</i>

Для заметок

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

КРЫМСКИ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
Сборник докладов

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,60. Тираж 50 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражников Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: it.arial@yandex.ru
www.arial.3652.ru